

*Central Bohemia University (CBU), Czech Republic
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
Барнаульский филиал
Новосибирский Государственный Технический Университет – Факультет Бизнеса
Национальный исследовательский Томский политехнический университет Институт
социально-гуманитарных технологий
Czech Technical University in Prague Faculty of Transportation Sciences Department
of Air Transport
Diplomatic Academy, Czech Republic
Shanghai Diacron CPA Co., Ltd, Chinese People's Republic
PricewaterhouseCoopers (PwC),
офис в Новосибирске
Общество с Ограниченной Ответственностью «БС-Консалтинг»*

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(IREG-2018)**

Сборник научных трудов

**Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Прага 2018**

Инновационные процессы в условиях глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы (IPEG-2018) : сборник научных трудов / под ред. П. А. Неверова, Б. А. Аманжоловой – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2018. – 130 с.
ISBN 978-80-7526-316-2

Редакционная коллегия

Неверов Павел Александрович – кандидат экономических наук, заместитель заведующего кафедрой Учета и информационных технологий в бизнесе по науке, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аманжолова Бибигуль Ашкеновна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Аудита, учета и финансов, Новосибирский государственный технический университет

Организационный комитет

Лесник Алексей – директор центра международного образования, Университет Центральной Богемии.

Кирил Свобода – директор Дипломатической академии.

Фрэнк Фэнг – директор Shanghai Diacron CPA Co., Ltd.

Владимир Соча – Ph.D. Department of Air Transport Faculty of Transportation Sciences Czech Technical University in Prague Czech Republic

Андрей Лалис – Ph.D. Department of Air Transport Faculty of Transportation Sciences Czech Technical University in Prague Czech Republic

Неверов Павел Александрович – кандидат экономических наук, заместитель заведующего кафедрой УИИТвБ по науке, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Хайруллина Марина Валентиновна – доктор экономических наук, профессор, декан факультета бизнеса, Новосибирский государственный технический университет.

Аманжолова Бибигуль Ашкеновна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой аудита, учета и финансов, Новосибирский государственный технический университет.

Калашникова Татьяна Владимировна – кандидат технических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Институт социально-гуманитарных технологий.

Черняева Ирина Валерьевна – кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства, Алтайский государственный университет

Сурай Наталья Михайловна – кандидат технических наук., доцент, зам.директора Института Экономики, менеджмента и права Московский государственный университет технологий и управления им. К. Г. Разумовского.

В сборнике научных трудов приводятся основные результаты деятельности ученых, научных коллективов, преподавателей и сотрудников научно-исследовательских и учебных заведений, студентов, магистрантов, аспирантов, по исследованию и внедрению инновационных процессов в различные сферы деятельности, таких как экономика, юриспруденция, педагогика, искусствоведение технические и сельскохозяйственные отрасли рассмотрены проблемы, тенденции, перспективы.

Сборник подготовлен на основе материалов Международной научно-практической конференции «Инновационные процессы в условия глобализации мировой экономики: проблемы, тенденции, перспективы» (16 апреля 2018 г., г. Прага, Чешская Республика) с участием ученых различных стран.

ISBN 978-80-7526-316-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.

© Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации, 2018.

© Коллектив авторов, 2018.

*Central Bohemia University (CBU), Czech Republic
Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul Branch
Novosibirsk State Technical University – Faculty of Business, Russia
Tomsk Polytechnic University – Institute of Humanities,
Social Sciences and Technologies, Russia
Diplomatic Academy, Czech Republic
Shanghai Diacron CPA Co., Ltd, Chinese People's Republic
PricewaterhouseCoopers (PwC), office in Novosibirsk (Russia)
Limited Liability Company «BS-Consulting»
Institute of Public Administration*

**INNOVATION PROCESSES IN THE CONTEXT
OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY:
CHALLENGES, TRENDS, PROSPECTS**

(IPEG-2018)

Academic Journal

**Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Prague 2018**

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMY

Aksenova K. A. Modern development trends of international relations of Russian startup companies	7
Байдова Н. В., Соловьева Е. А. Коррупция как фактор экономической угрозы	9
Бирюков Д. В. Финансирование инновационной деятельности	11
Гаджикурбанов Р. Г. Технологические инновации как фактор развития оборонной промышленности США	14
Грицунова С. В., Седых Ю. А. Анализ основных факторов, формирующих угрозу продовольственной безопасности Ростовской области	17
Грицунова С. В., Филиппова В. Д., Скапенко В. М. Анализ зарубежного опыта обеспечения продовольственной безопасности	19
Грицунова С. В., Скапенко В. М., Филиппова В. Д. Анализ зарубежного опыта управления развитием малого бизнеса	21
Гришина О. Ю., Горьков А. П. К вопросу о повышении эффективности функционирования производственных объектов	23
Гришина О. Ю., Иванов А. А. Угрозы экономической безопасности промышленных предприятий	25
Islamgaleev A. H. Development of model of encouragement of sales managers under the conditions of differentiation of business in metal trading	26
Кулагина М. Е. Экономические особенности и перспективы развития майнинга в РФ	32
Лысенко А. К., Пислегина Н. В. Специфика анализа затрат на оказание транспортных услуг	34
Маранова Н. В., Гаврюшина Ю. Д., Таблов А. Д. Сходства и различия основных элементов содержания организации труда в розничных торговых сетях и сети фитнес-клубов	37
Пислегина Н. В., Смирнов В. Ю. Банковские риски: внешний внутренний контроль	40
Турдалы А. Н. Актуальные вопросы инновационного развития сельского хозяйства Республики Казахстан в условиях ВТО	43
Чугаева Т. Д. Совершенствование процесса бюджетирования	46

РАЗДЕЛ II ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART HISTORY

Бацына О. А., Банникова Э. Э. Влияние инновационных технологий на формообразование в дизайне костюма	49
Бочковская В. И., Гречнева Н. В. К вопросу о символике архитектурных форм православного храма	51
Ганова К. С., Долженко Л. В., Зайцева А. А. Этапы формирования стрит-арта в России на рубеже XX–XXI вв.	54

Давыденко М. В., Шелюгина О. А. Соотношение категорий «художественность» и «художественная оценка»: историографический аспект.....	56
Замаева Д. М. Этнокультурные проблемы, тенденции и перспективы национального костюма Киргизии в современной интерпретации	59
Инал-Ипа А. А., Будкеев С. М. Архитектура византийских храмов на восточном побережье чёрного моря	61
Кирюшина Ю. В., Кирюшин Ю. К. «Первое граффити агентство» (first graffiti agency): экономические аспекты современного искусства.....	62
Конева Л. А. Специфика кураторской деятельности в условиях современного художественного рынка.....	65
Мелехова К. А., Личман Е. Ю. Современное монгольское искусство – традиции и инновации	67
Мещерякова В. И. Портрет в творчестве алтайского живописца И. С. Хайрулинова.....	69
Нехвядович Л. И., Турганбаева Ш. С. Поэтика мифа в современном изобразительном искусстве Казахстана	74
Нехвядович Л. И., Шелюгина О. А. Новые информационные технологии для изучения культуры и искусства России в вузах центральной Азии	77
Пойдина Т. В., Полякова Е. А. Репрезентация этнокультурного наследия как форма современной музейной коммуникации.....	80
Полянская Е. В., Сердюкова Д. А., Сердюкова Е. В. Орнаментальные мотивы стиля модерн как источник вдохновения в художественном проектировании современной коллекции одежды.....	83
Черняева И. В., Балахнин Л. В. Проблема духовности в изобразительном искусстве в условиях глобализации в начале XXI в.	86
Усанова А. Л. Интернациональный язык наивного искусства: современные тенденции и перспективы изучения.....	89

РАЗДЕЛ III ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

Бисенгали Л. Об объективных признаках уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности.....	92
Vodolaga S. A. Zur frage der einrichtung von juvenile gerichten als fachgerichte, die die rechte und freiheiten von minderjährigen in der russischen föderation garantieren: eine verfassungsrechtliche und rechtliche analyse von problemen und entwicklungsmöglichkeiten.....	93
Dzhunisbekova L., Zaitseva L. Acts of social partnership of transnational corporations and harmonization of labour legislation of the Eurasian Economic Union member countries	99
Жандыкеева Г. Е. О предупреждении организованной преступности	109
Кожемякин А. А. Вопросы совершенствования законотворческой деятельности в городе Москве.....	111
Mingazova L. R. Utilization fee in the russian federation and other states	113
Shorokhov V. E. Political analysis of prospects of anti-corruption education in contemporary Russia	116

РАЗДЕЛ IV
ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
TECHNICAL AND TEACHING SCIENCES

Банная С. А., Антошкина Е. А., Дудин С. В. Ситуация выбора и логика принятия решения	118
Vaklagova J. Brainstorming technique as an interactive teaching technology.....	121
Евсеева Ю. И. Перспективы использования технологии интеллектуального анализа данных для создания адаптивных программных систем	124
Колесникова Т. Н., Сакно О. П. Анализ перспективных экологически чистых автомобилей.....	126

РАЗДЕЛ I

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ

INNOVATION PROCESSES IN THE ECONOMY

UDC 339.92

MODERN DEVELOPMENT TRENDS OF INTERNATIONAL RELATIONS OF RUSSIAN STARTUP COMPANIES

*Aksenova K. A., Master student, the Faculty of Business
Novosibirsk State Technical University
Russia, Novosibirsk
E-mail: ak.bachatsky@yandex.ru*

Abstract. The article covers the topic of the foreign economic activity of Russian startup companies, analyzes their active trends in the international market. The possibilities and obstacles of Russian startup companies to work in the foreign market are revealed, as well as recommendations for the organization and development in the international market are given.

Keywords: foreign economic activity of a company, a foreign consumer, international markets, an investor, investment climate of a country, a startup company, international relations, investment priorities of country.

In the era of globalization, many countries develop and improve their international economic activity, the products are becoming more international. All of this effects the strengthening of global competition, market expansion, deepening of international division of labor. Such development makes it difficult for companies to enter the market and retain it. Foreign economic activity of companies is becoming more flexible and complex, which also affects the promotion of start-up companies in international markets. Every year the number of Russian startup companies entering the international level increases. The task of each start-up company is to analyze the country's domestic market in order to understand where the opportunity of successful business development and attracting partners and consumers is great.

Every country is interested in developing its business sector because entrepreneurship always reflects on the economy and the investment potential of the state. Therefore, the country's business policy will be aimed at attracting and retaining startup companies, including foreign ones, with the help of various startup grants, accelerating and incubative programs, etc. Everyone who invests in the project, whether a state, company or a separate individual, is waiting for the benefit of his investment. Therefore, the events and support that foreign countries offer for the development of their business, suggest that the company remains in this country, and in response the company contributes to the country's income increase, to improving the economic situation and the investment climate.

Despite global political and economic difficulties, Russian start-up companies continue to enter foreign markets. Among the startup projects the actual area is IT technology and business online. In a joint study of the Internet edition of Medusa and PayPal, it was found that Russian startup companies sent their goods abroad in 2016 for \$ 2 billion, which is 32% more than last year. Russian goods are mainly ordered in North America (42.1%) and Western Europe (30.8%). An online business can be considered as a different kind of activity of people who work with clients through the Internet. For example, the Russian startup company «Woodsun» is engaged in the manufacture of glasses with a wooden frame (which is now actual in the world market) and sells them abroad. Comparing to foreign competitors, the company wins in the technology of production of glasses. Now in addition to the Russian market and the CIS market, the company delivers its products to the United States and countries of Europe. Another representative of the business online can be considered the Russian startup company «Milamira», which is engaged in the creation of wedding dresses. Consumers of this

company are residents of the USA, Canada, Australia and countries of Asia. The main advantage of the company's success is the low price of products, in comparison with competitors of the USA [1].

Among IT startups, more actual developments are 3D printer, mobile applications, artificial intelligence, face recognition, large data analysis tools, etc. The most popular Russian startup is «VisionLabs», working in the field of face recognition. The products are actively use in the financial sector of the United States and Europe. This product is so unique that it still has no analogue in the world.

The German company «SAP SE» conducted a study of the prospects for IT development in the global market. It turned out that in 2018-2019 years to start and develop business:

- 19% of companies are planning to enter the US and Canada market. This market is very successful and dynamic, and also successful in the search for investment sources;
- 15% of companies are planning to enter the markets of Germany and German-speaking countries, other countries of Western Europe and the countries of the former USSR;
- 13% are planning to enter the market of South-East Asia [2].

Planning to enter the international market involves analyzing many factors, such as: the political and economic situation in the country, the country's need for this product / service, the degree of competition, but the most importantly for startups is understand of what the foreign consumer is ready to invest in. Since the US and European market are actual for the entering of Russian startup companies, it is necessary to analyze consumer preferences in various areas of the companies' activities. To do this, companies have to see the actual products on the market, which are in demand. In addition, it can be analyze the situation with the help of investments in startup companies of the country.

In 2016, in Russia was conducted a study on the analysis of the angel investment market in Russia, the United States and Europe [3]. Consider, in what directions of activity of the beginning companies investors in the USA and Europe are ready to invest (Table).

Table – Investment priorities in the USA and Europe in 2016 year

USA		Europe	
Secture	Invested, %	Secture	Invested, %
Software	33,9	ICT	37
Commerce	8,7	Mobile	13
Medicine and Health	14,1	«Creative industries»	10
Media	3,8	Bio Tech and Science on Health	9
Consumer goods	2,4	Production	7
Pharma and Bio Tech	7,3		
Hardware	2,4		
Energy	1,9		
Other	25,5		

From the table it is clear, what kinds of activity of the companies for the countries are priority. For example, in the US the main bias is directed toward the development of software and medicine. In Europe, the main bias is the development of information and communication technologies, "creative industries" and mobile communications. From this information can be extracted, what investors invest in, this means that this type of activity is relevant to the country and there is demand for it.

On the way to the development of the company, the owners face incentive and obstacles. The incentives for entering the foreign market for startups are business scalability, attracting partners. However, some obstacles impede the Russian startup companies or enter a new market, or stay on it. Obstacles can include the following: the cost of doing business, the language barrier, a high degree of competition, legal aspects, the specifics of doing business, lack of financial resources.

Despite the external economic difficulties, entering the international markets of Russian companies is relevant. Not every startup company can cope with the listed main barriers. It is necessary to approach the marketing analysis of the exit country in a responsible way, namely, to consider the conditions for doing business, the main priorities for the activities of companies, the degree of competition and current products among consumers. All this information will help in the output of goods / services to the international market and create a unique product that is different from foreign competitors.

Bibliography

1. How to stop being afraid and start selling your goods abroad. Joint project "Medusa" and PayPal (2016). Available at: <https://meduza.io/feature/2016/10/31/kak-perestat-boyatsya-i-prodavat-svoy-tovar-za-granitsu> (accessed 6 April 2018).
2. Analytical report. Perspectives of Russian IT-development in the global market (2016). Available at: <http://www.russoft.ru/files/ITexport.pdf> (accessed 6 April 2018).
3. Russian Angel Monitor. The market of angelic investments (2016). Available at: https://www.rvc.ru/upload/iblock/301/RAM_16_5.pdf (accessed 7 April 2018).

УДК: 33

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Байдова Н. В., к.т.н., старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Соловьева Е. А., слушатель 6 курса
Академия ФСИИ России

Аннотация: В данной статье описаны виды коррупции. Рассмотрены экономические угрозы коррупции. Представлены меры по ее противодействию.

Ключевые слова: коррупция, экономическая угроза, злоупотребление, коррупционер, противодействие, экономика, страна, народ, экономист, общество.

Коррупция сегодня является одной из актуальных тем для современного общества. В течение всего исторического периода развития человечества деятельность государства повсеместно сопровождалась этим негативным системным явлением. Ее воздействие на экономику страны возрастает, увеличиваются масштабы, расширяются области коррупционных действий.

Нормативное определение коррупции дает Федеральный закон Российской Федерации.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Экономисты различают низовую и верхушечную коррупцию.

«Верхушечная» – реализуются через «государственную коррупцию» и она представлена олигархами и предпринимателями более мелкого уровня, которым позволено лично присваивать многомиллиардные народные средства. Эти громадные личные средства они направляют не в отечественную экономику, а отправляют за рубеж и финансируют, тем самым, развитие их экономик за счет обнищания народа своих стран. Эта группа является самым злостным сообществом коррупционеров на государственном уровне.

«Низовая» – распространена на среднем и низшем уровнях властной вертикали и связана с постоянным, рутинным взаимодействием чиновников и граждан (штрафы, справки, регистрации).

Коррупция остаётся одной из самых острых проблем современных стран и таит в себе колоссальную экономическую угрозу, так как вызывает:

- неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов;
- неэффективность коррупционных финансовых потоков с точки зрения экономики страны;
- потери налогов, когда налоговые органы присваивают себе часть налогов;
- потери времени из-за чинимых препятствий, снижение эффективности работы государственного аппарата в целом;
- разорение частных предпринимателей;
- снижение инвестиций в производство, замедление экономического роста;
- понижение качества общественного сервиса;
- рост социального неравенства;
- усиление организованной преступности – банды превращаются в мафию;
- ущерб политической легитимности власти;
- снижение общественной морали.

Рассмотрим данные ВЦИОМ о коррупции. В опросе участвовало 1589 человек из 159 населённых пунктов 46 регионов. В результате исследования получены следующие оценки: 53% признают, что имеют личный опыт взяток, из них молодёжь – 53%, люди активного возраста (до 44 лет) – 64%, старшего возраста (до 59 лет) – 52%, в группе старше 60 лет – 35%; 61% респондентов считают, что коррупция начинается с подарков, денег врачам, преподавателям, работникам ЖЭКов. 30% считают, что такие «подарки» с коррупцией во власти сравнивать нельзя [4].

За последние годы экономический рост в современном мире сопровождается консервацией бедности и закреплением социального неравенства, ростом доходов лишь небольшой по численности группы населения [2].

Коррупция как социально-правовое явление представляет угрозу национальной безопасности, ущемляющую жизненно важные интересы личности, общества, государства в целом. Коррупционными процессами поражены все сферы общественной жизни, в том числе - экономическая сфера [3].

Именно о коррупции в последнее время всё чаще говорится на самом высоком уровне. Рост масштабов коррупции, ее разрушающее воздействие на экономику стран свидетельствуют о необходимости введения эффективных комплексных мер противодействия, среди которых можно выделить:

1. Внедрение более суровых санкций контроля.
2. Применение конфискации имущества.
3. Укрепление правовой системы государства, включая совершенствование или принятие более жесткого законодательства.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Байдова Н.В. Современные тенденции управления персоналом в России // В сборнике: Инновационные технологии научного развития сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 14-16.
3. Моисеев С. Д. Коррупция как угроза экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2015. - Т. 23. - С. 56–60.
4. Попов В.Г., Умников В.Н. Коррупция: основные угрозы и меры противодействия. М.:АИПНБ. 2012. - С.150.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Бирюков Д.В., к.э.н., доцент, доцент кафедры экономики, управления и информатики
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова»
Россия, г. Нижний Новгород
E-mail: post.dm@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблеме финансирования инновационной деятельности. Приводится классификация источников финансирования инноваций на макро- и микроэкономическом уровнях и определяются факторы их более полного вовлечения в инновационную деятельность. Анализируются основные направления развития системы финансирования. Обосновывается возможность и условия реализации данных направлений.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, исследования и разработки, финансирование инноваций, источники финансирования, бюджетные ассигнования, собственные ресурсы.

Одним из основных факторов, определяющих эффективность инновационной деятельности является эффективность системы финансирования инноваций, формы организации и способы финансовой поддержки. Рыночная экономика характеризуется разнообразнейшим составом субъектов финансирования: самостоятельные предприятия и компании, финансово-промышленные группы, малый инновационный бизнес, коммерческие банки, страховые компании, инвестиционные фонды и компании, негосударственные пенсионные фонды, инновационные фонды, органы местного самоуправления, частные лица и др.

Многообразны источники финансирования. Основными критериями классификации источников являются: отношения собственности; виды собственности; уровень собственников.

В зависимости от используемого критерия возможно детализировать классификацию с выделением групп и видов финансовых ресурсов (табл.1).

Таблица 1 – Финансовые ресурсы инновационного процесса

Критерии классификации	Группы ресурсов	Виды ресурсов
Отношения собственности	Собственные	Виды ресурсов конкретизируются в зависимости от вида собственности и уровня собственников
	Привлеченные	
	Заемные	
Виды собственности	Государственные ресурсы	Бюджетные средства, государственные заимствования, пакеты акций и имущество государственной собственности.
	Инвестиционные ресурсы хозяйствующих субъектов и физических лиц	Прибыль от всех видов деятельности (реализации продукции и услуг, финансовых операций); формируемые за счет прибыли фонды; амортизационные отчисления; неденежные виды ресурсов; финансовые средства, привлекаемые эмиссией ценных бумаг; средства вышестоящих холдинговых и акционерных компаний, ассоциаций и т.п.; банковские кредиты; финансовый лизинг и др.
	Ресурсы иностранных инвесторов	Средства коммерческих банков, международных финансовых институтов и т.п.
Уровень собственников	На уровне государства и регионов	Собственные средства бюджетов; привлеченные средства кредитно – банковской и страховой систем; средства в виде государственных международных заимствований, государственных облигационных и др. займов.
	На уровне компаний и фирм	Прибыль и образуемые из прибыли фонды; амортизационные отчисления; страховые суммы возмещения убытков; спонсорские средства; средства от эмиссии ценных бумаг; заемные средства (кредиты) и т.д.
	На уровне инновационного проекта	Средства бюджетов различных уровней; средства субъектов хозяйствования; иностранные инвестиции.

Конкретные группы и виды средств могут повторяться в разных классификациях в силу присущей внутренней взаимозависимости используемых критериев. Система источников финансирования инноваций на уровне фирм и компаний более подробно представляется следующим образом (табл. 2).

Таблица 2 – Источники финансирования инноваций компании

Группа ресурсов	Состав ресурсов в группе
Собственные	Прибыль от всех видов деятельности (реализации продукции и услуг, финансовых операций и т.д.)
	Формируемые за счет прибыли фонды (фонд развития компании, резервный фонд и др.)
	Амортизационный фонд и текущие амортизационные отчисления
	Страховые возмещения
	Иные (неденежные) виды ресурсов (земельные участки, основные фонды, промышленная собственность и др.)
Заемные и привлеченные	Банковские кредиты банков-резидентов
	Ресурсы иностранных инвесторов (коммерческих банков, международных финансовых институтов и т.п.)
	Кредиты небанковских кредитных организаций
	Коммерческие кредиты
	Средства от эмиссии ценных бумаг
	Лизинг оборудования (прямой, оперативный, финансовый и пр.)
	Государственные субсидии
	Средства вышестоящих концернов, холдинговых и акционерных компаний, ассоциаций, региональных структур и т.п.
	Привлеченные средства учредителей (акционеров, пайщиков)
Эмиссия конвертируемых друг в друга акций и облигаций	
Смешанные и нетрадиционные	Форвардные контракты на поставку инновационной продукции

Однако активное задействование этой развитой структуры в практической инновационной деятельности тормозится ключевыми факторами:

- отсутствием достаточных финансовых средств, особенно у нового предприятия;
- высокой степенью риска начинаемого проекта;
- длительными сроками окупаемости вложений и некоторыми другими.

Преодоление сложившейся негативной ситуации возможно по следующим направлениям.

1. Важным источником финансирования являются бюджетные средства. В России бюджетные ассигнования традиционно выступают первостепенным источником ресурсов инновационной деятельности (табл.3) [1]. За их счет выполняются целевые комплексные программы, национальные проекты, формируются Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд развития промышленности и др.

Таблица 3 – Источники финансирования исследований и разработок в 2016 г., %

Страна	Государственные средства	Средства предпринимательского сектора
Российская Федерация	68,2	28,1
США	24,0	64,2
Канада	33,3	43,6
Великобритания	28,0	48,4
Германия	27,9	65,6
Франция	34,6	55,7
Италия	40,8	46,2
Китай	21,3	74,7
Бразилия	64,4	36,4
Республика Корея	23,7	74,5
Япония	15,4	78,0

Источник: Индикаторы науки: 2018: статистический сборник – М.: НИУ ВШЭ, 2018.

Необходимо усилить нацеленность финансового механизма реализации инновационной политики государства на ресурсное обеспечение всего инновационного цикла. При этом предлагается сочетать прямое госбюджетное финансирование инновационных программ и финансирование отдельных научных организаций. Кроме того, финансовый механизм должен предусматривать наряду с участием средств госбюджета более активное использование и внебюджетных источников, в т.ч. средств финансово-промышленных групп, коммерческих банков, предприятий и других хозяйствующих субъектов. Особое место авторами такой концепции финансового механизма отводится государственному заказу, как одному из главных инструментов реализации федеральных инновационных и государственных научно-технических программ. Для повышения эффективности освоения выделяемых государственных средств целесообразно придерживаться следующих основных норм инвестиционной политики:

- на безвозвратной основе из федерального бюджета финансируются только фундаментальные научные исследования, некоммерческие объекты федерального значения и объекты обеспечения национальной безопасности;
- остальные виды централизованных вложений проводятся только на возвратной основе.

2. Развитие венчурного финансирования – как наиболее адекватного специфике инновационного предпринимательства. Особенности такого вида финансирования являются предоставление средств под перспективную идею практически без встречного гарантированного обеспечения и, следовательно, повышенная для инвесторов рискованность вложений. Поэтому при развитии данного направления важно выстроить оптимальную структуру стимулов вложения средств. В качестве таких стимулов, например, выступают:

- повышенные рентабельность и ликвидность приобретаемого пакета акций;
- прирост венчурного капитала;
- система налоговых льгот для разных категорий инвесторов.

В зависимости от стадии жизненного цикла развития инновационного проекта и инновационной фирмы и от их специфики следует обратить особое внимание на сочетание и развитие внешнего и внутреннего венчура. Особые перспективы развития венчурного бизнеса наблюдаются в пионерных отраслях с высокой деловой активностью. В развитых индустриальных странах получили развитие венчурные фонды, связанные с вузовской и академической наукой, с государственными и благотворительными фондами, лизинговыми и страховыми компаниями.

3. Развитие собственных источников финансирования инноваций на уровне фирм и компаний. Прежде всего здесь предусматривается активное использование на эти цели прибыли от основной и неосновной деятельности, а также модернизация амортизационной политики. Система амортизационных отчислений должна быть нацелена не только на простое воспроизводство основных фондов организаций (причем стабильно работающих), но на расширение производства, обновление и повышение его технического уровня. Конкретными мерами реализации этого направления служат: переоценка основных фондов, активное использование методов ускоренной амортизации, изменение режима расходования амортизационного фонда и учет инфляционных процессов.

4. Активизация привлечения средств, в том числе – путем эмиссии ценных бумаг (акций и облигаций). Это позволит привлечь основной объем ресурсов на начальном этапе реализации инвестиционных и инновационных проектов, а выплату задолженности перенести на более поздние сроки.

5. Развитие системы проектного финансирования. Такое направление особенно важно для регионов, нуждающихся в модернизации капиталоемкого и наукоемкого производства. Особая роль проектного финансирования обуславливается наличием некоторых его серьезных преимуществ: целевым характером средств, распределением рисков между участниками, высоким уровнем контроля и возможными государственными га-

рантиями. Однако при реализации этой формы инвестирования на практике следует учитывать также наличие и силу воздействия негативных, сдерживающих ее развитие, факторов: высокого уровня кредитного риска, недостаточно устойчивого законодательства, несоответствующего налогового режима.

Библиографический список

1. Индикаторы науки: 2018: статистический сборник/ Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; - М.: НИУ ВШЭ, 2018.–320с. URL: <https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327>
2. Управление инновациями: В 3кн. Кн.2. :Учеб. пособие / под ред. Ю.В. Шленова – М.: Высш. шк., 2003. – 295с.
3. Управление инновационными проектами: Учеб. пособие/ под ред. В.Л.Попова – М.: ИНФРА-М, 2007 – 336с.

УДК: 658

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

Гаджикурбанов Р. Г., студент 5 курса
Ставропольский государственный педагогический институт
Россия, г. Ставрополь
E-mail: tsifanova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль новых технологий в оборонной промышленности США периода окончания Холодной войны. Автор изучает историю создания новейших технологий в военной авиации. Также рассматривается роль инновационных технологий как фактор прогресса и гарант технологического превосходства США.

Ключевые слова: ВПК США, Холодная война, технология stealth, технологии, инновации.

В современном мире едва ли не главную роль в научно-техническом прогрессе стали играть инновации. Человечество продвинулось в развитии технологий, которые базируются на продукте творческого мышления, которым являются инновации. Инновация представляет собой внедрение новых принципов или технологий. Новые идеи и новые подходы к реализации даже уже в рамках созданного позволяют существенно повышать эффективные показатели в тех или иных направлениях. Так, например, сегодняшние смартфоны в разы мощнее первых компьютеров и при этом умещаются на ладони, не занимая нескольких комнат. Что свидетельствует о колоссальном прогрессе и наука не стоит на месте. Как известно с давних времен война служила катализатором прогресса в области технологий. Каждый стремился овладеть тем или иным превосходством над противником. Более технологичное вооружение позволяло менять исход сражений в свою пользу и нивелировать те или иные преимущества противника. В годы холодной войны военно-промышленные комплексы служили источниками новых технологий. Однако на современном этапе военные индустрии развитых стран вынуждены адаптироваться к современным реалиям, так как большую часть современных инновационных решений производит именно гражданский сектор. В статье на примере оборонной индустрии США будет рассмотрено значение инноваций для военной промышленности в целом и их роль в обеспечении технологического лидерства оборонной индустрии Соединенных штатов.

Инновации являются одним из двигателей прогресса, новые изобретения позволяют получать те или иные преимущества, совершенствовать процессы, улучшать условия. Новые технологические решения в военной сфере приводили к получению преимущества над противником. В Западной науке даже есть соответствующий термин – game changed weapon, оружие меняющее правила игры. Военная доктрина США одним из ключевых своих преимуществ выделяет технологическое превосходство. Данному фактору всегда уделялось повышенное внимание, отсюда создание специали-

зированных агентств и финансирование правительством научно-исследовательских работ R&D. В связи с окончанием Холодной войны возникла проблема сохранения технологического превосходства в условиях сокращения оборонных расходов, а также отмены и сокращения ряда программ дорогостоящих и высокотехнологичных вооружений. В частности этим обуславливался отказ от программы легкого многофункционального самолета 5-ого поколения Multi role fighter (MRF) отказались в пользу дальнейшего производства F-16. Данное решение имело в первую очередь финансовые причины, так как производство уже принятого на вооружение самолета дешевле, нежели разработка комплекса нового поколения.

Стоит отметить такую тенденцию как увеличение стоимости при проектировании и разработке образцов технически более совершенной военной техники. В качестве примера можно привести затраты на проектирование оценки и тестирование (RTD&E) истребителей, так в долларах 1991 года затраты на RTD&E для F-22 составили 15 млрд. \$, для его предшественника F-15 8,2 млрд. \$, на производство 31 млрд. \$ и 66 млрд. \$ соответственно [6, р. 24]. Инновации являются ключевым фактором для достижения технологического превосходства, над противником позволяя создавать образцы вооружений, меняющие ход военных действий, но, как и любые другие высокотехнологичные решения связаны с высокими рисками и финансовыми затратами. Расходы США на R&D в военной сфере в 1997 году составляли суммарно расходы Европы, Японии, России, Ирака, Ирана и Северной Кореи [10, р. 63]. Обеспечение технологического лидерства было связано с увеличением финансирования данной области. Правительство способствовало развитию оборонной промышленности стимулируя, таким образом, развитие новых технологий. В частности с 1970-го года департамент обороны и ВВС США начали программу по развитию композитных материалов с целью использования их в аэрокосмической промышленности. Для этого был запущен процесс активного финансирования R&D в этой области, как на государственном, так и на частном уровне. ВВС США принимали ряд организационных решений:

1. Идентификация и продвижение для дальнейшего проектирования многообещающих технологий.
2. Снабжение R&D финансированием проектирования технологий на протяжении всего периода.
3. Установление осуществимости реализации технологии путем испытаний прототипов и опытных образцов.
4. Создание баз данных незапатентованных технологий для дальнейшего использования [6, р. 12].

В результате за период с 1970-х по 2000-е произошел огромный скачок в данной области. Применение композитных материалов на основе углеволокна позволяют добиться жесткости планера, при этом, не увеличивая его массу. Первыми композитными материалами стал фиброармированный пластик. С 1970-ых начался период передовых композитных материалов, нашедших широкое применение в авиации [6, р. 11]. Например, если в самолетах, спроектированных в конце 60-х и 70-х, доля композитных материалов от общей структурной массы имела незначительный показатель F-14 Tomcat (4%), F-15 Eagle (1.5%), F-16 (5%), F-18 Hornet (12.1%) [4, р. 5] То в самолетах спроектированных в 80е годы этот показатель стал выше F/A-18 Super Hornet (20%), F-22 (25%), и в дальнейшем композиты занимают большую долю в структурной массе военных самолетов спроектированных в 90-е Eurofighter Typhoon (40%) Dassault Rafale (25%) F-35 (38%) [5, р. 342]. Стоит отметить, что в вертолетостроении данная тенденция получила гораздо более широкое распространение, доля композитных материалов достигла 80-90% [4, р. 5-6.] Аналогичная тенденция прошла и в области гражданских самолетов. Гражданские авиалайнеры Airbus и Boeing имеют следующее соотношение композитных материалов от общей массы A380-25%, A350-52%, A340-330-17%, 787-50% [4, р. 346].

Инновации в области композитных материалов нашли широкое применение в эру технологии снижения радиолокационной заметности stealth. Самолеты созданные по этой технологии имеют широкое применение композитов, это касается не только планера, но и внешнего радиопоглощающего покрытия. В частности при проектировании stealth бомбардировщика B-2 в рамках программы Advanced technology bomber (ATB) компания Northrop наняла ведущих инженеров Rockwell, которые в 1970е работали над бомбардировщиком B-1 Lancer. Данный факт имел важное значение, так как у B-2 планер был выполнен по аэродинамической схеме летающее крыло, а инженеры из Rockwell специализировались на проектировании и производстве композитных структур большого размера, что оказало важное значение при разработке ATB [2, p. 57]. Также, несмотря на то, что прототип Northrop проигрывал прототипу Lockheed по малозаметности, победу присудили Northrop, по причине наличия опыта работы с большими композитными структурами. В качестве обратного примера можно привести программу Advanced tactical aircraft (ATA) по созданию палубного ударного самолета A-12 Avenger II. Победители тендера команда McDonnell Douglas и General Dynamics не обладали необходимым опытом в таких направлениях как stealth технологии и композитные материалы. Для A-12 композиты были необходимым элементом в конструкции и являлись основой его планера. Замена композитных материалов на металл была невозможна по причине увеличения веса конструкции, не говоря уже о том, что для палубного самолета прочность и жесткость планера имеют критическое значение. Осложнения, связанные с композитными материалами привели к увеличению массы на 30% [8, p. 166]. Выход программы за рамки бюджета и перенос сроков привели в конечном итоге к закрытию программы ATF министром обороны Диком Чейни. Одной из важных причин закрытия программы являлось наличие малого опыта у обеих команд подрядчиков в производстве больших композитных структур [2, p.58]. Исходя из представленных данных, стоит отметить критическое значение R&D в развитии новых направлений. Отсутствие опыта в новых технологиях не позволило компаниям подрядчикам преодолеть технические трудности данной программы. A-12 создавался по аэродинамической схеме летающее крыло, с применением stealth технологий. Также важной технологией стала технология снижения радиолокационной заметности stealth совершившей революцию в военном авиастроении. С наступлением эпохи stealth индустрии военной авиации появились новые лидеры, на смену General Dynamics, Grumman, McDonnell Douglas и Rockwell пришли Lockheed Martin и Northrop Grumman, которые своевременно инвестировали в развитие новых технологических направлений. Stealth эра продемонстрировала важность изменений в базовой разработке планера самолета и выявила важное значение частного опыта в отдельном технологическом направлении, над системным опытом [9, p.130]. Таким образом, стоит отметить, что ставка на новые технологические решения позволили компаниям Lockheed и Northrop полностью занять нишу stealth самолетов. Несмотря на то, что обе компании не являлись ведущими разработчиками истребителей и бомбардировщиков. Сосредоточившись на исследовании в области stealth технологий, а до этого на узкоспециализированных технологиях, что обеспечило уникальность предоставляемых продуктов. Lockheed тем самым обеспечила себе главенствующее положение в данном сегменте. В тоже время в 1960-ых Northrop принял корпоративную стратегию целью, которой являлось сосредоточиться на stealth технологиях. Два оборонных подрядчика сосредоточившиеся на R&D, в итоге смогли создать самолеты, превосходившие образцы предыдущих поколений, обеспечив лидерство в данном направлении [9, p. 153].

Для периода 90-ых годов характерно было урезание оборонных расходов и сокращение программ перевооружения. В этих условиях имело место падение финансирования оборонных программ и бюджета департамента обороны в целом. Однако расходы на R&D поддерживались на должном уровне. Стоит отметить, что уровень расходов на военные R&D в Великобритании, Франции и США, превалирует над R&D в дру-

гих областях [3, р. 4]. Вклад в перспективные исследования как со стороны компаний так со стороны государства способствовал развитию инновационных технологий в области авиации.

Таким образом, на основании изложенной выше информации можно сказать о критическом значении исследований, а также наличии опыта новых технологий в военной области. Стоит отметить, что парадигма в области опыта исследований и проектирования сместилась с общего к частному, связанному с узкоспециализированными технологическими решениями и технологиями. Отсюда важным приоритетом является развитие перспективных технологических решений, как на уровне правительства, так и на частном уровне. Фактор технологического превосходства является критическим элементом для обеспечения превосходства над противником. Необходимость развития высокотехнологичных направлений является одной из первостепенных задач стоящих перед правительством США.

Библиографический список

1. Aerospace facts & figures 2000-2001. / David H. Napier. – Washington DC: Aerospace industry association of America. 2000. –168 p.
2. Bomber R&D since 1945: The role of experience. / Lorell A. Mark. – Washington DC: Rand Corporation. 1995.–77 p.
3. Conceptualizing the role of defense industries in national systems of innovation. / Cornell University Peace Studies Programm. /Judith Reppy. - Ithaca, NY. Cornell University. 2000. –1-13 p.
4. Defects and damage in composite materials and structures. / Rickard B. Heslehurst. –London: CRC Press, 2014.–214 p.
5. Introduction to aerospace materials. / Adrian P. Mourite. – Elsevier: Woodhead publishing limited. 2012. – 640 p.
6. Maintaining future military aircraft design capability./ Jeffrey A. Drezner, Giles K. Smith, Lucille E. Horgan, Curt Rogers, Rachel Shmidt. - Washington DC: Rand Corporation. 1992.–74 p.
7. Numerical analysis and modeling of composite materials / John W. Bull. – Glasgow: Chapman & Hall, 1996.–440 p.
8. Technology and the American Way of War./ Thomas G. Mahnken. – New York: Columbia University Press, 2008.–244 p.
9. The cutting edge a half century of US aircraft R&D. / Lorell A Mark. - Washington DC: Rand Corporation. 1998. –221 p.
10. U.S. Defense Industry in the Post-Cold War: Economic Pressures and security dilema. / Cornell University Peace Studies Programm. Kenneth Flamm. -Ithaca, NY. Cornell University. 2000. – 47-71 p.

УДК: 658

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ФОРМИРУЮЩИХ УГРОЗУ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Грицунова С. В., к.э.н., доцент, доцент кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства

Седых Ю. А., к.э.н., доцент, доцент кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов на Дону

E-mail: Svetlana-06-84@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ факторов, формирующих угрозу продовольственной безопасности Ростовской области. Проведен анализ факторов, имеющих место в целом в РФ и оказывающих влияние на продовольственную безопасность страны и отдельно взятых регионов. Также проведен анализ некоторых факторов, оказывающих влияние негативно на продовольственную безопасность непосредственно в Ростовской области.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; Ростовская область; импортозамещение; импорт; природные риски; агропромышленный комплекс; продовольственная независимость; инфраструктура; рыболовство; экология; регион.

В научной литературе встречается анализ факторов, способных нести угрозу продовольственной безопасности РФ [1]. Необходимо с учетом современных экономических тенденций в РФ и мире актуализировать эти факторы и произвести их корректировку на региональный уровень. Поэтому исследование основных факторов, формирующих угрозу продовольственной безопасности Ростовской области является весьма актуальной темой исследования.

Решению вопросов обеспечения продовольственной безопасности препятствует целый ряд факторов, которые имеют место в целом в РФ, так и его регионах.

1) Низкие темпы структурно-технологической модернизации агропромышленного производства, обновления основных производственных фондов и воспроизводство природно-экологического потенциала. В РФ наблюдается высокая зависимость от импорта сельскохозяйственной техники и оборудования, и других материально-технических средств. Экономические условия деятельности сельхоз товаропроизводителей затрудняющие доступ сельскохозяйственных производителей к рынкам материально-технических, финансовых и информационных ресурсов.

2) Нестабильность рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, недостаточный приток частных инвестиций в отрасли сельского хозяйства, слабое развитие страхования производства сельхоз. продукции ведет к финансовой неустойчивости отраслей АПК. Одновременно с этим на российском рынке инноваций продолжает наблюдаться активность иностранных компаний и слабо представлены отечественные;

3) В связи с низким уровнем и качеством жизни в районе сельской местности наблюдается дефицит квалифицированных кадров. Исторически сложился низкий уровень развития инженерной и социальной инфраструктуры, недостаточные условия для альтернативной занятости, не высокий уровень доходов сельского населения в сельхоз. местностях, недостаточность государственной поддержки формируют обострение социальных проблем в сельхоз. местностях.

4) Опережающее выбытие основных производственных фондов, а именно сельскохозяйственной техники, устойчивое уменьшение размера используемых земельных ресурсов, снижение плодородия почв приводит к низкому уровню производственного потенциала АПК.

5) Нарастает возрастающее отставание от экономически развитых государств по вопросам слабая восприимчивости отечественного сельского хозяйства к современным достижениям научно-технического прогресса [2].

Частью системы национальной продовольственной безопасности является региональная продовольственная безопасность.

Из-за специфических особенностей функционирования агропромышленного комплекса наибольшую опасность в Ростовской области для развития АПК, как одной из важнейших сфер деятельности, формирующей продовольственную безопасность региона, представляют природные риски. Такой фактор, как природный риск формируют следующие факторы: метеорологические и агрометеорологические чрезвычайные события; геологические чрезвычайные события; природные пожары чрезвычайная пожарная опасность, лесные, степные пожары; гидрологические чрезвычайные события.

Еще одним фактором, формирующим угрозу продовольственной безопасности является диспаритет цен на сельскохозяйственную, продукцию, энергоносители и готовую продукцию агропромышленного комплекса Ростовской области.

В Ростовской области все более остро стоит проблема с утилизацией твердых бытовых и производственных отходов. Среди всех отраслей инфраструктуры хуже всего обстоит дело с вывозом и утилизацией твердых бытовых отходов, которых на сельских территориях Ростовской области ежегодно образуется в количестве около 500 тыс. тонн [3]. Это, увеличивает загрязнение почвы и воды, и наносит серьезный экологический ущерб.

Такого рода воздействия на экологию региона может привести к тому, что природный потенциал развития сельских районов Ростовской области будет сведен к нулю и как следствие угрожает продовольственной безопасности региона.

Угрозу продовольственной безопасности составляют также проблемы в рыболовстве ростовской области.

Воздействие на водные биоресурсы оказывает не только непосредственно движение судов; перераспределение стока реки Дон в интересах судоходства; химическое и акустическое загрязнения водоема; коренная перестройка ложа реки в ходе дноуглубительных работ и т.п. [3]

Пойменные нерестилища нижнего Дона были уничтожены и единственными местами естественного воспроизводства водных биоресурсов Азово-Донского бассейна остались русловые нерестилища и нерестилища, расположенные на притоках Дона. Однако использование этих нерестилищ затруднено. Отсутствие рыбохозяйственных водопусков из Цимлянского водохранилища в совокупности с интенсивным судоходством привело к заилению ериков и устьев нерестовых рек, что препятствует нерестовому ходу и снижает эффективность состоявшегося нереста.

Среди факторов, формирующих угрозу продовольственной безопасности Ростовской области можно выделить неразвитость производственной инфраструктуры, транспортной и социальной.

Библиографический список

1. Абдурахманова Л.С. Продовольственная безопасность региона: сущность, угрозы, факторы, ее определяющие // региональные проблемы преобразования экономики №3,2016, с.20-25.
2. Скрынник Е. Б. Продовольственная безопасность важная составляющая системы национальной безопасности России//АПК: экономика, управление. 2010 №5, с.8-13
3. Постановление правительства Ростовской области «Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Ростовской области на период до 2020 года» от 23.05.2012 № 424

УДК: 658

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Грицунова С. В., к.э.н., доцент, доцент кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства

Филиппова В. Д., Студентка

Скапенко В. М., Студентка

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Россия, г. Ростов на Дону

E-mail: Svetlana-06-84@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт регулирования продовольственной безопасности в некоторых развитых странах. Проведен анализ объема субсидирования сельского хозяйства и некоторые результаты от этого в США. Рассмотрены особенности политики продовольственной безопасности в ЕС, США, Канады, Японии.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольствие, сельское хозяйство, субсидии, протекционистская политика, ЕС, США, продукты.

В последние годы по данным Международной продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (англ. Food and Agriculture Organization – ФАО) на мировом рынке продовольствия наблюдаются колебания и рост цен на основные виды сельскохозяйственной продукции и основные продукты питания [1, с.102-107]. Это вызвано комбинацией нескольких факторов. Например, в пределах влияния территориальных конфликтов и изменений климата эксперты ФАО считают, что современные колебания и рост цен на товарные группы продовольствия в 2013-2017 гг. были вызваны агрессивными действиями в Украине и конфликтом в Сирии. Однако главными

факторами, которые влияли на рост цен продуктов питания, стали изменения климата и повышение спроса в отдельных странах.

Ведущие страны мира, учитывая важность обеспечения населения продовольствием, на поддержку продовольственной безопасности выделяли значительные финансовые ресурсы. В частности, средний уровень обеспечения продовольствием стран по итогам 2012-2017 гг. показано в табл. 1.

Таблица 1 – Средний уровень субсидирования сельского хозяйства в 2012-2017 гг. для группы стран [2]

Страна	Средняя сумма государственных субсидий на поддержку и развитие сельского хозяйства, млрд. долл. США	Процент к рыночной стоимости продукции сельского хозяйства, %
США	19,6	20,3
Канада	14,8	24,8
Швеция	7,6	50,2
Норвегия	6,9	74,8
Япония	50,3	79,9

Сейчас продовольственная безопасность обосновывается и обеспечивается странами разнообразными способами. В частности страны ЕС, США, Канады, Японии проводят протекционистскую аграрную политику. Сущность мероприятий этой политики заключается в поддержке цен на аграрную продукцию, покупке излишков продовольствия, выплате дотаций за ограничения объема производства.

Продовольственная стратегия США в последние 30 лет значительно изменилась. Этому, в частности, способствовало принятия новых нормативных актов и законов, направленных на обеспечение устойчивого продовольственного снабжения за счет поддержки собственного сельского хозяйства и сохранения природных ресурсов. Закон «О продовольственной безопасности США» (1985 г.) и Закон «Об улучшении продовольственной безопасности» (1986 г.) закрепили систему мер по поддержке американских фермеров, включая субсидии на поддержку и улучшение плодородия земель. Закон «О совершенствовании и реформировании сельского хозяйства» (1996 г.) утвердил новую программу государственной поддержки сельского хозяйства, предоставил фермерам право планировать объемы сельскохозяйственного производства. Кроме того, поддержка паритета справедливых цен на промышленную и аграрную продукцию позволила остановить банкротство фермеров и восстановить внутренний спрос.

Кроме того, США рассматривают продовольственную безопасность не только как средство обеспечения продовольственной безопасности собственной страны, но также как инструмент для создания продовольственной зависимости других стран, возможности влияния на их внешнюю и внутреннюю политику. В частности, как показывает анализ, США неоднократно использовали торговое эмбарго (запрет на поставки) и продовольственную блокаду в отношении других стран.

Заслуживает внимания аграрно-продовольственная политика стран Европейского союза. Можно отметить, что для обеспечения продовольственной безопасности в ЕС создана Единая сельскохозяйственная политика Европейского союза (англ. Common Agricultural Policy). Основой этой политики является система субсидирования сельского хозяйства и различных программ Европейского союза в области сельского хозяйства. В поддержку этой политики в 2010-2016 гг. в среднем выделялось до 46,7% бюджета ЕС [2]. Важной составляющей Единой сельскохозяйственной политики ЕС являются прямые платежи фермерам в виде субсидий. В настоящее время в ЕС установлено более 80 видов квот на продукцию сельского хозяйства, которая поступает из других стран в страны Евросоюза. Система этих мероприятий обеспечивает высокий уровень продовольственной безопасности в странах ЕС.

Особое внимание в странах ЕС уделяется гигиене питания, которая обеспечивается комплексной Директивой по гигиене питания № 93/43/ ЕС от 14 июня 1993 года и устанавливает обязательства по соблюдению норм при производстве, упаковке, хранении и транспортировке продуктов питания. Таким образом, последовательность реализации новых направлений развития аграрно-продовольственной сферы, обеспечил в ЕС высокий уровень аграрного производства и потребления качественных продуктов питания по доступным для населения ценам.

Библиографический список

1. Белхароев Х.У. Анализ отечественного и зарубежного правового опыта обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. – 2013. – №2. – С.102-107.
2. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире [Электронный ресурс] / Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/3/a-I7695r.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

УДК: 33

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ МАЛОГО БИЗНЕСА

Грицунова С. В., к.э.н., доцент, доцент кафедры Инновационного менеджмента и предпринимательства

Скапенко В. М., Студентка

Филиппова В. Д., Студентка

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Россия, г. Ростов на Дону

E-mail: Svetlana-06-84@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ зарубежного опыта управления развитием малого бизнеса. Приводится опыт поддержки малого предпринимательства в США, Японии, Германии, Франции, Великобритании.

Ключевые слова: малый бизнес; Япония; США; развитие бизнеса; поддержка малого бизнеса; крупные фирмы; зарубежный опыт; управление развитием.

В малом бизнесе России занято меньше 12,5% экономически активного населения и производится примерно 25% ВВП, в соответствии с этим в 4 и в 2 раза меньше, чем в иностранных государствах с развитой экономикой. Проведённое сопоставление демонстрирует большой уровень формирования малого предпринимательства в цивилизованных иностранных государствах в связи с обстоятельствами неустойчивой экономики, характеризующейся наличием разных рисков [4].

Таким образом, нужно исследовать зарубежный навык поддержки малого предпринимательства (ПМП) и изучение способности его фактического использования в Российской Федерации. Научная исследованность трудностей развития, формирования и общегосударственной ПМП не является достаточной. Существенная доля изучений, приурочена к единичным (законным, экономическим, организационно-финансовым, общественным и др.) нюансам функционирования малого предпринимательства. В исследованиях практически отсутствуют элементы системного подхода к анализу мер государственной поддержки малого бизнеса.

Навык опытных иностранных государств демонстрирует, что более успешную государственную помощь малого бизнеса, можно реализовывать через специальный государственный орган, который наделяется обширными возможностями и обладает существенным воздействием и крупными ресурсными способностями [3]. Более результативное решение было обнаружено в США в форме Администрации малого бизнеса при Президенте США (Small Business Administration – SBA) [2], образованной

ещё в 1953 г. Навык SBA обширно применяется в европейских государствах, Японии и линии иных стран при совершенствовании концепций поддержки малого предпринимательства. Существуют специализированные государственные органы ПМП в разных зарубежных странах (рис.1).

Рисунок 1 – « Специализированные правительственные органы поддержки малого и среднего предпринимательства в развитых странах и структуры, представляющие и защищающие интересы субъектов малого и среднего бизнеса» [1]

Одной из главных проблем концепции ПМП в развитых государствах считается представление и защита интересов и потребностей малого предпринимательства на разных уровнях. Интенсивное лоббирование интересов малых компаний в законодательных и исполнительных органах власти проводится в рамках конкретных законодательных процедур и формирует благоприятный климат для развития малого предпринимательства. Характерной чертой данного процесса считается основная роль главных государственных органов ПМП и их интенсивная связь с высококласным, социальным и иными объединениями бизнесменов.

К сожалению, общероссийское малое предпринимательство сейчас обладает небольшими способностями и ресурсами для успешного лоббирования собственных интересов в структурах правительства. А органы правительства практически никак не способствуют результативному функционированию учреждений ПМП. Так же особенно важным является формирование государственных структур, направленных не только на развитие малого бизнеса в целом, но и на проблемы поддержки и формирования социальных учреждений, исполняющих поддержку малого предпринимательства.

Развитие малого предпринимательства в Японии имеет свою специфику. В этой стране малый бизнес – значимый компонент экономики наравне с большими могущественными корпорациями. Действуют около 7 миллионов малых компаний, на которых занято более 40 миллионов человек. На малые предприятия доводится около

60% объема производства промышленной продукции. Данные компании занимают властвующее состояние в подобных отраслях экономики: швейная, обувная, галантерейная промышленность, производство-комплектующих изделий и конструкций, строительство, сфера услуг и др.. Для малого бизнеса Японии характерна широко развитая субподрядная система, где малые и мельчайшие предприятия получают и выполняют заказы от крупных фирм – машиностроительных, авиастроительных, автомобилестроительных и т.п. [1]

Библиографический список

1. Глобальный информационно-аналитический центр - <http://www.giac.ru>
2. Small businesses – SBA - <http://www.sba.pdf>
3. Иванов А. Дело для миллиарда // Деньги. – 2016. – № 1–2. – С. 27–29
4. Управление малым бизнесом: учеб. пособие / А.А. Абрамова, Г.И. Болкина, А.П. Буриков; под редакцией В.Д. Свирчевского. – М: Инфа – М, 2016, - 256 с.

УДК: 33

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Гришина О. Ю., преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
Горьков А. П., слушатель 6 курса
Академия ФСИИ России
Россия, г. Рязань
E-mail: grishina_ou@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена сущность эффективности функционирования производственных объектов. Даны понятия социальной и экономической эффективности производства.

Ключевые слова: производственный объект, эффективность производства, экономическая эффективность, социальная эффективность.

Повышение эффективности функционирования производственных объектов, в современных условиях, является важной проблемой, решение которой особенно актуально в условиях индустриализации экономики.

Производственный объект – это сложная система, состоящая из одного или несколько производственных, административных зданий и сооружений, располагающая собственной инфраструктурой.

В процессе производственной деятельности всегда возникает вопрос: ценой каких затрат достигается конечный производственный результат. Один и тот же результат может быть получен разными способами, с разными затратами, и наоборот, одинаковые затраты могут дать разные результаты. Ответ на вопрос оптимальности соотношений результатов и затрат в производстве мы находим в понятиях «эффективность производства», «эффективность производственной деятельности предприятия».

Эффективность производства – сложная экономическая категория, которая отражает действие объективных законов рыночной экономики и показывает одну из важнейших сторон общественного производства – результативность.

В самом общем виде под эффективностью понимается результативность производственной деятельности предприятия, степень использования ресурсов и отдача затрат. Выделяют экономическую и социальную эффективность производства.

Социальная эффективность характеризует соответствие результатов производства социальным целям работающих, трудовых коллективов и общества. Основой достижения высокой социальной эффективности и высоких социальных результатов в частности служит рост экономической эффективности. В то же время без социальных достижений невозможно решение экономических задач.

Экономическая эффективность производства означает его результативность, степень использования ресурсов или отдачу затрат, которая определяется соотношением достигнутых результатов и использованных ресурсов, т.е. экономическая эффективность производства определяется относительной величиной. Соотношение эффекта и ресурсов или затрат выражает меру, т.е. количественную сторону, эффективности производства.

Объективная необходимость повышения экономической эффективности функционирования производственных объектов диктуется усилением степени относительной ограниченности производственных ресурсов: трудовых, материальных, природных, финансовых.

Экономическая эффективность производства определяется для принятия различного рода управленческих решений, в частности, для оценки уровня использования отдельных видов затрат (ресурсов) с целью получения экономического результата производства, и, следовательно, для экономического обоснования лучших вариантов производственных решений в области управления процессами активизации инновационно-инвестиционной деятельности, внедрения новой техники, технологий, совершенствования организации производства и труда.

Повышение эффективности функционирования производственных объектов имеет огромное значение для экономики каждого хозяйствующего субъекта и объясняется тем, что повышение эффективности производства ведет к снижению себестоимости единицы продукции и тем самым создает предпосылки для обеспечения ее конкурентоспособности. Рост конкурентоспособности продукции в свою очередь гарантирует увеличение объемов продаж на этой основе – рост прибыли предприятия. Этот фактор увеличивает возможности прежде всего накопления, что способствует расширению, развитию и совершенствованию производства и служит предпосылкой для воспроизводства и нового витка повышения экономической эффективности производства.

Критерием экономической эффективности производства на уровне предприятия является максимизация прибыли на единицу используемых производственных и интеллектуальных ресурсов. Критерием эффективности общественного производства на уровне национальной экономики является максимизация ВВП на единицу потребляемых ресурсов.

Таким образом, повышение экономической эффективности оказывает многостороннее, комплексное влияние на экономику предприятия, что обеспечивает его доходность и устойчивый экономический рост.

Библиографический список

1. Будунова, Н. И. Пути повышения экономической эффективности реконструкции промышленных предприятий: моногр. / Н.И. Будунова. - М.: Стройиздат, 2015.
2. Вяцкова Н. А. Организационно-экономические ситуации функционирования и развития предприятий в условиях риска / Н. А. Вяцкова // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 3. – С. 15–24.
3. Гришина О.Ю. Мониторинг как фактор повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы //В сборнике: Education, Science and Humanities Academic Research Conference: Conference Proceedings, June 30 th, 2017, San Francisco, USA: Scientific public organization “Professional science”. 2017. С. 417-423.

УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Гришина О. Ю., преподаватель кафедры экономики и менеджмента,
Иванов А. А., слушатель 6 курса
Академия ФСИИ России
Россия, г. Рязань
E-mail: grishina_ou@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает сущность понятия экономической безопасности предприятий. Рассматривается классификация угроз экономической безопасности промышленных предприятий.

Ключевые слова: экономическая безопасность, промышленное предприятие, риск, угрозы экономической безопасности.

В современных условиях проблема экономической безопасности является актуальной, поскольку предприятия работают в условиях разных внешних и внутренних рисков, а конкурентная экономическая среда скрывает многочисленные угрозы.

Под экономической безопасностью предприятия следует понимать состояние, в котором эффективно используются ресурсы, тем самым предотвращаются угрозы и обеспечивается стабильное функционирование предприятия.

Экономическая безопасность предприятия, степень его независимости, защищенность от скатывания в зону критического риска обеспечиваются определением важнейших стратегических направлений обеспечения экономической безопасности предприятия, построением четкой логической схемы своевременного обнаружения и ликвидации возможных опасностей и угроз, снижением возможных последствий реализации хозяйственного риска.

Промышленное предприятие является сложной открытой динамической системой, которая находится в процессе постоянного обмена ресурсами с внешней средой.

Понятие «угрозы безопасности» отражает такие изменения во внешней и внутренней среде субъекта, которые приводят к негативному изменению предмета безопасности. В качестве предмета угроз могут выступать те составные части хозяйственной системы промышленного предприятия, параметры которых могут выйти за допустимый интервал.

Угроза экономической безопасности – это сложившиеся экономические и иные условия, произошедшие факты в экономической и других сферах деятельности, которые способны оказать негативное воздействие на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта в настоящем или ближайшем будущем.

Существуют различные классификации угроз экономической безопасности предприятия. Наибольшее практическое применение на сегодняшний день нашла классификация угроз экономической безопасности по сфере их возникновения. В данном контексте выделяют следующие угрозы: предприятию как целому – финансовая несостоятельность, некомпетентный менеджмент или порча репутации (ведущие к несостоятельности); информации – утечка стратегически важных сведений; материальным активам – физическое исчезновение (уничтожение или пропажа) или порча; нематериальным активам – их ликвидация (к примеру, отзыв лицензии, непродление сертификата и пр.); финансам – пропажа; – перспективам развития – неблагоприятная рыночная конъюнктура. Разумеется, указанные угрозы не являются взаимоисключающими, а пересекаются друг с другом. Любая классификация в определенной мере условна.

Угрозы экономической безопасности предприятия в зависимости от источника возникновения можно также разделить на объективные и субъективные. Объективные возникают без участия и помимо воли предприятия или его служащих, независимы от принятых решений, действий менеджера - это состояние финансовой конъюнктуры, научные открытия, форс-мажорные обстоятельства и т. д. Субъективные угрозы по-

рождены умышленными или неумышленными действиями людей, различных органов и организаций, в том числе государственных и международных предприятий конкурентов. Поэтому и их предотвращение во многом связано с воздействием на субъектов экономических отношений.

К сожалению, очень часто руководители предприятий не готовы полноценно оценить потребность создания надежной системы экономической безопасности. Это связано с тем, что по общественным стереотипам, данная область находится в компетенции государства или специальных органов. Именно это является причиной непонимания особенностей данной проблемы, не отнесение их к ключевым направлениям деятельности предприятия.

Таким образом, экономическая безопасность является одной из главных составляющих управления промышленным предприятием, работающих в интересах его успешного функционирования. В условиях особенностей рыночной экономики России необходим тщательный подход к обеспечению экономической безопасности промышленных предприятий.

Библиографический список

1. О безопасности [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 05.03.1992г. № 2446-1 // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Балкова, К.М. Особенности формирования службы экономической безопасности предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2014., № 11., С. 812-814.
3. Бондина Е. А., Чинахова С. Е. Формирование структуры экономической безопасности на предприятиях // Молодой ученый. – 2017. №13., С. 253-257.
4. Мусатаева М. О. Источники, виды и факторы угроз экономической безопасности, создание службы экономической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015., Т. 23. С. 26–30.

UDC: 33

DEVELOPMENT OF MODEL OF ENCOURAGEMENT OF SALES MANAGERS UNDER THE CONDITIONS OF DIFFERENTIATION OF BUSINESS IN METAL TRADING

Islimgaleev A. H., *general manager*
Almaty Management University
DBA-11-15
Kazakhstan, Almaty

Abstract. Limitedness of profit in the sphere of metal trading leads to more careful examination of questions of payments and remuneration. Operating activities of metallurgical industry enterprises besides sale of rolled metal products to end consumers are based on service maintenance of consumers in metalworking production and production of metal goods and steel constructions.

Keywords: product, sales manager, metal, KPI, Efficiency rating, metal products.

Limitedness of profit in the sphere of metal trading leads to more careful examination of questions of payments and remuneration. Operating activities of metallurgical industry enterprises besides sale of rolled metal products to end consumers are based on service maintenance of consumers in metalworking production and production of metal goods and steel constructions. In general, SSC (Steel Service Center) is an advanced model of steel trading companies in improvement of interaction with clients and metal product suppliers. It is fortunate that it may avoid pitfalls connected with payment of excessive bonuses or material underestimation of managers under the conditions of multitasking of SSC. Table No. 1 includes SSC types with grouping by specialization and orientation in the industry.

Table № 1 – SSC types

SSC types	Grouping
Captive	A) narrow-focus B) auxiliary C) Replacing
Special-purpose	A) focused at production of metal goods and steel constructions for construction industry of CMACM (constructional material and constructional material) type B) mechanical-engineering C) piped
Combined	A) universal B) multi-industry
Automated and not automated	None
Metal trading	None

Note: Compiled by the author

Major task in creation of the scheme of labor compensation of managers is solution of flexibility of remuneration: remuneration policy should be structured so that to encourage positive attitude towards risk and readiness to experiments. Encouragement of employees shall encourage training and broadening of the existing manager competences.

Remuneration shall be both material and not material, and shall be considered as fair action by all the members of the company. In general, lately metal traders also begin to will be more creative in non-material remuneration and occasionally minor changes in this field yield significant results.

Let us examine in detail bonus awarding of sales managers of Kazpromkompleks company upon each key indicator (key indicators constitute the purposes of the company in regards to sales department), which is based on the function of two variables:

1. Reward expectancy. Sales manager expects that increase in productivity leads to increase of remuneration.

2. Importance of remuneration. Sales manager considers that at increase of remuneration he will be able to raise his labor productivity.

Labor compensation of the manager consists of the following main units:

LC = BU + (VC1 + VC2+ VC2.2+ VC3 – Cancellation of bonus)

LC – General labor compensation of manager

BU – Basic salary which is charged for precise observance of job descriptions and other regulatory documents.

VC1 – variable component of labor compensation of a manager depending on achievement of a key performance indicator (cash inflow).

VC2 - variable component of labor compensation of a manager depending on achievement of a key performance indicator (realized goods in tonnage).

VC2.2 - variable component of labor of a manager depending on achievement of a key performance indicator (realized goods consisting of products).

VC3 – variable component of labor of a manager depending on achievement of a key performance indicator (marginal profit).

Cancellation of bonus – adverse circumstances connected with improper fulfillment of responsibilities of the Worker, violation of acts of the Employer (disciplinary penalty, improper performance in CRM block, data of PDS, other adverse circumstances).

The size of Basic Unit (BU) is based on a total part tax of each manager.

BU size is established on the basis of attestation data once a year.

Performance assessment of managers.

BU size	Job competence levels:
85% of «salary»	Initial level – level of manager initiation; assigned to all newly enrolled experts.
100% of «salary»	Average level – the level of job competence of manager when he successfully meets the requirements of the Company and key indicators; assigned by the results of attestation. Level of job competence isn't lower than 80%.
According to the decision of the Head	Professional level – the proficiency Level of manager when he not only meets the requirements of the Company, but also exceeds them, meets key indicators. Level of job competence isn't lower than 95%.

Procedure of performance assessment regulates carrying out monthly assessment of the employees of Commercial block by the following procedures:

1. Precise performance of functions and adherence to required behavior model (strict observance of job descriptions and regulating procedures) that is a basis for charge of salary accounting.

2. Efficiency rating – meeting of key indicators on the basis of which bonus award and bonus are carried out.

Table – 2. Key Performance Indicators which are taken into consideration when calculating a variable component (VC) of labor compensation of managers

VC indicators	With regards to bonus
(VC1) Achievement of plan with regards to cash inflow	30%
(VC2) Implementation of plan with regards to sales in tonnage, ton.	10%
(VC2.2) Implementation of plan with regards to product selling, prod.	10%
(VC3) Achievement of plan with regards to marginal profit	50%
Cancellation of bonus	Bonus size is defined by the Director

Figure No. 1 shows bonus counting system, created in ERP, in the middle of the reporting period (1 month) it presents the results to the managers and they see which indicators continue as planned and what indicators should be brought up to the standard.

Figure No. 1

Этчет по продажам с учетом плановых показателей № 7 от 31.07.17

Плановая маржа, % : 8

Правила расчета показателей :
 * "Маржа прибыль факт" вычисляется по документам (РН, ВН), то есть методом начисления.
 1. "Выручка факт (ВБ + ПКО)" считается по оплаченным ВБ и ПКО, используется при расчете % выполнения плана по выручке.
 1. АВР никак не участвуют в расчете.

Н - расходная накладная, ВН - возвратная накладная, ВБ - выписка банка, ПКО - приходный кассовый ордер, АВР - акт выполненных работ

№ п/п	Менеджер	Плановая премия	Выручка				К1	ПЧ1	Тоннаж			К2	ПЧ2	Марж. прибыль			К3	ПЧ3
			Выручка план (Бюджет продаж план)	Выручка факт (ВБ+ПКО)	% вып. плана по выручке				Тоннаж план (Бюджет продаж)	Тоннаж факт (РН)	% вып-я плана по тоннажу			Марж. прибыль план	Марж. прибыль факт	% вып-я плана по прибыли		
10	Расчет для менеджеров	1 231 103-50	421 629 156-00	189 588 198-20			42 702-00	2 462-21	879-10					33 730 332-48	11 514 104-98			
1				28 033 258-40					34-87						410 856-18			
2	Ваганова Р.С.	252 750-00	79 692 000-00	32 169 449-00		40.37		505-50	228-11		45.12			6 375 360-00	1 725 432-05		27.08	
3	Касимов М.М.	125 000-00	40 375 000-00	12 870 415-40		31.88		250-00	75-91		30.36			3 230 000-00	640 445-09		19.83	
4	Касимов Т.М. Офис	177 925-00	74 117 511-00	56 436 042-40		76.14	0.80	42 702-00	355-85		49.55			5 929 400-88	1 767 970-18		29.82	
5	Касимов Б.К. менеджер VIP продаж			12 608 250-00					125-25						452 699-55			
6	Мельдрханов Б.Ш	125 000-00	42 345 000-00					250-00						3 387 600-00			11.53	
7	Мишуло А.С. Отдел кадров	125 150-00	39 389 300-00	1 593 612-00		4.05		250-30			5.03			3 151 144-00	363 298-25			
8	Омаров К.К. отдел основных продаж2	250 278-50	87 560 345-00	29 908 711-00		34.16		508-56	151-26		30.22			7 004 827-60	3 900 471-86		55.68	
9	Самвиная К.Ю. отдел основных продаж1	175 000-00	58 150 000-00	10 462 121-00		17.99		350-00	50-09		14.31			4 652 000-00	497 093-74		10.69	
10	Хамзин А.К.			5 506 341-00					24-73						1 755 838-08			

Bonus award.

1. A basis for bonus award is in direct relationship to VC1, VC2, VC2.2 and VC3.
2. Prior to the beginning of every month managers of sales department complete budgeting (sales plan for the next period).

Figure No. 2

Бюджет продаж менеджера план № 75 от 28.12.16 Головной офис

Менеджер: [Redacted] Дата1: 01.01.17 Дата2: 31.01.17

№	Клиент	Договор	Вид плана снабж...	Вид деятельности	Код	Наименование	Ед. изм.	Кол.	Цена	Сумма с НДС
1	Завод Молот		Под склад	Оптовая торговля	3045	Арматура А-3 д.12 кл.А500С	тн	20.00000	160,000.0000	3,200,000.00
2	Завод Молот		Под склад	Оптовая торговля	1637	Арматура А-3 д.16 кл.А500С	тн	60.00000	159,000.0000	9,540,000.00
3	Завод Молот		Под склад	Оптовая торговля	3295	Арматура А-3 д.14 кл.А500С	тн	83.00000	159,000.0000	13,197,000.00
4	Завод Молот		Под склад	Оптовая торговля	3231	Арматура А-3 д.22 кл.А500С	тн	58.00000	159,000.0000	9,222,000.00
5	Диплан - КЗ		Под склад	Оптовая торговля	256	Труба профил. 40x40x2	тн	2.00000	225,000.0000	450,000.00
6	Запчасть ЖД		Под склад	Оптовая торговля	32	Лист ст. 5x1500x6000	тн	4.00000	188,000.0000	752,000.00
7	Стандарт Бетон Компании		Под склад	Оптовая торговля	3045	Арматура А-3 д.12 кл.А500С	тн	15.00000	160,000.0000	2,400,000.00
8	Стандарт Бетон Компании		Под склад	Оптовая торговля	6	Уголок 50x50x5	тн	10.00000	174,000.0000	1,740,000.00
9	Завод Молот		Под склад	Оптовая торговля	5	Катанка д.8,0	тн	5.00000	160,000.0000	800,000.00
10	Завод Молот		Под склад	Оптовая торговля	267	Проволока ВР-1, д.4,0 мм	тн	21.00000	178,000.0000	3,738,000.00
11	Амиров Р.А.		Под склад	Оптовая торговля	2013	Лист ст. 2x1000x2000	тн	4.00000	208,000.0000	832,000.00
12	Шин А.В.		Под склад	Оптовая торговля	282	Лист ст. 3x1250x2500	тн	4.00000	208,000.0000	832,000.00
13	Exprols Invest VM		Под склад	Оптовая торговля	514	Уголок 63x63x5	тн	5.00000	175,000.0000	875,000.00
14	ДМ-Энерго		Под склад	Оптовая торговля	282	Лист ст. 3x1250x2500	тн	1.00000	208,000.0000	208,000.00
15	ДМ-Энерго		Под склад	Оптовая торговля	56	Лист ст. 2x1250x2500	тн	1.00000	208,000.0000	208,000.00
16	ДМ-Энерго		Под склад	Оптовая торговля	3231	Арматура А-3 д.22 кл.А500С	тн	7.00000	159,000.0000	1,113,000.00

Итого 49107000 тр.

1. Head of Sales Department submits to the director the completed form "Budgeting – Consolidated Budget plan/actual". The plan is formed on the basis of commercial indicators.

Figure No. 3

Сводный бюджет продаж план факт
за Июль 2017 г.

Правила формирования отчета :

1. Отчет формируется на основании расходных, возвратных накладных, бюджетов менеджера план.
2. Никаких данных по оплате (выписки башка, приходные кассовые ордера) отчет не выводит.
3. Таким образом, валовая прибыль считается по правилам бухучета методом начислений - только есть на основании накладных, оплата по накладным в расчет не берется.

Менеджер: По всем

№ п/п	Наименование	Объем отгрузки		Сумма продаж		Валовая прибыль	
		План	Факт	План	Факт	План	Факт
	тн	2 462-21	980-75	414 879 156-00	180 230 517-42	33 190 332-48	12 320 405-94
	изд.	3 000-00	593-00	6 750 000-00	1 921 208-00	540 000-00	1 324 161-57
	шт	-	34-00	-	20 040-00	-	14 607-14
	п.м.	-	486-00	-	820 368-00	-	80 190-02
	Оптовая торговля	5 462-21	2 093-75	421 629 156-00	182 992 133-42	33 730 332-48	13 739 364-67
25	1. Группировка по номенклатурным группам	5 462-21	2 093-75	421 629 156-00	182 992 133-42	33 730 332-48	13 739 364-67
1	Арматура	1 728-41	417-88	283 018 980-00	63 401 791-00	21 041 518-40	1 905 109-57
2	Балка двутавровая	45-17	29-67	13 593 421-00	9 811 226-42	1 087 473-68	1 180 472-01
3	ЗАКЛАДНЫЕ	3 000-00	300-00	6 750 000-00	540 000-00	540 000-00	401 467-60
4	ИЗДЕЛИЯ И КОНСТРУКЦИИ ИЗ МЕТАЛЛА	-	7-00	-	11 800-00	-	7 855-16
5	Катанка	58-58	42-12	9 071 250-00	6 567 361-00	725 700-00	577 035-82
6	Квадрат	-	8-15	-	1 729 874-00	-	222 363-80
7	Круг	9-53	27-77	1 516 182-00	4 486 885-00	121 294-56	451 298-74
8	Лист горячекатаный низколегированный	-	0-42	-	82 680-00	-	2 120-00
9	Лист горячекатаный обыкновенного качества	135-00	47-55	25 035 040-00	8 544 965-00	2 002 803-20	427 637-22
10	Лист оцинкованный	-	0-72	-	209 170-00	-	20 027-25
11	Лист рифленный	6-55	0-60	1 230 460-00	115 028-00	98 436-80	5 960-00

1. Within and after a month actual magnitudes in the table "Budgeting – Sales Report with account of Key Performance Indicators" are filled in.

2. The results are available both to managers and to the heads of the company.

Also when calculating the award they use modifying factors added at non-implementation, implementation and over-fulfillment of sales plan. Calculation of factors is presented below.

Implementation of plan for profit

Corridor	Ratio K1
0-40%	0
40-50%	0.5
50%-90%	0.8
90%-110%	1
110% and above	1.2

Implementation of plan for tonnage и quantity of products

Corridor	Ratio K2 and K2,2
0-70%	0
70%-90%	0.8
90%-105%	1
105% and above	1.2

Implementation of plan for marginal profit

Corridor	Ratio K3
0-70%	0
70%-90%	0.8
90%-105%	1
105% and above	1.2

Problems at introduction of calculation model.

The system of encouragement of employees functions when "sales of products" is a basic activity. But with advent of a type of metal goods and production of steel constructions – "production of finished goods", bonus system began to present incomplete and incorrect data following the results of sales. Management of the company noted the following shortcomings of the existing bonus system of sales managers:

- non-flexibility
- low extensibility
- lack of a possibility of change of modifying factors and VC.
- there was a lot of additional events, sales plans for the staff of the company began to change
- with introduction of electronic sales invoice (new requirements of tax authorities of RK) there appeared new reference books (Commodity Nomenclature of Foreign Economic Activity, international measure units, etc.).
- new requirements of tax authorities to the virtual stock and conducting online quantitative accounting on EFC servers

Topical issues on the solution of a problem of bonus system:

Somehow it is necessary to classify sales by the types of activity - wholesale trade, production?

- by separate calculation;
- or by one calculation with regards to the types of activity;
- or by one calculation with regards to the units of measurement (trade - tons, production - pieces);

How should we consider payment at return (if payment at refund isn't considered in calculation)?

- Calculation model isn't modified any more.

Having studied all the problems of system, the company came to conclusion that it is necessary to modernize new model of encouragement with flexible opportunities of change of basic data and with transition to KPI indicators.

KPI are key performance indicators with establishment of suitable standards for the company, which help to define critically needed controlled factors and desirable results of the certain employee or performance indicators of the enterprise in general [1]

KPI system – motivational system aimed at the increase in overall performance of employees or divisions for which the corresponding criteria for assessment of their efficiency have been adjusted. For example: coefficient of customer satisfaction = 95% or solution of all questions within 12 hours. KPI system will combine two main objectives – target and financial planning in conjunction with factorial analysis. In other words, KPI system helps to estimate the extent of achievement of targets.

KPI settings can be configured individually for each employee, depending on his duties and purposes he should achieve.

KPI system in the system allows to successfully arrange planning for any employee whatever his duties and tasks are, and to encourage him to achieve the goals. Auxiliary facility of KPI system is calculation of remuneration of employees based on the assessment system of goals achievement via key performance indicators.

Administrator will carry out control of KPI system.

KPI system will consist of the following modules:

- key indicators;
- plans and profiles;
- definition and analysis of positive and negative deviations
- clarification of causes of deviation before taking measures
- templates of rules of bonus awarding.

Each indicator will have a unique name of a variable (profit, sales volume, marginal income). The variable will be necessary with a view to it may be possible to refer to the value of indicator in the user case, for example, when calculating the remuneration of the user.

At creation of the indicator it will be necessary to complete planned sales targets for the next month.

By means of KPI system it is possible to conduct calculation of remuneration of employees which will be based on the results of implementation of standards in the light of key indicators. Remuneration rules will be defined, and then these rules will be applied to employees.

Templates of rules define the principles of monetization of values of key indicators in the light of calendar month within which there takes place a accrual of remuneration.

The rules will represent the list of value ranges. Each range is characterized by a lower bound and the rule of calculation of bonus, upper bound of range will be the lower bound of the next range.

Remuneration will be defined for each user individually.

Values of all indicators and templates are available in the core of the system and can be obtained and changed via their variables [1].

Control of goals achievement, whether financial or incidental ones, can be carried out both by the employee and his Heads. It will be carried out by means of reports, and only those indicators for which plans are established will be shown.

Each employee will have individual rights for viewing of indicators.

Indicators can be individual or group, i.e. it is possible to carry out the control of indicators of the specific employee and indicators of the department or all the company in total, it will be possible to carry out the control of achievement of goals by means of reports.

For collecting data on accrual of remuneration to the employees by the results of KPI system – they will use KPI report": Remuneration calculation".

Based on the above, KPI system integrated in 1C allows to automate encouragement model in the form of the report, obtaining relevant information on sales and controlling bonus indicators. And the company obtains execution of the main tasks on constant cash inflow, shipment of goods and receipt of profit.

Requirements to KPI [2]

- Relevance – compliance of indicators to strategic objectives of the company
- Controllability – control of achieved indicators
- Feasibility – continuous increase in overall performance within goal-setting
- Simplicity - explanation of the essence of indicators
- Efficiency – easy work with KPI indicators.

Bibliography

1. Article <https://habrahabr.ru/company/regionsoft/blog/308800/> KPI System in the company: how not to get lost.
2. Materials of Institute of Directors of IoD, London. "Role of director in strategy and marketing".

УДК: 33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЙНИНГА В РФ

Кулагина М.Е., к.э.н., доцент кафедры Финансы и кредит
Барнаульского филиала Финуниверситета
Россия, г. Барнаул
E-mail: MEKulagina@fa.ru

Аннотация. Последние годы в мире особую актуальность стали приобретать вопросы, связанные с цифровой экономикой. 2016-2018 гг. ознаменовали активное внедрение различных элементов цифровой

экономики в хозяйственную деятельность и практику многих государств. В статье рассматривается нормативно-правовая среда майнинга в РФ, а также его основные экономические показатели, среди которых: инвестиции в майнинговое оборудование, доходность майнинга, расходы на поддержание функционирования майнингового оборудования, сроки окупаемости.

Ключевые слова: Криптовалюта, цифровая экономика, майнинг, экономическая оценка майнинга, особенности майнинга в России, перспективы майнинга, криптовалютные рынки, цифровые технологии, цифровые финансовые активы.

Последние годы в мире особую актуальность стали приобретать вопросы, связанные с цифровой экономикой. 2016-2018 гг. ознаменовали активное внедрение различных элементов цифровой экономики в хозяйственную деятельность и практику многих государств. Криптовалюта, ICO и майнинг стали такими же обыденными экономическими терминами, как национальная валюта, фондовые рынки и эмиссия ценных бумаг.

Многие страны, такие как Япония, Австралия, США и др. так или иначе ввели определенные нормативно-правовые и законодательные акты, регулирующие сферу обращения криптовалют, функционирование криптовалютных бирж, ICO и майнинга. В России первый законопроект появился 25 января 2018 г. [1]. В тексте законопроекта определяются, прежде всего, основные понятия сферы цифровых финансов. Так, Минфин предлагает:

- считать криптовалюты и токены цифровыми финансовыми активами, которые не являются законным средством платежа в России;
- под майнингом понимается предпринимательская деятельность;
- торговать можно будет только на зарегистрированных в России биржах;
- операторы бирж должны регистрироваться как юрлица и соответствовать федеральным законам «О рынке ценных бумаг» и «Об организованных торгах».

Таким образом, главный посыл, который дает законопроект участникам рынка цифровой экономики в РФ заключается в том, что данная сфера не будет запрещена (как, например, это сделано в настоящее время в Китае), а будет разрешена и будет регулироваться определенными законодательными актами.

Особое место в цифровой экономике занимает майнинг. Майнинг представляет собой способ добычи цифровых монет при помощи специального оборудования. Майнить (т.е. добывать криптовалюту) можно при помощи: видеокарт, процессоров, жестких дисков, асиков (специализированного оборудования ASIC), сотовых телефонов, браузеров, в облаке, на серверах. С учетом постоянно возрастающей сложности добычи виртуальных монет, обусловленной заложенным алгоритмом, часть из выше перечисленных способов теряет свою актуальность. Тем не менее, майнинг сегодня – это полноценный вид экономической деятельности, предполагающий получение определенной выгоды и имеющий положительные перспективы развития в нашей стране, с учетом существующих законопроектов.

Рассмотрим основные экономические характеристики данного вида деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Экономические характеристики майнинга

Наименование оборудования	Кол-во монет (BTC), мес.	Доход	Затраты	Прибыль	Инвестиции	Окупаемость, мес.
BITMAIN AntMiner S9	0.03683551	23 940	6 500	17 440	200 000	11
BITMAIN AntMiner S11	0.10348642	61 560	6 500	55 060	420 000	8
BITMAIN AntMiner L3+	0.03027785	19 608	6 000	13 608	190 000	14
BITMAIN AntMiner D3	0.01407375	9 120	6 500	2 620	100 000	38

Для оценки экономической эффективности майнинга важно знать следующие характеристики:

- Мощность. Показывает количество виртуальных монет, которое может быть добыто на данном оборудовании в месяц. В нашем примере мы брали за основу данные российских майнинговых ферм и расчет осуществлялся в наиболее распространенной криптовалюте – биткоин (BTC).

- Доходы. Помимо мощности оборудования, важное значение имеет курс криптовалюты и степень ее волатильности. Принимая во внимание, что курс очень волатилен, нужно понимать, что данный вид деятельности связан с определенными финансовыми рисками.

- Затраты. Основная статья текущих затрат – это электроэнергия. Чем ниже ее стоимость, тем выше доходность и меньше срок окупаемости оборудования. Для расчетов были взяты показатели майнинговых ферм, представленные на международной конференции «Open Space», проходившей в Сколково (г.Москва), 7 декабря 2017 г.

- Инвестиции. Представляют собой расходы на приобретение, доставку и установку оборудования. В зависимости от мощности и надежности оборудования стоимость будет отличаться.

- Срок окупаемости. Во многом будет зависеть от курса криптовалюты в момент ее майнинга и обмена.

Безусловно, существует множество различных нюансов и «подводных камней» связанных с безопасностью хранения и продажей криптовалюты, с размещением оборудования и поддержанием температурного режима, с законодательной средой данного вида деятельности, которая пока еще не сформирована и может сильно измениться. Тем не менее, нельзя игнорировать тот факт, что финансовые капиталы, находящиеся сегодня в криптовалютной сфере заслуживают самого пристального внимания современных финансистов.

Библиографический список

1. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», 25 января 2018 г. / Министерство Финансов РФ / https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121810&order_4=P_DATE&dir_4=DESC&is_new_4=1&page_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y# / Дата обращения: 02.04.2018 г.

УДК 657.6

СПЕЦИФИКА АНАЛИЗА ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Лысенко А. К., магистрант

Пислегина Н. В., к.э.н., доцент

Финансовый университет при Правительстве РФ Барнаульский филиал

Россия, г. Барнаул

E-mail: arina-obd@mail.ru, pislegina_n@bk.ru

Аннотация. В статье представлены результаты анализа структуры затрат на оказание транспортных услуг. Раскрыты цели анализа, определена специфика расчета рентабельности грузовых и пассажирских перевозок, показаны особенности соотношения темпов роста доходов и расходов транспортного предприятия.

Ключевые слова: анализ затрат, формирование затрат транспортного предприятия, производство транспортных услуг, структура логистических затрат.

В настоящее время процесс управления затратами на транспортном предприятии может быть представлен совокупностью функций управления, в качестве которых следует назвать: анализ факторов формирования затрат автотранспортного предприятия, учет расходов автотранспортного предприятия в целом и по отдельным статьям, контроль расходования средств предприятия, планирование состава и величины затрат, мотивацию направленности деятельности работников автотранспортного предприятия

на снижение себестоимости и организацию деятельности по управлению затратами. Степень реализации отдельных функций на автотранспортном предприятии напрямую влияет на затраты предприятия. Именно с этих позиций вышеперечисленные функции управления рассмотрены в настоящем разделе диссертационного исследования.

Целью анализа структуры затрат на производство автотранспортных услуг явилось определение наиболее затратных статей при производстве транспортных услуг автотранспортными предприятиями, осуществляющими пассажирские, грузовые и специализированные перевозки, а также транспортно-экспедиционными предприятиями.

На основании исследования предполагалось построить ранжированный перечень основных затрат образующих статей.

В процессе анализа использовались методы экспертного опроса, и сравнительного анализа. В процессе опроса выявлены наиболее затратные статьи в себестоимости перевозок по различным видам перевозок и соответственно расставлены их приоритеты. В качестве предмета исследования выступили общие затраты на пассажирские и грузовые перевозки. В процессе исследования использовалась информация, предоставленная планово-экономическими отделами (калькуляция себестоимости), также использовалась смета затрат [1].

Следует отметить, что на пассажирских перевозках рентабельность ниже, чем на грузовых, осуществление пассажирских перевозок на сегодняшний день является убыточным. Поэтому особое внимание было уделено затратам при выполнении именно этих перевозок. В ходе проведения анализа затрат на предприятиях, осуществляющих пассажирские перевозки, были исследованы городские и пригородные виды перевозок.

Исследовано соотношение доходов и расходов транспортного предприятия, осуществляющего социальные и коммерческие пассажирские перевозки и выяснена степень покрытия расходов доходами на этих видах перевозок. Социальные перевозки являются убыточным видом деятельности. Убытки предприятия превышают его доходы более чем в три раза. Социальные маршруты более протяженные, на них используется старый подвижной состав с большим пробегом, что значительно увеличивает затраты как на материальные ресурсы так и на техническое обслуживание.

Пытаясь преодолеть экономический кризис, предприятия стремятся наиболее эффективно использовать подвижной состав на коммерческих маршрутах, приносящих основные доходы. Поэтому техническое обслуживание автобусов, работающих на этих маршрутах, является для предприятий приоритетной задачей. В результате, подвижной состав обслуживающий социальные маршруты, ожидая в очереди, не проходит своевременный технический осмотр и ремонт и простаивает [2].

Структура затрат автотранспортного предприятия рассмотрена нами на базе данных калькуляции себестоимости.

Как правило, на автотранспортных предприятиях в рамках калькуляции себестоимости планируют следующие статьи затрат: затраты на автомобильное топливо, затраты на эксплуатационные материалы, затраты на техническое обслуживание и ремонт, затраты на восстановление износа и ремонт шин, амортизация автомобилей, заработная плата водителей и кондукторов, накладные расходы. Планирование затрат основывается на показателях производственной программы предприятия и на результатах, полученных предприятием в предыдущие периоды.

На рисунке 1 показана структура затрат на оказание автотранспортных услуг по коммерческим перевозкам пассажирского автотранспортного предприятия.

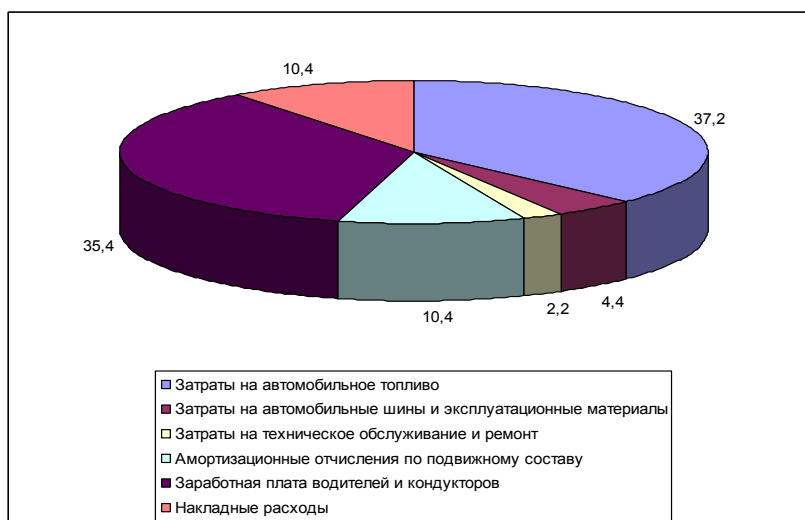

Рисунок 1 – Структура затрат на оказание автотранспортных услуг по коммерческим перевозкам пассажирского автотранспортного предприятия

Анализ структуры затрат на выполнение коммерческих перевозок позволил сделать следующие выводы:

1. Как и при социальных перевозках, основными статьями затрат являются: затраты на автомобильное топливо, заработная плата водителей и кондукторов и статья амортизационные отчисления по подвижному составу. Однако, следует отметить тот факт, что здесь на первом месте находится статья «затраты на автомобильное топливо», которая составляет 37,2 % от общей совокупности затрат. Затраты на топливо составляют 86 % всех материальных затрат и имеют тенденцию к постоянному росту в связи с повышением цен на автомобильное топливо. Динамика роста этих затрат соответствует динамике роста затрат на эксплуатационные материалы [3].

2. Следует также отметить и рост затрат на такую статью расходов как «Накладные расходы», которая оказалась равной статье «амортизационные отчисления по подвижному составу» и составила 10,4 %. Рост накладных расходов, вероятно, можно объяснить ростом заработной платы административных работников, с целью привлечения высококвалифицированных управленческих кадров или (и) в связи с управленческими предпочтениями.

Было также проведено дополнительное исследование структуры затрат автотранспортных предприятий с помощью метода экспертных оценок на предмет приоритетности определения основных центров затрат. Опрос производился среди менеджеров по перевозкам и руководителей автотранспортных предприятий. В результате исследования были получены следующие результаты: на первое место по приоритетности затрат (80 % респондентов) поставлены материальные затраты. 20 % респондентов на первое место по приоритетности поставили заработную плату. Такое мнение было особо характерно для респондентов, работающих на предприятиях, осуществляющих специализированные перевозки. Заработная плата водителей автобусов более чем в 2 раза выше заработной платы водителей, работающих на обыкновенных грузовых автомобилях из-за более высокой квалификации. На втором месте по приоритетности затрат находится заработная плата (80 % респондентов). По остальным статьям затрат разногласий среди респондентов не выявлено.

Результаты анализа выявили необходимость более подробного рассмотрения наиболее затратных статей затрат и определения резервов влияния на них в процессе управления [4].

Материальные затраты включают в себя затраты на топливо, шины, смазочные материалы, запасные части, ремонтные материалы.

Основную долю материальных затрат занимают затраты на приобретение топлива. Снизить эти затраты представляется возможным лишь путем заключения льготных договоров на обслуживание с ведущими нефтяными компаниями, и как следствие, получение льготных смарт карт. Основным фактором, влияющим на стоимость топлива является цена топлива на мировом рынке. Можно заметить, что в последнее время наблюдается существенный рост цен на энергоносители, в частности на нефть.

Одной из целей экспертного опроса было ранжирование задач по их значимости. Выяснилось, что наиболее значительной из задач анализа внешней среды, может быть названа задача «исследование предложений на рынке материальных ресурсов и ценовой политики поставщиков» [4].

В ходе исследования выяснилось, что решение выше упомянутой задачи обеспечивает:

- 1) выбор наиболее выгодного поставщика материальных ресурсов;
- 2) получение преимуществ в процессе торга с поставщиком материальных ресурсов;
- 3) получение материальных ресурсов по сравнительно низким ценам и учет данного фактора в ценовой политике автотранспортного предприятия, что непосредственно связано с повышением конкурентоспособности.

Отметим, что решение рассматриваемой задачи серьезно влияет на дальнейшую деятельность предприятия. Так незнание ценовой политики поставщиков может обернуться серьезными проблемами поскольку может привести к значительному увеличению затрат автотранспортного предприятия в будущем, и как следствие к невозможности успешно конкурировать на рынке транспортных услуг.

Библиографический список

1. Григоренко И.А. Исследование учетной составляющей затрат на предприятиях по оказанию транспортных услуг// Экономические и гуманитарные науки. 2012. № 12 (251). С. 70-78.
2. Григоренко И.А. Теоретические основы учетно-аналитической системы затрат на предприятиях по оказанию транспортных услуг// Управленческий учет. 2012. № 12. С. 66-73.
3. Мальцева Т.А. Современные системы учета затрат и калькулирования себестоимости (на примере транспортных услуг)// В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организации Материалы V международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина». 2016. С. 111-119.
4. Миротин Л.Б., Лебедев Е.А. Оптимизация транспортных затрат в логистике бизнеса// Мир транспорта. 2013. Т. 11. № 3 (47). С. 84-89.

УДК: 33

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СОДЕРЖАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЯХ И СЕТИ ФИТНЕС-КЛУБОВ

Маранова Н. В., к.э.н., доцент кафедры «Экономика»,
Гаврюшина Ю. Д., студентка 4 курса, группы 14ГМО/1-МУ,
Таблов А. Д., студент 4 курса, группы 14ГМО/1-МУ
Дзержинский филиал РАНХиГС
Россия, г. Дзержинск
E-mail: aseena@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются сходства и различия основных элементов организации труда в различных отраслях. Проанализированы элементы организации труда на предприятиях розничных торговых сетей «Лента», «Магнит», «X5 Retail Group». Проведена сравнительная оценка организации труда в розничных торговых сетях и сети фитнес-клубов «Физкульт».

Ключевые слова: организация труда, элементы организации труда, розничные торговые сети, сеть фитнес-клубов, разделение труда, кооперация, нормирование труда.

Организация труда на предприятиях одной сферы или производящих схожую продукцию всегда очень похожа или вовсе идентична. Однако все предприятия обладают своей спецификой организации труда, в частности 10 основных элементов организации труда отражают главные производственно-трудовые отношения и процессы в организации. Они включают в себя конкретные формы и методы соединения людей и техники в процессе труда, используемые для достижения полезного эффекта трудовой деятельности. Для сравнения возьмём розничные торговые сети «Лента», «Магнит», «X5 Retail Group» и сеть фитнес-клубов «Физкульт», так как все они являются предприятиями предоставляющими услуги населению и рассмотрим все элементы организации труда.

Подбор персонала осуществляется на конкурсной основе в несколько этапов:

1. Подача резюме
2. Рассмотрение резюме кандидатов
3. Собеседование или анкетирование
4. Отбор персонала из имеющихся кандидатов

В розничных торговых сетях возраст, образование и опыт работы не главные критерии подбора кадров. А в фитнес-клубах на определенные должности эти критерии являются одними из решающих, например юрист-консультант и тренерский состав.

Для подготовки кандидатов к полноценной деятельности как в розничных торговых сетях, так и в сети фитнес-клубов проводится обучение в виде кратких курсов, продолжительность которых варьируется от нескольких дней до нескольких недель. Тренеры ежегодно проходят тестирование и практические занятия, которые позволяют определить профессиональную подготовку кадров сети фитнес-клубов. Для поддержания уровня квалификации работников розничные торговые сети 2 раза в год проводят аттестацию кадров, а для последовательного повышения квалификации 1 раз в год проводятся курсы целевого назначения.

Для сотрудников розничных торговых сетей и сети фитнес-клубов существуют допустимые пределы безопасных и здоровых условий труда. К ним относятся:

1. Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю.
2. Исправная противопожарная система.
3. Концентрация пыли не должна превышать 10мг/м³.
4. Освещение должно быть равномерным, достаточно интенсивным, но не ослепляющим.
5. Температура в холодный период года должна быть в пределах 17-22С, влажность воздуха не должна превышать 75%, скорость движения воздуха не более 0,3м/с; в тёплый период – температура не должна превышать 28С, влажность воздуха может быть в пределах 55% (при 28С) до 75% (при 24С), скорость движения воздуха в пределах 0,3-0,5м/с.

6. Предельно допустимый уровень шума составляет 50-60 Дб.[4, С.63].

В сети фитнес-клубов в каждом зале, где проходят занятия, находится медик, который оказывает первую медицинскую помощь при несчастном случае, причем каждый сотрудник тренажерного зала, не важно администратор или тренер проходит, 2 дневные курсы первой медицинской помощи.

В сети фитнес-клубов присутствует только функциональное разделение труда (управление персоналом, юрист, администратор, тренер групповых занятий, дежурный тренер, персональный тренер).

В розничных торговых сетях присутствуют 3 формы разделения труда.

- функциональное;
- товарно-отраслевое;
- квалификационное.

Функциональное разделение предполагает обособление отдельных функций и выделение работников для их выполнения. С учётом этого персонал подразделяется на три категории:

1. Управленческий персонал обеспечивают управление торгово-технологическими и трудовыми процессами (руководство, товароведы, бухгалтерия, ИТР, кассиры).

2. Основной или торгово-оперативный персонал занят обслуживанием покупателей в торговом зале (продавцы, контролеры-кассиры, контролеры).

3. Вспомогательный персонал обеспечивает обслуживание основного персонала, а также поддерживает магазин в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии (работчие, младший обслуживающий персонал, техники, фасовщики).

Товарно-отраслевое разделение позволяет работникам магазина специализироваться на продаже отдельных или нескольких товарных групп. Это способствует более глубокому изучению ассортимента товаров, более квалифицированному обслуживанию покупателей.

Квалификационное разделение труда базируется на распределении обязанностей в соответствии с квалификацией сотрудников. Квалификации продавцов подразделяют на первую, вторую, третью категории (продавец 1-ой категории выполняет более ответственную работу, чем продавцы других категорий) [1, С.132].

В розничных торговых сетях кооперация выражается в совмещении работниками магазина профессий, специальностей и функций. Возможные варианты совмещения должностей:

- эксперт секции – администратор, товаровед, продавец, контролер, контролер-кассир;
- продавец – эксперт секции, контролер, контролер-кассир, уборщик;
- контролер-кассир – контролер, продавец, уборщик.

В сети фитнес-клубов кооперация труда выражается в сотрудничестве с другими фитнес-центрами и организации совместных мероприятий и праздников для детей и взрослых. Также существуют корпоративные предложения для других предприятий, например в г. Дзержинске это ФКП завод им. Я.М. Свердлова, АО «Дзержинскхиммаш».

Сущность нормирования труда заключается в процессе установления меры труда, то есть обоснованных норм затрат рабочего времени на выполнение различных работ.

Нормирование труда позволяет:

- определить трудоемкость продукции, намечаемой к выпуску;
- рассчитать ожидаемые издержки производства;
- установить необходимую численность и профессионально-квалификационную структуру персонала подразделения (предприятия) [3, С.68].

Нормы в розничных торговых сетях очень стандартизированы и почти не отличаются, в то время как в сети фитнес-клубов совсем другие категории норм.

В каждой организации существует определенный комплекс требований и правил поведения, которых должны придерживаться работники, это и называется трудовой дисциплина. Розничные торговые сети и сети фитнес-клубов тоже занимаются воспитанием дисциплины, используя одинаковые материальные и дисциплинарные рычаги воздействия на персонал.

Организация и обслуживание рабочих мест должны обеспечивать персоналу благоприятные условия для эффективного использования рабочего времени и оборудования, повышения производительности труда. Обслуживание рабочих мест в розничных торговых сетях связано с выполнением 3 функций: подготовительно-заключительных, транспортных и хозяйственно-бытовых. А в сети фитнес-клубов с выполнением только 2 функций: подготовительно-заключительных и хозяйственно – бытовых.

Основными задачами планирования труда в розничных торговых сетях и сети фитнес-клубов являются:

1. Установление программы по оказанию услуг.
2. Определение необходимой численности персонала.
3. Установление заданий для привлечения максимального количества клиентов.
4. Установление заданий для набора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников.
5. Расчет суммы средств на оплату труда персонала в целом и по отраслям.
6. Установление заданий по повышению качества обслуживания клиентов.

Внедрение разработанных приемов и методов труда в розничных торговых сетях и сети фитнес-клубов осуществляется с помощью: профессионального обучения персонала, ежедневного инструктажа, наставничества, контроля [2, с. 79].

В организациях розничных торговых сетей и сети фитнес-клубов используются несколько форм оплаты труда: сдельная прямая, сдельно – премиальная, повременно – премиальная.

На предприятиях розничных торговых сетей используется в основном повременно-премиальная система оплаты труда, так как большая доля сотрудников приходится на продавцов, кассиров и работников зала.

В целом можно сказать, что различия в организации труда связаны с видом оказываемых потребителю услуг, так как все розничные торговые сети очень похожи между собой функционально, а сети фитнес-клубов отличается от них больше всего по виду оказываемых услуг и форме работы с потребителями, количеству персонала и его квалификации. Например, при одной и той же системе найма, требования и сроки стажировки существенно отличаются. Также сети фитнес-клубов используют только функциональное разделение труда. А кооперация труда, направлена в основном на взаимодействие с внешними организациями. Сходства отражены в области оплаты труда, дисциплины и создании безопасных и здоровых условий труда. Основные задачи планирования труда в розничных торговых сетях и сети фитнес-клубов идентичны, а разработка рациональных приемов и методов труда во всех случаях осуществляется одними методами.

Библиографический список

1. Бухалков, М.И. Организация и нормирование труда: Учебник для вузов / М.И. Бухалков. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
2. Вешнякова, Т. С. Организация, нормирование и оплата труда на предприятиях сферы обслуживания/ Т.С. Вешнякова. – М.: Академия, 2006.
3. Леженкина, Т.И. Научная организация труда персонала: учебник. / Т.И. Леженкина. - М.: Маркет ДС, 2013.
4. Мисникова, Л.В. Организация труда в торговле / Л.В. Мисникова. - Минск: Изд-во Гревцова, 2010.

УДК 336.225.674

БАНКОВСКИЕ РИСКИ: ВНЕШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ

Пислегина Н. В., к.э.н., доцент

Смирнов В. Ю., магистрант

Финансовый университет при Правительстве РФ Барнаульский филиал

Россия, г. Барнаул

E-mail: pislegina_n@bk.ru, vadek5@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования банковских рисков, а также функции органов внешнего и внутреннего контроля за поддержанием рисков на приемлемом для банка уровне. Раскрыты функции и направления контроля, а также показатели, используемые для мониторинга эффективности внутреннего контроля.

Ключевые слова: норматив достаточности капитала, надзор за деятельностью банков, банковская система, экономические нормативы, внутренний контроль, внешний контроль, служба внутреннего аудита.

Современное состояние банковской системы предполагает обеспечение минимизации имеющихся основных видов рисков за счет реального внедрения лучших международных практик надзора и регулирования финансовых организаций уполномоченным органом. Данная цель предполагает сочетание оптимального взаимодействия между мегарегулятором, внутренним и внешним аудиторами.

Нестабильность банковских систем многих стран была связана с действием объективных факторов, главные из которых следующие:

- стремительное развитие технологий, компьютеризация банковского бизнеса и развитие онлайн-форм расчетов, позволяющие перемещать громадные суммы денег в любую точку земного шара практически мгновенно;

- форсированная либерализация движения капиталов, заметное смягчение традиционного для банковской сферы протекционизма, что привело к усилению зависимости национальных банковских систем от «внешних шоков»;

- лавинообразный рост финансовых нововведений (прежде всего, деривативов), результатом которого стала диверсификация финансовых услуг, связанная с продвижением принципиально новых банковских продуктов.

От состояния финансовой системы страны с рыночным типом экономики в возрастающей степени зависит макроэкономическая стабильность страны. Кризисы финансового сектора в одной стране часто выплескиваются на международный уровень, что объясняет заинтересованность международной деловой общественности в финансовой стабильности отдельных странах и довольно высокую готовность солидарно помогать странам, испытывающим кризисы такого рода или угрозу таких кризисов.

Банки являются и основным инструментом стабилизационных усилий, и основным источником уязвимости финансовой системы.

Риски неотъемлемо свойственны финансовому посредничеству. Однако по сравнению с другими участниками экономической деятельности именно банки располагают и опытом, и знаниями, и стратегической мотивацией не только управлять собственными рисками, но и навязывать рисковую культуру всем остальным, что, однако, возможно лишь при условии положительно мотивированного и квалифицированного (пруденциального) банковского надзора.

Все упомянутые компоненты защиты рисков дисциплины и финансовой стабильности непосредственно или в конечном счете связаны с системой регулирования банковского бизнеса и надзора за банковской сферой. Ее основная идея – мудрое и конструктивное отношение к рискам не только в сфере кредитования, а вообще во всех аспектах финансовой

Итак, адекватное минимально – достаточное регулирование банковской деятельности и соответствующий сбалансированный надзор за банками выступают в числе основных условий обеспечения финансовой стабильности опирается не только на личный опыт специально отбираемых и постоянно дообучаемых сотрудников, но и на методики оценки реальной стоимости активов и, что особенно важно, – объективной рискованности этих активов.

В практике работы регулирующих органов используется несколько подходов к оценке стабильности финансовых организаций:

- анализ показателей финансовой устойчивости,
- разработка индикаторов раннего предупреждения,
- применение методик стресс-тестирования,
- прогнозирование ситуации в финансовой сфере на основе моделей.

Если и существует единственное средство борьбы с этими проблемами, то это – регулирование капитала банков. Основной формой регулятивного воздействия на банки в настоящее время является нормативное обеспечение достаточности капитала. Внедрение такого подхода в практику работы национальных регулирующих органов было инициировано Базельским Комитетом по банковскому надзору. Несмотря на то, что концепция достаточности капитала не вызывает никаких нареканий с теоретической точки зрения, использование ее в практике банковского надзора сопряжено с рядом трудностей. Все они, так или иначе, связаны с вопросами оценки величины рисков, принимаемых на себя банками. Предлагаемые стандартизированные методики априори не могут обеспечить формирование резервов в объеме, адекватном вероятным потерям по конкретным операциям. В результате банк либо мотивируется к совершению более рискованных сделок, либо сталкивается с низкой эффективностью своей деятельности.

На основании этих предпосылок базируются 25 основных принципов, разбитых на следующие группы:

- лицензирование и структура;
- предусмотрительные (пруденциальные) регулятивные акты и требования);
- методы постоянного банковского надзора;
- информационные требования;
- полномочия органов надзора.

Совет директоров должен нести ответственность за утверждение и периодический пересмотр общей банковской стратегии и документов по различным аспектам политики банка (далее все указанные документы именуется политикой); понимать основные риски, принимаемые на себя банком, устанавливать приемлемые уровни этих рисков и обеспечивать принятие высшим руководством банка мер, необходимых для выявления, измерения, отслеживания и контролирования таких рисков. Утверждать организационную структуру банка; обеспечивать, чтобы высшее руководство банка контролировало эффективность системы внутреннего контроля. Совет директоров несет ответственность за создание и функционирование адекватной и действенной системы внутреннего контроля.

Исполнительное руководство банка (далее именуется менеджментом, а отдельные руководители - менеджерами) должно нести ответственность за реализацию стратегии и политики банка, утвержденной советом директоров; развивать процессы, призванные выявлять, измерять, отслеживать и контролировать банковские риски; поддерживать такую организационную структуру, которая четко разграничивает сферы ответственности, полномочий и отчетности; обеспечивать эффективное осуществление делегированных полномочий; разрабатывать соответствующие правила внутреннего контроля; отслеживать адекватность и действенность системы внутреннего контроля.

Необходимо наличие эффективного и всеобъемлющего внутреннего аудита системы внутреннего контроля, проводимого независимыми в операционном отношении, адекватно подготовленными и компетентными сотрудниками. Служба внутреннего аудита является важной частью постоянного мониторинга системы внутреннего контроля, поскольку она обеспечивает независимую оценку адекватности установленных правил и процедур, а также их соблюдения. Важно, чтобы служба внутреннего аудита была независимой от ежедневной работы банка и имела доступ ко всем видам операций, проводимых банком, включая его филиалы и дочерние структуры. Внутренние аудиторы предоставляют объективную информацию о деятельности банка благодаря прямой подотчетности совету директоров или аудиторскому комитету и менеджменту. Поскольку служба внутреннего аудита играет очень важную роль, она должна быть укомплектована компетентными, высококвалифицированными сотрудниками, хорошо понимающими свою роль и обязанности. Периодичность и глубина проверок, проводимых службой внутреннего аудита, должна соответствовать характеру, сложности и рискам деятельности банка.

Важно, чтобы служба внутреннего аудита была подотчетна высшему уровню руководства банка, как правило, совету директоров (или его комитету по аудиту) и менеджменту. Такой порядок обеспечивает правильное функционирование корпоративного управления, поскольку совет директоров получает информацию, не искаженную руководителями, упоминаемыми в отчете. Совет директоров должен поддерживать независимость внутренних аудиторов также и тем, чтобы определение их вознаграждения или выделения им ресурсов из бюджета банка находилось в компетенции совета директоров или высшего руководства, а не менеджеров, которые зависят от работы внутренних аудиторов. Недостатки внутреннего контроля, выявленные сотрудниками подразделений банка, службой внутреннего аудита или другими контрольными службами, должны своевременно доводиться до сведения руководителей соответствующего уровня и оперативно устраняться. О существенных недостатках внутреннего контроля необходимо сообщать менеджменту и совету директоров. Информация о недостатках в системе внутреннего контроля и о неэффективно контролируемых рисках должна доводиться до сведения соответствующего лица (лиц) незамедлительно по мере выявления, причем серьезные вопросы должны докладываться менеджменту или совету директоров. Важно, чтобы после получения информации соответствующие руководители обеспечивали своевременное исправление недостатков. Внутренние аудиторы должны проводить последующие проверки или осуществлять другие виды мониторинга и немедленно информировать менеджмент или совет директоров обо всех неисправленных недостатках. Совет директоров и менеджмент должны периодически получать отчеты, суммирующие все проблемы, выявленные системой внутреннего контроля. Вопросы, которые кажутся незначительными, когда отдельные процессы контроля рассматриваются изолированно, при рассмотрении их наряду с другими аспектами могут указать на отрицательные тенденции, грозящие перерасти в крупные недостатки системы контроля.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности».
2. Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах" (утв. Банком России 16.12.2003 N 242-П) (ред. от 04.10.2017).

УДК: 338.43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ВТО

Турдалы А. Н., Докторант PhD
Университет Адам / БФЭА
Кыргызская Республика, г.Бишкек
E-mail: turdaly-arman@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты инновационного развития сельского хозяйства Республики Казахстан в рамках членства в ВТО. Выявлены проблемы и возможные риски ослабления конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства. Предложены направления по поддержке и развитию отрасли.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, инновационное развитие, экономическая интеграция, отраслевой потенциал, конкурентоспособность, сельскохозяйственные производители, экспорт, инфраструктура, государственная поддержка, субсидирование, стимулирование.

Вступление Казахстана в ВТО изменило формат поддержки сельского хозяйства страны, однако с учетом нынешней неэффективности субсидий государства в отрасли, это несильно повлияло на ее развитие. Взамен казахстанские фермеры получают мощный

стимул развиваться за счет возросшей конкуренции и возможностей демополизации сельскохозяйственного рынка.

Тем не менее, отсутствует информация по тому, сколько издержек потерпит правительство после ликвидации тарифных барьеров на товары и услуги. Очевидно, что доход от импортных ставок в государственный бюджет снизится, увеличится доля импорта в торговле, а одна из самых чувствительных отраслей как сельское хозяйство может пострадать от «эффекта двойного наложения» или двойного конкурентного давления. Это обусловлено тем, что к конкуренции с российскими и белорусскими компаниями прибавятся транснациональные корпорации, которые обладают большим преимуществом в ценообразовании, качестве, диверсификации и инновациях. Вдобавок, в условиях ВТО себестоимость казахстанской сельскохозяйственной продукции может вырасти из-за затрат на энергоносители, новую производственную технику и налоги, тогда как западные производители будут иметь преимущество в виде сниженных импортных пошлин.

Протоколами ВТО декларируется неплохой уровень поддержки, вроде бы на приличных условиях участвуем, но сравнивая конкурентный потенциал наш и других стран, то он оказывается очень слабым и здесь речь идет об агрегированных мерах поддержки. Но сравнивать нужно не выгодность условий членства, а уровень жизни в ВТО с точки зрения поддержки конкурентоспособного потенциала сельского хозяйства.

Оценивая уровень поддержки, а она в ряде стран доходит до 30–50% себестоимости сельскохозяйственной продукции, то мы слабее наших конкурентов в разы и имеем уровень поддержки в конечной цене продукта в 10 раз меньше. Отечественные сельскохозяйственные производители не могут предложить достойную цену при сопоставимом качестве, поскольку себестоимость не снижается в 2 раза, а от задекларированного уровня поддержки она ниже лишь на 5–10%.

Если рассматривать, что входит в нашу «желтую корзину», то обнаружим, что львиная доля бюджета тратится на субсидирование по процентным ставкам привлекаемых кредитов. В таких условиях не закладывается субсидирование в себестоимость, а дается конкурентоспособность по ставкам, всего лишь на всего выравнивая условия по доступу к финансам. При этом обсчитываем эти деньги в «желтой корзине» как поддержку сельского хозяйства, где наша средняя ставка составляет 12–15%, а в ЕС и США 2% и 5% соответственно, то разница между ними с учетом уровня поддержки является нашей субсидией и фундаментом, на котором базируется поддержка отрасли [1]. Получается, что фактически финансируя инструмент кредитования из государственного бюджета, обеспечивается его более-менее равная доступность по отношению к конкурентам, которые субсидируют затраты.

В ходе договоренности с различными сторонами представителям Казахстана удалось обозначить предельный уровень финансовой поддержки сельского хозяйства на пороге 1,5 млрд. долл. Он будет задействован уже по истечении переходного периода, который судя по всему, продлится до 2020 года, когда должна быть эффективно и целенаправленно реализована Программа «Агробизнес – 2020», на которую в течение восьми лет планируется потратить примерно 20 млрд. долл. [2]. Для сравнения, Россия добилась для своей сельскохозяйственной отрасли потолка в 9 млрд. долл. Однако стоит учитывать, что в сравнении с Казахстаном, Россия значительно преуспела в птицеводстве, разведении крупного рогатого скота, диверсификации посевов, обновлении фондов и техники. В тоже время, некоторые подотрасли сельского хозяйства у России от ВТО уже пострадали. К примеру, свиноводство России сейчас терпит убытки из-за свободного завоза дешевой свинины из ЕС, что впрочем на руку российскому потребителю [3, с. 7].

По данным экспертов, вступление в ВТО может также поставить вопрос о существовании Продовольственной корпорации, которая владеет системой хранения зерна по всему Казахстану и скупает в некоторые годы до 20–25% всей пшеницы в стране,

занимая до 40% ее продаж, что серьезно влияет на искажение зернового рынка в стране, где цены сильно отличаются от мировых. В какой-то мере данный факт обусловлен транспортным плечом континентально запертого Казахстана. Однако, учитывая долю Продовольственной корпорации и ее роль в экспорте, трудно назвать зерновой рынок свободно формирующимся из-за ценовых ориентиров, которые она устанавливает. Возможно, фермеры только выиграют от ожидаемого превращения Продовольственной корпорации в единый зерновой холдинг, но только при условии, что консолидированный на основе кооперации или акционерного пакета голос фермеров будет там услышан.

Сейчас на стимулирование животноводства фермеры получают выплаты в зависимости от результатов, что влияет на их решение при выборе направления сельскохозяйственного производства. Это противоречит принципам ВТО, поэтому в долгосрочной перспективе государству придется перейти на систему прямых, несвязанных платежей и субсидирующих инвестиций. Взамен государство сможет предложить такие непрямые меры поддержки как дотирование скотоводческих ассоциаций и инвестиции в высокопроизводительные средства водоснабжения и сельскохозяйственные культуры.

На данном этапе пока трудно сказать, насколько Программа «Агробизнес – 2020» поможет казахстанским фермерам крепко встать на ноги. Программа, по сути, является финансовым документом и складывается впечатление, что она сильно упрощена с практической точки зрения и больше направлена на укрепление финансового сектора, нежели сельского хозяйства. С другой стороны, такая мера может позволить приучить банковский сектор ближе работать с сельским хозяйством, понимать его риски и становиться ближе по духу к фермерам.

В Программе предполагается, что большая часть средств пойдет через банки путем субсидирования их же процентной ставки. Не совсем ясно, сможет ли такой инструмент быть задействован при участии в ВТО. Таким образом, субсидированное кредитование на приобретение инновационной техники, оборудования, посев и сбор урожая может исчезнуть как вид поддержки. В итоге главным инструментом поддержки сельского хозяйства со стороны государства может оказаться инвестиционное субсидирование.

Другим направлением в рамках ВТО могут быть поддержка специальных программ по инновационным исследованиям в области сельского хозяйства, профессиональное обучение фермеров, пропаганда сельскохозяйственных знаний. Кроме того, государство может серьезно помочь обеспечением сельскохозяйственных производителей соответствующей транспортной инфраструктурой и прозрачной информацией о состоянии сельскохозяйственного рынка в стране, чего в Казахстане пока еще не добились, несмотря на множество различных структур «как бы» ориентированных на фермеров.

Библиографический список

1. Официальный интернет-ресурс Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан // <http://mgov.kz/>
2. Программа по развитию агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес – 2020» [Текст]: [утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151]
3. Ушачев И.Г. Государственная программа – основа формирования конкурентоспособного АПК в условиях ВТО / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 4. – С. 3–8.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Чугаева Т.Д., к.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал
Россия, г. Барнаул,
E-mail: TDChugaeva@fa.ru

Аннотация. В условиях перехода к информационной экономике в составе затрат компаний увеличивается доля косвенных расходов. Использование традиционных методов бюджетирования зачастую не позволяет оценить экономическую целесообразность затрат структурных подразделений, что обуславливает интерес к применению на практике различных методов бюджетирования, одним из которых является метод Activity Based Budgeting (ABB). В статье рассмотрены основные положения формирования бюджетов на основе метода Activity Based Budgeting (ABB).

Ключевые слова: бюджетирование, метод Activity Based Budgeting (ABB), бизнес-процессы, экономическая эффективность.

Главной задачей любой коммерческой организации в рыночных условиях хозяйствования является сохранение и приумножение капитала собственников. Источником приращения капитала является прибыль, на величину которой оказывают влияние цена продажи продукции и затраты на ее изготовление. Таким образом, объектами учета и анализа в целях увеличения массы прибыли становятся цены, по которым реализуется продукция, и затраты на ее изготовление. На цену реализации продукции и услуг оказывают влияние внешние факторы, не зависящие от деятельности компании. К внутренним факторам относятся затраты, на величину которых оказывает непосредственное влияние деятельность предприятия.

В целях управления затратами менеджерам необходимо иметь информацию о планируемых расходах компании и контролировать их эффективность. Решение данной задачи обеспечивается, в числе прочего, в процессе бюджетирования, при котором определяют экономически обоснованные затраты предприятия на производство и реализацию продукции в планируемом периоде.

В условиях перехода к информационной экономике в составе себестоимости продукции увеличивается доля косвенных расходов, таких как затраты на управление, маркетинг, вложения в нематериальные активы и т.п. Использование традиционных методов бюджетирования, ориентированных на существующую организационную структуру компании, зачастую не позволяет оценить экономическую целесообразность затрат структурных подразделений, поскольку планирование таких расходов осуществляется, в большинстве случаев, ориентируясь на показатели предыдущего периода, к тому же руководители отделов не стремятся снижать затраты.

Данное обстоятельство обуславливает интерес к применению на практике процессно-ориентированных методов, где в качестве объекта учета затрат и бюджетирования выступает определенный вид деятельности рассматриваемый в качестве составной части бизнес-процесса. Хозяйственная деятельность организации представляет собой совокупность многих бизнес-процессов, как производственных (основное производство), так и его обеспечивающих (вспомогательное производство, управление и т.п.) и в каждом бизнес-процессе формируется свой результат, который потребляет результат деятельности другого бизнес-процесса, и в свою очередь имеет собственных потребителей. Такой подход наглядно свидетельствует о взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности результатов работы всех структурных подразделений компании.

К процессно-ориентированным методам относится система учета затрат ABC (Activity-based costing) и метод бюджетирования (ABB) Activity Based Budgeting. Система функционального учета затрат (Activity-based costing) предполагает, что ресурсы, которые формируют затраты предприятия, потребляются не конечными продуктами, а процессами (activities), участвующими в производстве. Метод Activity Based Budgeting (ABB), обеспечивает формирование бюджетов с учетом рабочей нагрузки на выполня-

емые действия, которая зависит от выпуска продукции или оказания услуг на планируемый период и ресурсов, необходимых на единицу каждого действия.

При составлении бюджетов рассматривают три ключевых элемента:

- ✓ состав действий и бизнес-процессов и их причинно-следственные связи;
- ✓ количество единиц действий и бизнес-процессов, которые будут выполнены;
- ✓ стоимость действий и бизнес-процессов.

На рисунке 1 представлена схема АВВ - метода.

Рисунок 1 – Схема АВВ метода

Выявление требуемых действий и бизнес – процессов происходит на основании планируемого ассортимента, объема продукции или предоставляемых услуг, а также драйверов действий. Состав ресурсов зависит от ожидаемых действий и бизнес-процессов, а их стоимость рассчитывается с применением драйверов ресурсов, драйверов действий и операционных драйверов (рабочей нагрузки).

Определяя бюджеты планируемых действий, входящих в бизнес-процесс, и суммируя полученные составляющие по каждой категории затрат, можно получить бюджет бизнес-процесса, который в дальнейшем закрепляется за ответственным лицом для осуществления контроля и управления. При разработке бюджетов бизнес-процессов каждое структурное подразделение должно определить действия, которые следует улучшить, оценить эффект от изменения, разработать и выполнить план мероприятий по достижению целей усовершенствования.

Использование АВВ метода дает возможность осуществлять контроль над расходами и прогнозировать результаты финансово-хозяйственной деятельности организации, в то же время его применение требует значительного объема информации, поэтому при выделении бизнес-процессов и дифференциации видов деятельности следует учитывать данный фактор.

Библиографический список

1. Вахрушина М.А. Бюджетирование и управленческий контроль // Вестник Евразийского транспортного союза. 2011. № 45.С.9-88.
2. Глубокова Л.Г. Оценка и совершенствование действующей системы учета и бюджетирования бизнес-процессов в организации // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 7(117). С. 187-192.
3. Неверов П. Применение процессного подхода во внутреннем контроле качества аудиторских услуг // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 4.С.306-308.
4. Чугаева Т.Д. Современные подходы к формированию элементов системы управленческого учета // Алтайский вестник Финансового университета. 2016. № 1. С.143-145.

РАЗДЕЛ II ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART HISTORY

УДК: 7

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМООБРАЗОВАНИЕ В ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА

Бацына О.А., старший преподаватель кафедры истории отечественного и зарубежного искусства

Банникова Э. Э., студентка факультета искусств и дизайна

Алтайский государственный университет

Россия, г. Барнаул

E-mail: ok.batcyna@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию инновационных технологий и материалов, а также динамики развития технологических тенденций и композиционно-художественных приемов, оказывающий значительное влияние на формообразование костюма.

Ключевые слова: дизайн костюма, формообразование в костюме, модные инновации.

На протяжении всей своей истории, когда моды еще не существовало, одежда человека, а именно – цвет, форма, материал, орнамент; определялась уровнем развития, эстетическими и религиозными взглядами. Каждый цвет имел глубокое символическое значение, форма и материал – как знак социального отличия, орнамент – религиозное и символическое значение.

Появление моды, как социального явления, датируется искусствоведами эпохой позднего средневековья, конкретнее концом XIV – началом XV столетия. Именно в это время процесс развития одежды приобретает характерные для моды черты: «во-первых, становится явлением общеевропейским...; во-вторых, формы... сменяются довольно часто; в-третьих, в одежде появляются многочисленные причудливые новинки, которые очень быстро становятся всеобщим увлечением, т.е. общество охватывает ажиотаж подражания» [4]. Известно, что мода – явление противоречивое. Например, тенденции ее развития диктуют модельеры, но модой они становятся лишь после принятия и признания основной массой потребителей [3]. Еще одно противоречие заключается в двух противоположных функциях, которые несет в себе мода. Первая – мода, как внешний фактор, влияет на действия человека, его выбор, поведение и имидж. Вторая функция-мода, как отражение времени: изменение определенных форм любой сферы человеческого существования, вызванное переменами в социальной, научной или политической области жизни общества. Т.О. Бердник считает: «Каждая мода, так или иначе, является зеркалом своего времени, отражая общественно-политическую жизнь, уровень и характер развития экономики, наиболее яркие события эпохи, важнейшие культурные и научные достижения, привычки и психологию современного человека, его представления об эстетическом идеале» [4].

Одним из главнейших двигателей моды в отношении новых форм, силуэтов и материалов, является наука. Именно научные достижения дают новые возможности в разработке образов, и воплощении самых невероятных идей. В начале XXI в. выявляется необходимость поиска новых подходов к разработке современной одежды и совершенствования знаний и навыков многих специалистов отрасли, в частности дизайнеров модной одежды.

Стоит отметить исследования, отличающиеся пониманием роли и места инновационных технологий в развитии дизайна костюма. К таким работам можно отнести исследования Ю.В. Назарова, Т.С. Васильевой, [5] А. Самарина, Э.Ю. Амосовой [1]. Од-

нако, данные работы посвящены отдельным технологиям, без типологизации основных направлений и практической взаимосвязи. Таким образом, актуальным является проведение анализа каллоборации технологий и моды, и влияние этого взаимодействия на формообразование в костюме. Так, появление в XX веке большого количества синтетических тканей, несомненно, сыграло роль в развитии текстильной и модной индустрии. Исследования в области отделки текстильных материалов в 1990 году вызвали появление на подиумах различных тканей – с тефлоновым покрытием, с прорезиненной, покрытой перламутром и рефлектирующей поверхностью.

Одним из главных достижений XX в. в области текстиля явилась «нейлоновая революция» Дюпона – первой синтетической ткани в истории моды [7, с. 78-80]. Модели DuPont из эластичных тканей оказались успешными, их копировали по всему миру – от спортивных костюмов до вечерних платьев. 1960 год XX-ого столетия – космическая эра, начало рождения материалов будущего. Первый полет человека в космос, спутники, высадка на Луну оказали невероятное влияние на культуру эпохи. Самые известные модные коллекции 1960 года посвящены именно космосу: «Космическая эра» и «Лунная девушка» Андре Куррежа, «Космический корпус» Пьера Кардена, костюмы из пластика Кристобаля Баленсиага, мини-платьев из алюминиевых пластин и латунной проволоки Пако Рабан.

Наука и техника XX века невообразимо раздвинули границы человеческого мира от макро- до микрокосмоса. Автомобиль, телефон, радио, кинематограф, появление новых профессий и рабочих мест значительно повлияли на стиль и темы жизни. Является очевидным влияние на форму костюма светотехнологичной электроники, используемой в одежде – светодиоды, или «LED-технологии». Активное использование диодного освещения в дизайне одежды, или среды, привело к появлению специального термина «светодизайн». Кроме того, значительную роль в развитии светодизайна в одежде сыграли дизайнерские компании и отдельные дизайнеры-экспериментаторы. К числу таких относится компания «Philips Design» и известный своими необычными решениями в проектировании одежды дизайнер Хусейн Чалаян. В его «Лазерном платье», созданным совместно с компанией «Swarovski», были использованы кристаллы класса «Lux», которые отражали и поглощали лучи лазеров, размещенных во всех частях платья и вручную крепленных с помощью латунных петель. В платье был имплантирован микродвигатель, благодаря которому лазеры постоянно двигались. В следствии этого, вокруг модели, одевшей платье, создавалась своеобразная световая аура, а постоянно двигающиеся лучи лазеров, «играющие» на кристаллах «Swarovski», создавали иллюзию меняющейся формы наряда [9, с. 42-46].

Еще одной инновацией, которая не могла не повлиять на мир моды, стала технология дополненной реальности. В 2010 году, на Неделе Моды в Лондоне бренд «Casette Playa» провел первый в мире показ, где на моделях, появлялись маски, головные уборы и различные украшения, а одежды меняли форму, цвет и яркость. Это стало возможным, благодаря специальным цифровым кодам, размещенным на комплектах, и сканируемым камерами. Эффекты казались настолько реалистичными, что зрители путали их с реальностью. Все перечисленные примеры позволяют утверждать, что мода, с одной стороны, основана на новых явлениях и процессах, с другой – всегда вызывает к жизни новые товары и услуги, в том числе – сопутствующие. Также стоит отметить наиболее влиятельные и уже занявшие свое место на модных подиумах технологии – лазерную перфорацию и 3D-принтер. Лазерная перфорация – особый метод резки материалов, отличающийся невероятной точностью и бесконечными вариантами возможных узоров и рисунков. Чистые надрезы, краевые швы, для предотвращения изнашивания, точность, возможность резать хлопок, шелк, нейлон, отсутствие давления на ткань – все это способствовало популярности данного метода у модных дизайнеров. Технология покорила мир моды, и, начиная с 2011 года, присутствует почти во всех коллекциях дизайнеров. Преимуществом технологии является и то, что у нее просто нет недостатков.

Именно поэтому дизайнеры всего мира сразу приняли, и активно пользуются инновацией [6, 13-15]. 3D-принтер – это устройство, использующее метод послойного создания физического объекта на основе виртуальной 3D-модели. Материалом для печати мог служить и пластик, и виниловая бумага, полиэфирные ткани, обычная бумага, различные виды пленки. К первым дизайнерам, использовавшим 3D-принтер в своих коллекциях стоит отнести Ирис ван Херпен (2011г.), специалистов компании «Continuum», которые в 2011 году выпустили первую пару обуви, на основе 3D-печати. А уже в 2013 году, напечатанная обувь выпускается сразу двумя крупными компаниями «Nike» и «New Balance».

Таким образом, инновации позволяют дизайнерам получать все более новые и совершенные инструменты, для выражения их творческих идей и мыслей. На протяжении истории можно наблюдать, как появление технологий оставляет свой след в формообразовании костюма. Стоит отметить, как с появлением новинки в области текстильных технологий, она за короткий промежуток времени становится трендом сезона. Такая необходимость обусловлена почти безграничными возможностями перечисленных технических средств в реализации задуманных форм, текстур и цветов.

Библиографический список

1. Амосова, Э. Ю. Формирование модных тенденций под воздействием инновационных технологий / Текстильная промышленность. - 2010. – №2. - С. 40-43.
2. Балдано, И.Ц. Мода XX века: энциклопедия / И. Ц. Балдано. –М. : Олма-Пресс, 2000. – 400 с.
3. Бацына О.А. Инновации в текстиле в контексте тенденций художественного проектирования костюма XXI века / Проблемы и перспективы этнокультурного образования в современном мире: сб. науч.тр. международной научно-практической конференции. - Т. 2. - Павлодар, 2016. - С. 128-134.
4. Бердник, Т.О. Основы художественного проектирования костюма и эскизной графики. / Т. О. Бердник. – Ростов н/д: Феникс, 2001.– 320 с.
5. Васильева, Т.С. Светодизайн одежды / Т. С. Васильева, Ю.В. Назаров// Светотехника. – 2011. – № 4. – С. 42-46.
6. Горшкова, Ю. Тренд сезона: перфорация / Ю. Горшкова // Elle. – 2013. – № 200. – С. 13-15.
7. Евсеева, Н. В. Применение неопрена в производстве изделий легкой промышленности / Н. В. Евсеева, О. Е. Гаврилова, Н.А. Халитова // Вестник технологического университета. – 2016. – № 8. – С. 78-80.
8. Свидиненко, Ю.Г. Нанотехнологии в текстиле. Современные достижения [Электронный ресурс] / Свидиненко Ю. Г. // Рынок легкой промышленности. – 2005. – № 42. – URL: <http://www.rustm.net/catalog/article/232.html> (дата обращения: 09.02.2018).
9. Hussein Chalayan, официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: <http://www.husseinchalayan.com> (дата обращения: 25.02.2018).

УДК: 7

К ВОПРОСУ О СИМВОЛИКЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ФОРМ ПРАВОСЛАВНОГО ХРАМА

Бочковская В. И., кандидат исторических наук, доцент,

Гречнева Н. В., кандидат искусствоведения, доцент.

Алтайский государственный университет,

Россия, г. Барнаул

E-mail: Grechneva-nata@mail.ru; Maratan_@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрено символическое значение архитектурных форм православного храма. Определено, что интерьер крестово-купольного храма представляет собой целостную систему иерархически упорядоченных пространств. Выделены два уровня организации церковного интерьера. Проанализирован процесс формирования новых норм, традиций, стереотипов в храмовом строительстве.

Ключевые слова: архитектура, архитектурные формы, композиция, интерьер, символ, храм, канон, крест, купол, числовая символика.

В церкви имеет обширное место символика (образность), христианину надобно ее разумать и проникать умом в сокровенный смысл ее.

Св. праведный о. Иоанн Кронштадский

Символическое значение архитектурных форм православного храма издавна интересовало многих философов и богословов. Эта тема и сейчас остается актуальной в связи с широко развернувшимся строительством храмов и часовен по всей России. Основные принципы архитектуры храма, его внутреннего устройства передаются в Евангелиях. Уже с IV века символика храма начинает подробно разъясняться в трудах святых Отцов церкви: св. Софрония, св. Андрея Критского, св. Иоанна Дамаскина, св. Симеона Солунского. Символом широко пользовались древние поэты и философы, но никто из них не дал определения символа, возможно, потому что они считали, что символ – не только средство выражения, а тайна бытия. Трудно не согласиться с авторами книги К. В. Бобковым и Е. В. Шевцовым «Символ и духовный опыт православия» заметившими, что дать четкое, однозначное определение символа невозможно. Это связано с характерным своеобразием предмета исследования, вытекающим из его структуры и природы. Чрезвычайная смысловая обобщенность символа делает и все его определение лишь приближением, приоткрыванием его сущности, а отнюдь не полным исчерпывающим понятием [1].

Христианский храм как архитектурное сооружение имеет длительную историю своего становления, начало которой – в первых веках христианства.

Композиция храма крестово-купольного типа с центральным куполом, символизирующим небо, над кубическим объемом, символизирующим землю, воплощала основную мысль христианского вероучения о единении небесного (духовного) и земного (материального), ставшего возможным благодаря пришествию на землю и крестной жертве Христа. «Эта идеально найденная композиция стала каноничной для Восточной (Православной) Церкви. Храм крестово-купольного типа вместе с росписью позволяет наиболее наглядно и ясно выявить его символическое значение и, в пределах возможного, наиболее полно выразить православное учение о Церкви. Эта система постройки храма была принята в качестве основы во всем православном мире. В разных странах она видоизменялась, перерабатывалась в соответствии с местными художественными вкусами и получала новое художественное выражение...» [2].

Интерьер крестово-купольного храма представляет собой целостную систему иерархически упорядоченных пространств, развивающихся от затемненных боковых нефов, где размещается основная часть молящихся, к центральному светлomu подкупольному пространству с амвоном в центре, где происходит богослужение, и дальше вверх, к куполу, на котором находится наполненное светом изображение Главы Церкви – Христа Вседержителя. Такая гармоничная пространственная система наглядно представляет символическую сущность храма, как начала будущего Царства Божия, а также идею «лестницы» – восхождения от «дольнего» к «горнему». Алтарь – наиболее важная часть храма, всегда находится на восточной стороне храма. Слово «алтарь» – означает высокий жертвенник. Алтарь символически отождествляется с раем.

В ранних христианских памятниках можно найти сравнение церкви с кораблем. Не случайно название части здания церкви – базилики – неф, звучит по-латыни «навис», что означает в переводе «корабль». Форма храма в виде корабля самая распространенная в России. Корабль церкви как Ноев ковчег спасает христиан от греха. Крестообразная форма плана напоминает об основе нашего спасения – в кресте. Восьмиугольная форма напоминает вифлиемскую звезду с ее лучистым сиянием. Круг – символ вечности, следовательно, круглая форма плана говорит о вечности христианской веры. В Византии здание храма завершалось сферическим сводом – куполом. Впоследствии купол стал украшаться главами (в виде шара, луковицы). Венчает главу церкви всегда крест. Крест – главный христианский символ. Слово «крест» происходит от об-

щевропейского корня «сги», что значит «искривленный». Этот корень мы можем наблюдать в словах «круг», «кривой», «крутой». В латинском языке «сгих» крест. Есть еще версия, что слово «крест» происходит от славянского корня «крес» – огонь (сравните: «кресало» – инструмент для разжигания огня) [3, с. 97-102]. Археологические данные свидетельствуют о том, что крест как символ почитали еще в верхнем палеолите. Крест – символ жизни, неба и вечности. Прямой крест, то есть имеющий горизонтальную и вертикальную черты, может служить примитивной моделью Мирового Древа, где вертикальная черта – Мировое Древо, а горизонтальная – мир Яви. Соответственно, крест со сдвинутой вверх горизонтальной чертой будет обозначать расположение мира Прави на Древе, вниз – мира Нави. Можно предположить, что у языческих славян крест, являясь священным символом солнца-огня, служил также амулетом, оберегавшим его владельца со всех четырех сторон.

В христианстве четыре конца Креста – знак четырех стран света и четырех времен года, жертва, охватывающая пределы пространства и времени. Верхняя линия Креста – путь к Богу, единство земной и небесной Церкви, линия вниз – поражение демонических сил, будущее разделение зла и добра, надежда на спасение тех, кто находится в аде до Страшного суда. Горизонтальная линия Креста – Божественная любовь, которая объемлет вселенную, проповедь о спасении, обращенная ко всем народам. Для христианина Крест – символ не смерти, а жизни. Любовь – это полнота жизни, а жертвенность – высшее проявление любви, поэтому распятие Христос назвал Своей славой. Крест – это не поражение, а добровольный акт Божественной любви (Господь сказал Петру, что легионы ангелов могли бы защитить Его). Крест – это иконографическое изображение всего Священного Писания, так как Сам Господь сказал, что в двух заповедях любви к Богу и ближнему содержится весь закон и пророки, а Крест – это солнце любви, озаряющее мир [5].

Главы русского храма это знак огня и огненных небесных сил. Трубецкой Е.Н. писал: «И, наконец, наша отечественная «луковица» воплощает в себе идею глубокого молитвенного горения к небесам, через которое наш земной мир становится причастным потустороннему богатству. Это завершение русского храма – как бы огненный язык, увенчанный крестом и к кресту заостряющийся. При взгляде на наш московский Иван-Великий кажется, что мы имеем перед собою как бы гигантскую свечу, горящую к небу над Москвою...» [5].

Шлемовидная форма куполов появилась в период ордынского ига. Форма маковицы ассоциировалась со шлемом князя – воина. На шлемах русских воинов часто помещался образ Архистратига Михаила.

Византийская форма главы – полусфера – образ света Божия, ровно льющегося с небес на землю. Глубокий символизм заложен и в числе глав христианского храма. Одна глава знаменует единство Бога, две главы соответствуют двум естествам в Иисусе Христе – бога и человека, три главы – это святая Троица, четыре главы обозначают Четвероевангелие и его распространение на четыре стороны света, пять глав обозначают Иисуса Христа и четырех евангелистов, семь глав – знаменуют семь таинств Церкви, семь Вселенских соборов, девять глав связаны с образом Богородицы, как Царицы небесной Церкви, состоящей из девяти чинов ангелов и девяти чинов праведников. Тринадцать глав – знамение Господа Иисуса Христа и двенадцати Апостолов. Двадцать пять глав – могут быть знамением апокалиптического видения Престола св. Троицы и двадцати четырех Старцев. Тридцать три главы – число земных лет Спасителя.

В начале XVII века в древнерусском деревянном зодчестве появляется и широко распространяется форма шатрового перекрытия храма. Чаще всего шатер делался восьмигранным. В плане он образует форму, сходную по построению с восьмиконечной звездой, помещаемой трижды на мафории Пресвятой Богородицы и часто употребляемой в церковном искусстве отдельно в качестве Ее символа. «С точки зрения числовой символики, в основе формы восьмигранного шатра (так же, как и богородичной звезды)

лежит число девять, образуемое восьмью углами (или гранями) и геометрическим центром – вершиной шатра с маковицей и крестом. Значение восьмиконечной звезды полностью раскрывается в иконе Неопалимая Купина, где Мать Божия предстает в образе Церкви. И земная жизнь Ее празднуется восьмью праздниками, а прославляется девятым – Собором Пресвятой Богородицы. Здесь Она предстает Царицей небесной, которой Господь отдал под начало и царство все чины ангелов и святых. С любой стороны восьмигранный шатер виден тремя треугольными гранями, каждая из которых имеет три вершины и сходится к главе» [6, с. 66].

Окно – «око» храма. Крыльцо – «всход» происходит от слова «крыло», этот символ восхождения духовного к храму и знамение покрывающего, осеняющего благословения Божия. Столпы, поддерживающие сень крыльца обычно квадратные в плане массивные – как символ твердости веры.

«Кокошники» и «закомары» – архитектурные формы завершения именно русского православного храма. Закомары и ярусы кокошников – образ небесной Церкви (Ангелов и Праведников). Выразительная архитектурная деталь, дополняющая образ, собственно стены храма – аркатурный пояс древних храмов XII – XV вв., орнаментальные пояса XIV – XVI веков, резные и изразцовые карнизы XVI - XVII вв. Аркатурные пояса древнерусских, особенно владими́ро-суздальских храмов – это поэтический рассказ о жизни святых в райском саду.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что архитектура храма имеет особый символический язык, который формировался в течение веков и без знания символики, системы гармоничных соотношений размеров частей храма современным зодчим невозможно создать действительно гармоничное произведение, соответствующее русской православной традиции.

Библиографический список

1. Бобков, К.В. Шевцов Е.В. Символ и духовный опыт православия. - М.: 1996. 312 с.
2. Православные храмы и комплексы. Пособие по проектированию и строительству (КСП 31-103-99) / Автор-составитель М. Ю. Кеслер – М.: АХЦ «АРХХРАМ», 2005, Т. 1.
3. Голан А. Миф и символ. – М.: Русслит, 1993. 376 с.
4. Троицкий, Н. Христианский православный храм в его идее // К Свету.- 1994 - № 17.
5. Азбука веры: православная энциклопедия. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.azbyka.ru>. (дата обращения 04.04.2018)
6. Кудрявцев, М., Кудрявцева Т. Русский православный храм: Символический язык архитектурных форм // К Свету. 1994. № 17.

УДК: 7

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРИТ-АРТА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX – XXI ВВ.

Ганова К. С., студентка факультета искусств и дизайна,
Долженко Л. В., студентка факультета искусств и дизайна,
Зайцева А. А., студентка факультета искусств и дизайна,
Научный руководитель: **Черняева И. В.**, кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства,
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
E-mail: gurkina-22@mail.ru

Аннотация. Стрит-арт – явление современного искусства, возникшее в 1990-е годы, предыстория которого началась во второй половине XX века. Стрит-артом называют искусство, созданное на улице. Словом граффити (от итал. gaffare – царапать) называли надписи или рисунки, созданные в разные эпохи на разнообразных поверхностях. Основными видами граффити являются: Writing, Bombing, Tagging, Character, Clean advertising. В уличном искусстве важна каждая деталь, тень, цвет, линия.

Художник создает свой логотип, знак и изображает его на участках городского ландшафта, взаимодействуя с толпой.

Ключевые слова: современное искусство, стрит-арт, граффити.

Одной из основных характеристик стрит-арта называют анонимность. Этот термин, на наш взгляд, не описывает все многообразие форм игры с идеей авторства, что имеет место в современном стрит-арте. На деле мы можем увидеть целый спектр разнообразных отношений к авторству. Изначально граффити были тегами (от англ. tag – знак, ярлык), т. е. подписями. В тегах обычно используют авторский псевдоним (никнейм), уличное прозвище. Только в конце двадцатого века граффити стали определяться как отдельный жанр живописно-графического изображения. Граффити-художника называют райтер.

История уличного искусства началась в Берлине в 1980-х годах, когда американский сектор был средоточием неформальных группировок и эмигрантов. Берлин, как и многие европейские столицы, имеет свой стрит-арт стиль – это плакаты. В других городах мира, например в Афинах преобладает бомбинг, в Варшаве – стикеры. В 1990-м году в Берлине художники украсили оставшийся участок Берлинской стены вдоль реки различными граффити. Российских художников представлял Д. Врубель, автор граффити «Братский поцелуй». 6 ноября 2009 года на окраине столицы Германии был открыт участок Берлинской стены, который превратился в арт-галерею East-Side Gallery. Художники и архитекторы с разных стран восстановили на плитах граффити, нарисованные еще во времена объединения Германии. Так же на улицах городов Германии не редко можно увидеть, как целые многоэтажные здания выступают полотнами для профессиональных художников, а не просто любителей.

В России граффити имеет совсем иную историю и развитие, нежели в Германии. Например, в Новгороде и в соборе св. Софии в Киеве сохранилось граффити XI, содержащих как рисунки, так и тексты. Они рассказывают об исторических лицах, событиях прошлого, встречаются шуточные тексты, народные заклинания, молитвенные просьбы к Богу. Многие граффити содержат точную дату и являются важным историческим, лингвистическим и палеографическим источником.

На основе изучения научной литературы нам удалось составить авторскую таблицу хронологических этапов развития стрит-арта.

Таблица 1 – Хронологические этапы развития стрит-арта

Период	Развитие	Новые особенности
Древний мир	Настенные рисунки, надписи – объявления, политические, религиозные и философские обращения.	
1942 год	Рабочий Килро подписывает бомбы во время Второй мировой войны.	«Kilroy was here» пишут на стенах разных городов.
1970-е годы	Появление основы стиля и кода граффити, используемого в наши дни.	Появляется «throw-up» – граффити более сложные для исполнения, чем «теги».
1980-е годы	Проводится множество выставок, где райтеры признаются как художники. Ассимиляция стилей разных городов и районов.	Появление стиля «wild style».
1990-е годы	Стрит-арт становится все более дерзким и пафосным. Отказ от «стандартного» граффити.	Художник Space Invader создавал мозаичные композиции в виде фигур инопланетян и расклеивал их в публичных местах.
2000-е годы	Упоение старшим поколением – создание собственных стилей.	Появление новых направлений, разнообразных форм.

Опубликованный в 1918 г. российскими футуристами Декрет № 1 «О демократизации искусств» гласит:

1. Отныне вместе с уничтожением царского строя отменяется проживание искусства в кладовых, сараях человеческого гения – дворцах, галереях, салонах, библиотеках, театрах.

2. Пусть самоцветными радугами перекинутся картины на улицах и площадях от дома к дому, радуя, облагораживая глаз прохожего [6].

В России граффити скорее стихийное явление, увлечение молодых людей, способ провести время.

В 1985 году первыми райтерами были оформлены декорации молодежных фестивалей [7, с. 125]. Самые яркие рисунки украсили улицы Калининграда и Ленинграда, и только через десятилетия появились в Москве. Сейчас в Москве, как и во многих других городах России на крышах домов можно увидеть надписи с глубоким смыслом, различные названия команд и многое другое. Многие художественные граффити делаются с разрешения или по заказу властей города. Так в 2014 году в Москву были приглашены иностранные художники, которые разрисовали центр города. Стрит-арт как вид искусства, пройдя долгий путь развития до сих пор актуален и популярен в разных странах.

Библиографический список

1. Виды уличного искусства. Стрит-арт для свободных художников. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.domashniy.ru/article/razvlecheniya/puteshestviya/vidy_ulichnogo_iskusstva_strit_art_dlya_s_vobodnyh_hudozhnikov_re15.html (дата обращения 01.04.2018)
2. Стили и виды граффити. – Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.xtremelife.ru/griffity_style.html (дата обращения 05.04.2018)
3. Граффити Берлинской стены. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://liorasun55.livejournal.com/21630.html> (дата обращения 28.03.2018)
4. Активисты «Градики» показали в Барнауле шедевры мирового стрит-арта. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://barnaul.fm/2015/07/21/mirovoj-strit-art-v-barnaule/> (дата обращения 09.04.2018)
5. Дьяконов В. Эпоха развитого вандализма // Коммерсантъ Власть. № 27 от 12.07.2010 – с. 48
6. Маяковский В., Бурлюк Д., Каменский А. Декрет № 1 «О демократизации искусств» // Газета футуристов. 15 марта, 1918.
7. Кирюшина Ю.В., Кирюшин Ю.К. Особенности развития граффити в Барнауле на рубеже XX-XXI веков. – Прага: Изд-во Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2017. С. 125-127.

УДК: 7

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ» И «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА»: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Давыденко М. В., кандидат философских наук,

доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства,

Шелюгина О. А., кандидат искусствоведения,

доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства,

Алтайский государственный университет

Россия, г. Барнаул

E-mail: olga.a.shel@gmail.com; davydenkomaryna@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению соотношения категорий «художественность» и «художественная оценка» в историографическом контексте. Исследуются научные подходы к проблеме в эстетике и теории искусства. Выявляется значение категорий «художественность» и «художественная оценка» для искусствоведческого анализа.

Ключевые слова: художественность, художественная ценность, оценка художественная, художественная культура.

Одним из контекстов исследования художественности как сложного феномена искусства является эстетический. Это обусловлено спецификой предмета эстетики, которым, по выражению В. В. Бычкова, выступает «*эстетический опыт* человека и человечества, исторически сформировавшаяся универсальная реалья человеческого бытия, человека как не только мыслящей, но и *творящей* и *созерцающей* личности» [2, с. 8]. Наиболее общей категорией эстетики, выражающей ее предмет, является «эстетическое». Суть «эстетического» – духовно-материальный опыт человека, направленный на освоение реальности, неутилитарное взаимоотношение субъекта и объекта, одним из результатов которого является эстетическое наслаждение [3, с. 28]. Искусство как сфера явилось в силу необходимости материальной реализации данного эстетического опыта.

Согласно наиболее распространенной позиции в отечественной эстетике и теории искусства, «эстетическое» и «художественное» соотносятся как общее и частное: эстетическое представляет собой основу художественного, эстетический опыт проявляется во взаимодействии человека с природой, обществом, продуктами деятельности человека, в том числе и искусством, а художественное представляет собой именно те явления, в которых осуществляется создание и функционирование произведений искусства.

В аксиологии искусства художественность трактуется как категория, относящаяся к ценностному анализу произведений искусства. В вопросе о соотношении понятий «эстетическая ценность» и «художественная ценность» выявляются две позиции. Одну из позиций выражает точка зрения Л. Н. Столовича, согласно которой художественная ценность есть *вид* эстетической ценности (эстетическая ценность искусства) [9, с. 195]. Художественная деятельность, как указывает автор, специально направлена на создание эстетических ценностей, в ходе чего творится художественная ценность. В работах М.С. Кагана напротив подчеркивается, что художественная ценность не есть вид ценности эстетической, а включает ее в себя. Художественная ценность – это системное качество произведения искусства, которое складывается из взаимодействия эстетических и анэстетических качеств (нравственных, политических, религиозных и других аспектов) [6, с. 206]. Таким образом, эстетическая ценность предстает лишь одним из аспектов художественной ценности (красота, взятая в ее узком значении). Данная позиция отражена и в исследовании А. В. Здор, в котором отмечается, что художественная ценность имеет интегративный характер, не сводится лишь к эстетической, поскольку объект художественного воплощения – не только эстетические ценности действительности, но все ее ценностное своеобразие (внеэстетические ценности), пусть и сводимое в произведении к единому ценностному контексту [5, с. 8].

Актом осознания художественных ценностей является художественная оценка. Данная категория художественной культуры означает определение художественной ценности произведений искусства, является результатом процесса познания художественного произведения (сноска). В большинстве исследований по эстетике и теории искусства подчеркивается, что художественная ценность обладает объективностью, в то время как художественная оценка субъективна. Последнюю формируют художественные потребности, идеалы, интересы, ценностные требования конкретного субъекта. Кроме того, следует разграничить по уровню глубины анализа художественную оценку массового потребителя искусства, с другой стороны – методы оценки художественной критики. В работе В. П. Бранского «Искусство и философия. Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи» предложены этапы философского анализа произведений живописи (этапы художественной оценки), направленные на выявление сути художественности. С точки зрения автора, художественная оценка всегда выражает не знание, а мнение, следовательно, к ней не применимы категории истинности или ложности, а лишь понятия справедливости и несправедливости. Критерием справедливости или несправедливости художественной оценки выступает степень понимания оцениваемого произведения [1, с. 128].

Для достижения справедливости художественная оценка должна базироваться на двух универсальных этапах философского анализа произведения: эмоциональном (восприятие эмоционального заряда художественного образа) и рациональном (расшифровка идейного замысла, содержания художественных образов с помощью прямых и косвенных данных). Эмоциональный анализ – это чувственное отражение испытанного реципиентом переживания, что определяет субъективность художественно оценки. Рациональный анализ необходим для достижения полноты зрительского понимания и сопереживания. Эмоциональный и рациональный этапы анализа связаны друг с другом, однако, правильность художественной интерпретации определяется в основном корректностью проведения рационального анализа (Б). Результатом художественного анализа оценки выступает художественное суждение, которое, будучи субъективным,

Приведенная В. П. Бранским методика художественной интерпретации может являться, таким образом, одним из этапов анализа художественной ценности произведения. Следовательно, по мнению В. П. Бранского, сущность художественности в ее узком понимании, (то есть в отношении лишь к художественному творчеству) – выражение в произведении общезначимого эмоционального содержания, закодированного в художественных образах [1, с. 57].

В результате смены художественных парадигм на рубеже XX – XXI веков происходит расширение границ художественного и изменение самого феномена художественности [4, с. 207]. Так, по мнению Е. В. Рубцовой, в условиях нового социокультурного контекста, (постмодернизм, рождение неклассической эстетики) меняется содержание категорий, с помощью которых анализируются и оцениваются художественные объекты. Пересмотру с этой точки зрения подверглись и традиционные представления о художественности [8, с. 336]. Автор указывает, что современная художественная ситуация предполагает одновременно альтернативный и универсальный характер новой постхудожественной парадигмы, проявляющийся в стремлении противоречить многим традиционным представлениям о творчестве, мастерстве, индивидуальности, духовности, в признании множественности смыслов искусства и сосуществования многих различных, но равнозначных подходов к искусству. Следовательно, из ряда признаков художественности исчезает нормативность, а в качестве свойств художественности «нового типа» выдвигаются парадоксальность, процессуальность, провокативность [8, с. 336]. Однако, парадигмальный подход к проблеме художественной ценности (констатация вариативности признаков художественности в зависимости от типа «художественной ментальности»), не должен означать утраты ценностной ориентации зрителя. Оценка художественных явлений осуществляется в философско-историческом контексте времени, эпохи, периода, при этом художественность как особый тип целостности может служить ее основой.

Библиографический список

1. Бранский В. П. Искусство и философия. Роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград. Янтарный сказ. 1999. 704 с.
2. Бычков В. В. Проблемы и болевые точки современной эстетики. /Эстетика. Вчера. Сегодня. Всегда. Вып. 1. М., ИФ РАН. 2005. 239 с.
3. Бычков В.В. Эстетическая сущность искусства // Ориентиры. Вып. 2 . М. ИФ РАН, 2003. 231 с.
4. Давыденко М. В. Проблема художественности в контексте эстетических принципов постмодернизма // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2-1. С. 207-209.
5. Здор А. В. Соотношение эстетических и художественных ценностей как культурологическая проблема. Автореф. дис. на соиск. уч. ст. к. филос. н. СПб., 1992. 20с.
6. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб., «Петрополис». 1997. 205 с.
7. Краткий словарь по эстетике. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://esthetiks.ru/ocenka-hudozhestvennaya.html> (дата обращения 07.04.2018)
8. Рубцова Е. В. - Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://dspace.lib.usu.ru/handle/123456789/336> (дата обращения 07.04.2018)
9. Столович Л. Н. Философия. Эстетика. Смех. СПб-Тарту, М., 1999. 384 с.

УДК: 7

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА КИРГИЗИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

*Замаева Д. М., студентка 2 курса факультета искусств и дизайна,
Научный руководитель: Бацына О. А., старший преподаватель кафедры истории отечественного и за-
рубежного искусства
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
E-mail: darya_zamaeva@mail.ru*

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности этнокультурных тенденций в национальном костюме Киргизии. Анализируя историю развития культуры Кыргызстана автор раскрывает особенности исторического национального и современного костюма Кыргызстана.

Ключевые слова: Средняя Азия, Кыргызстан, традиция, этнические мотивы, национальный костюм.

Современная культура многообразна и изменчива. Это определенный культ, в котором уживаются современные тенденции. Национальные мотивы в современном дизайне – тема, выходящая далеко за рамки XX столетия. Культуре наших дней характерен интерес к этническому направлению, так как это абсолютно новое, уникальное, мало исследованное направление. Как культурное веяние оно нашло свое отражение в моде? Ведь этнические мотивы – это тренд многих подиумных показов и обычной уличной моды.

Территория Киргизии относительно небольшая, сопоставима по площади с Алтайским краем. Культура Киргизии мало исследована. Только в советское время появилась возможность поставить решение проблемы исследования этногенеза киргизского народа на прочное научное основание. В своей исследовательской деятельности считаю важным привлекать внимание к таким маленьким неизведанным странам, с богатым культурным наследием, к числу граждан которой принадлежит автор статьи. Цель статьи – раскрыть особенности исторического национального и современного костюма Киргизии. Культура Киргизии – это целостность различных этносов. Материальная, социальная и духовная культура древних киргизов имели общие черты с культурой монголоязычных племён Центральной и Средней Азии. Кочевые народы, проживающие на территории современной Киргизской Республики, на протяжении тысячелетней этнической истории выработали общие художественные традиции, передаваемые из поколения в поколение.

На одежду киргизских племен повлиял образ жизни, а именно специфика хозяйственного уклада. Одежду шили из различных материалов. Это были ткани собственного производства – холст, сукно из льняных и выкрашенных шерстяных ниток. Основными материалами для изготовления одежды были грубая шерсть, войлок, шкуры и кожа домашних животных. Различалась одежда в зависимости от социального положения и от возраста.

Климатические условия оказывали большое влияние на одежду, у киргизов преобладали тёплый вид одежды на ватной основе или из меха диких животных. Ветви Великого Шёлкового пути проходили через земли Центральной Азии, это свидетельствует тому, что люди были достаточно осведомлены о текстильном производстве других народов. Ткани были не только импортированными для знатных семей, но и служили денежным эквивалентом в торговых операциях.

Знатные семьи отличались от кочевников лишь наличием украшений у женщин, и качеством материала, в остальном же одежда не имела никаких отличий. Кочевой образ жизни оставил след в национальной одежде киргизов.

К одежде предъявлялись следующие требования:

1. Для пригодного передвижения на лошади, одежда должна была быть легкой и комфортной.
2. Одежда служила защитой от холодов и ветров, которые присуще горным долинам.
3. Одежда должна быть незамысловатой по крою и силуэту, простой по изготовлению, чтобы можно было изготовить в натуральном хозяйстве.

Большое значение в киргизском национальном костюме имеет цветовое решение. Ведь цвет – это язык чувств народа. Наиболее активным цветом киргизского национального костюма является красный. Этот цвет присутствует даже на флаге Киргизской республики. Красный цвет – это цвет огня, он символизирует жизнь, праздник, активность. С визуальной точки зрения, именно красный цвет привлекает внимание, поэтому используется как акцентный. Белый цвет символизирует чистоту и невинность, зачастую этот цвет используют в создании национальных платьев для девушек, что подчеркивает статус и юность обладательницы. Так же белый цвет доминирует в головных уборах, таких как «Ак Калпак». Символика зеленого цвета объясняется в Коране: «... тысячелетиями человек рос, жил и отдыхал рядом с зеленью. И растительная жизнь связана с Воскресением. С весенним обновлением природы. Особенный характер этого цвета подчеркивается исламом, где зеленый – святой цвет. Так в райском саду истинно верующих обслуживают отроки вечные и на них одеяния зеленые» (Коран 76: 19-21). Так в зеленом цвете ислама соединились земное и небесное начала.

Разнообразие и индивидуальность национальному киргизскому костюму придают орнаменты. Орнамент – это форма отражения мира, его именуют первой письменностью, несущей в себе сократительную информацию. Кыргызский орнамент, – отмечает А. Бернштам, – был не отвлеченным формотворчеством, а повествовательным узором и это с несомненностью говорит о родстве киргизского декора с реалистическим искусством [2, 3].

Стилизация вышивки нескончаемо многообразна. Каждая вещь, вышитая вручную, приобретает уникальный вид, подобия которого больше уже не найти. Сюжетом вышивок может послужить все что угодно: природа многообразный растительный мир, животные, солнце, луна, птицы, звезды, юрта.

Киргизия в начале XXI века – это современная и развивающаяся страна, в которой большая часть населения перешла от кочевого образа жизни к оседлому. Многие обычаи и традиции усовершенствовались, и адаптировались к современным условиям. То же самое произошло и с костюмом. Основной формой одежды на сегодняшний день является современный европейский костюм. В обществе, особенно среди молодежи, преобладают ошибочные представления о национальном костюме как об архаичном.

Народное творчество стало источником вдохновения многих дизайнеров, стилистов, модельеров и художников. Каждый преподносит этно мотив по-своему уникально. Французский модельер Жан Поль Готье в своих новых коллекциях смело сочетает этно с абсолютно новыми веяниями моды, что придает образам смысловую нагрузку и неразрывную связь с прошлым. Актуальный вариант предложили японские модельеры, которые заставили весь мир посмотреть на этно не со стороны какой-то экзотики, а со стороны современной фэшн индустрии. Отечественный модельер Вячеслав Зайцев, уже несколько лет подряд пропагандирует актуальность национального русского костюма.

На сегодняшний день в Кыргызстане много дизайнеров одежды, модельеров, которые специализируются не только на создании нового, но и на трансформации и адаптации традиционного, и стараются внедрить его в современную жизнь мегаполиса. Перед местными киргизскими дизайнерами открываются огромные просторы для творчества, находя вдохновение в завораживающей природе и преобразуя культурные традиции. Выбирая ту или иную сторону этого многоликого течения и комбинируя его с другими стилевыми направлениями, можно создать самые необычные и запоминающиеся образы.

Хранительницей культурного наследия и мастерства стала Т. Воротникова, которая стала не только известным дизайнером, модельером и художником, но и стала обладательницей коллекции киргизских народных вышивок. Она одна из первых, кто начала адаптировать устаревший киргизский костюм, в ранг современной, модной, одежды. Одна из современных киргизских дизайнеров Джумагуль Сариева приняла участие в модном показе (Франция, 2016), создав собственную коллекцию чапанов.

Таким образом, в начале XXI в. дизайнерам удастся трансформировать традиционность костюма, предать ему новое, современное звучание, при этом сохраняя собственные этнические особенности.

Библиографический список

1. Радлов В.В. Этнографический обзор тюркских племён Сибири и Монголии, Лейпциг, 1884.
2. Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР, сер. археол. 1950. вып. 2.
3. Бернштам А.Н. Источники по истории киргизов XVIII в. // Вопросы истории. 1946.
4. Центральная Азия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 04.04.2018 г.)

УДК: 7

АРХИТЕКТУРА ВИЗАНТИЙСКИХ ХРАМОВ НА ВОСТОЧНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ЧЁРНОГО МОРЯ

Инал-Ипа А. А., *главный специалист департамента охраны историко-культурного наследия Министерства культуры Республики Абхазия*

Будкеев С. М., *доктор искусствоведения, профессор кафедры истории отечественного и зарубежного искусства, Алтайский государственный университет Россия, г. Барнаул*
E-mail: budkeev@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических предпосылок, культурологических и искусствоведческих особенностей формирования архитектуры христианских храмов на территориях восточного побережья Чёрного моря на примере культовых учреждений Абхазии. Изучается влияние византийской архитектуры на особенности зодчества местных мастеров.

Ключевые слова: архитектура, храм, византийская архитектура, христианство, православие, артефакт, изобразительное, декоративно-прикладное искусство.

Византийская художественная культура является крупнейшим очагом цивилизации, развивавшейся на протяжении почти тысячи лет в Восточной Римской Империи. Сохраняя античные традиции в видах искусств, Византия создала уникальный сплав творческих достижений Европы и Ближнего Востока, с его неповторимыми образами в архитектуре, изобразительном и декоративно-прикладном искусствах. В результате выработался сложный смысловой комплекс, отражающий идеалы светской и церковной власти, их торжественную церемонность, эмоциональность и мистицизм официального и божественного искусства.

Византийская империя занимала огромные территории с сотнями и тысячами народов, этносов, национальных образований, социальных и ментальных групп. Одним из значительных факторов, помогавших держать в единении эту «противоречивую общность» социумов, было греко-православное направление христианства, развивавшееся в Византии. Особый интерес представляют восточно-черноморские территории, занятые народами и племенами, образовавшими впоследствии абхазское царство. В течение длительного периода здесь формировалось христианское мировоззрение.

Согласно одной из версий греческих историков IV-V столетий первыми христианскими проповедниками в данном регионе были апостолы Андрей Первозванный,

Симон Зилот (Кананит), Матфий. По преданию, это произошло в середине I столетия. Впоследствии данная информация приобрела устойчивую форму и зафиксировалась в канонических записях христианских книг в Византии. Археологические исследования свидетельствуют, что на территории современной Абхазии уже в середине первого тысячелетия христианство приобрело устойчивые формы и постепенно развивалось. Абхазские цари Дмитрий (825-861 гг.), Константин (899-929 гг.) основали крупные монастыри и храмы на своих территориях. В период активного храмового строительства (X-XIII столетия) в Абхазии работали профессиональные местные мастера под руководством византийских специалистов. В это время построено много крупных культовых сооружений, например, в Пицунде, Лыхнах, Мокве, Бедиа и др.

В последующие столетия общественно-политическая ситуация на восточном побережье Чёрного моря многократно менялась, что отразилось на религиозном сознании населения. В разное время усиливалось влияние ислама, древних языческих верований. При этом христианство оставалось жизнеспособным. Отдельного научного исследования заслуживают проблемы изменения удельного веса и трансформации религиозной ментальности населения в периоды XV-XVII столетий (влияние Османской империи), а также XIX-XX столетий. Христианская культура, зафиксированная в архитектурных памятниках и артефактах Абхазии, остаётся важнейшим и актуальным предметом исторического, культурологического и искусствоведческого анализа.

Основные особенности храмового зодчества Абхазии рубежа первого-второго тысячелетий, как отмечено искусствоведами, базируются на принципах построения базилики: «причём, алтарная абсида с жертвенником и диаконником обычно выдаётся из четырёхугольного плана своими либо полукруглыми, либо гранёнными наружными стенами...» [1, с. 11]. Наиболее сохранившимся к нашему времени архитектурным сооружением, построенным абхазскими мастерами по византийскому типу, является Пицундский храм. Исследователи XIX столетия отмечали близость архитектуры Пицундского и Лыхненского храмов. Архитектура храма Святого апостола Симона Кананита перекликается с архитектурой храма в Лыхнах. Успенский собор в Драндах является образцом ранневизантийской архитектуры.

Исследование памятников архитектуры, культуры и искусства Абхазии является актуальной проблемой современного искусствоведения. Благодаря сохранившимся артефактам появляется возможность обогатить науку важным фактологическим и научным материалом.

Библиографический список

1. Милованова Н.А. Абхазия христианская. – Сухум, 2014. – 332 с.
2. Всеобщая история искусств. Том 2, книга 1. – Москва, Гос. издательство Искусство. – 1960. – 507 с.
3. Кишкинова Е.М. Византийское возрождение в архитектуре России. – СПб, 2007.
4. Лазарев В.Н. История византийской живописи. – М.: Искусство, 1986.

УДК: 7

«ПЕРВОЕ ГРАФФИТИ АГЕНТСТВО» (FIRST GRAFFITI AGENCY): ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА

Кирюшина Ю. В., кандидат искусствоведения, доцент
Кирюшин Ю.К., студент факультета искусств и дизайна
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
E-mail: kuv@art.asu.ru

Аннотация. Статья посвящена истории создания молодыми сибирскими граффити-художниками Андреем Бергером (Aber) и Маратом Данильяном (Morik) «Первого граффити-агентства» (First Graffiti Agency, сокращенно - FGA) - организации, которая представляла бы интересы художников «уличной волны», а также некоторым экономическим аспектам деятельности данного агентства.

Ключевые слова: граффити – агентство, граффити, «уличное искусство», райтеры, коммерческие проекты, художники, бизнес, заказы, фрилансеры.

Андрей Бергер (Aber) из г. Барнаула и Марат Данильян (Morik) из г. Новосибирска – известные сибирские граффити-художники, которые активно экспериментируют и ищут свой стиль. Их можно смело назвать одними из самых прогрессивных и целеустремленных творческих людей, вышедших из среды российских граффити-райтеров. Помимо большого количества рисунков на стенах, на их счету участие в организации фестивалей Paint Methods в Сибири, масса масштабных коммерческих оформлений, сделанных на высоком уровне, а также создание собственного граффити-агентства (FIRST GRAFFITI AGENCY).

С Маратом Андрей сдружился в 2010 году, когда переехал из Барнаула в Новосибирск. С того момента они работают совместно практически над всеми творческими и коммерческими проектами. В 2011-м Андрей и Марат придумали название «Первое граффити-агентство» (First Graffiti Agency, сокращенно - **FGA**) и официально зарегистрировали фирму. Это упростило работу с крупными клиентами, дало возможность лучше продвигать себя и получать интересные заказы.

Все художники нуждаются в материальной базе для того, чтобы работать над персональными проектами. Помимо приобретения своего личного художественного опыта, они работают над проектами, которые помогают им иметь заработок. В СССР была определенная система, связанная с разными художественными союзами. Тогда художники были более или менее уверены в завтрашнем дне. Сегодня эти возможности сомнительные. Особенно сложная ситуация складывается у уличных художников, которых не представляет никакая организация, никакой профсоюз, поэтому Андрей Бергер и Морат Морик и решили создать организацию, которая представляла бы интересы художников «уличной волны». Так появилось FirstGraffiti Agency (FGA). Сегодня стрит-арт платформа **FGA** объединяет художников, которые хотят помочь брендам «коммуницировать через настоящее искусство, а не стилизацию, не вступая в сделку с совестью» [1].

Чем больше художников со своими уникальными, неповторимыми навыками и подходами, тем больше возможностей у потенциальных заказчиков, обратившись в одну организацию, найти мастера, который максимально подходил бы для реализации их идеи. Андрей Бергер считает, что у них вообще нет никакой «команды художников», а есть кураторский подход. Они работают потенциально со всеми художниками в мире, потому что под какой-то конкретный проект ищут наиболее подходящего исполнителя, русского или зарубежного [2].

Многие уличные художники брались за коммерческие заказы, но Бергер и Данильян сразу решили все организовать как настоящий бизнес: зарегистрировали юрлицо, брались только за масштабные проекты, отказываясь от мелкой работы, которая ничего не прибавляла к репутации бренда. А главное – выполняли полный цикл работ, от подготовки поверхности до аренды техники и согласований с властями, что выгодно отличало их от подобных организаций. Им даже пришлось получить сертификаты промышленных альпинистов, чтобы легально заниматься высотными работами. «Обычно райтеры к коммерческим проектам относятся как к неизбежному злу, работают спустя рукава, мы же решили, что это часть личного творчества», – уверяет Бергер [3].

Основная часть заказов приходила не из Новосибирска, художники поработали в Кемерово, Новокузнецке, горнолыжном курорте Шерегеш, Бердске, Бийске, Москве, Санкт-Петербурге, всего около десятка регионов и двух десятков городов. Приходили заказы даже из США и Таиланда. В итоге Марат Данильян решил отказаться от коммерческих заказов и все свое время посвятить личным проектам, он переехал в Прагу.

В декабре 2014 года Бергер решил переехать в Москву, чтобы вывести бизнес на новый уровень. Он снял комнату – офис и жилье по совместительству. Чтобы платить зарплату двум наемным сотрудникам, художник взял потребительский кредит на 250

тыс. руб. Денег хватило ровно на два месяца. Затем Андрей взял еще один кредит на такую же сумму.

Особых инвестиций бизнес не потребовал – расходы на материалы и оплату труда покрывала предоплата. Чем больше проектов, тем больше денег в обороте. Чтобы грамотно сводить дебет с кредитом он нанял бухгалтера на аутсорсинге. Сейчас в команде уже десять постоянных сотрудников и примерно столько же фрилансеров.

На продвижении своих услуг художник экономит – как правило, заказчики знают Бергера по его предыдущим проектам либо приходят по рекомендации прошлых клиентов. Если обе стороны готовы сотрудничать, то агентство разрабатывает концепцию проекта: выбирает идеи, подбирает художников, готовит эскизы. А затем реализует проект: наносит изображения на фасады, делает инсталляции, продумывает перформансы. В 20% случаев FGA работает только как генподрядчик – согласовывает с заказчиком идею, приглашает исполнителей и контролирует ход работ. На все работы дается пятилетняя гарантия – компания уверена, что за это время изображение не выцветет и не осыпется. На каждом объекте работает видеокomанда под руководством Ивана Волкова – они делают ролики о граффити для распространения в интернете. Такой подход позволяет масштабировать бизнес. Раньше Бергер мог работать над проектом в одиночку целый месяц, сейчас за этот срок агентство выполняет 3–8 заказов. Они очень разные – от росписи роскошных квартир до украшения фасадов многоэтажек или оформления ледовой арены. В портфолио агентства работы для Adidas, Disney, Lexus, Google, МТС, Tele 2, Coca-Cola, всего более 200 проектов.

Минимальный чек FGA – 70 тыс. руб., самый дорогой проект обошелся заказчику в 3,5 млн руб. Цена зависит от площади рисунка и состояния поверхности. Ведь для любого рисунка нужно провести предварительные работы: очистить поверхность, загрунтовать, а иногда и отреставрировать. На основе оценки этих работ рассчитываются затраты на строительные и художественные материалы. Например, на один квадратный метр в среднем уходит один баллон аэрозольной краски, цена такого баллона – 320 руб. Чем сложнее рисунок, тем больше расход материалов.

Почти половина расходов – это оплата работы, причем отдельно учитываются работа на объекте и рисование эскизов. Как правило, каждый художник в зависимости от опыта, техники и дедлайна выставляет индивидуальный счет. Вилка – от 1 тыс. до 50 тыс. руб. за квадратный метр. Чем больше деталей, тем дороже работа. «Художников нельзя обижать, они должны нормальные деньги зарабатывать», – говорит Бергер. Еще 20–30% бюджета съедает аренда подъемной техники: смена в семь часов обходится в 8–40 тыс. руб. в зависимости от высоты.

Выручка FGA в 2015 году составила 5,9 млн руб., в 2016-м – уже 30 млн руб. Прибыль – 3 млн руб. Почти все доходы художник реинвестирует в расширение производства: увеличивает штат, вкладывает средства в образовательные проекты. «В первую очередь мы художники. Культурная, художественная составляющая для нас, если честно, важнее денег», – объясняет Бергер [4]. По словам художников, с развитием агентства у них стали появляться постоянные клиенты и более интересные заказы, в которых можно реализовать собственные творческие амбиции. «Но мы отдаем себе отчет в том, что при создании любой коммерческой работы, прежде всего мы выполняем конкретные задачи, которые ставят нас в определенные рамки. В пределах этих границ мы обладаем полной свободой действий. Работа над коммерческими проектами у нас тесно связана с поиском новых материалов, техник, образов, которые мы вряд ли когда-либо начали бы искать в персональных работах», – говорят Андрей с Маратом [4].

Таким образом, молодые сибирские художники сумели превратить подростковое увлечение в доходный бизнес, создав в Москве граффити-агентство с годовой выручкой 30 млн. руб.

Библиографический список

1. Петрова О. Красота и доход в одном баллоне. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://professional.ru/Soobschestva/tsentr-razvitiya-karjery/krasota-i-dohod-v-odnom-ballone/> (дата обращения 05.04.2018)
2. Бергер А. Искусство, не вступающее в сделку с совестью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artifex.ru/%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D1%84%D0%B8%D1%82%D0%B8/%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9-%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%80/> (дата обращения 04.04.2018).
3. ПОЛИТСИБ.ру - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politsib.ru/news/96018> (дата обращения 05.04.2018).
4. VLTRAMARINE - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vltramarine.ru/mag/graffiti/artists/889/> (дата обращения 04.04.2018).

УДК: 7

СПЕЦИФИКА КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО РЫНКА

Конева Л.А., студентка факультета искусств и дизайна,
Научный руководитель: Черняева И. В., кандидат искусствоведения,
доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства,
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул.
E-mail: gurkina-22@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности кураторской деятельности, рассматриваются задачи, которые стоят перед куратором и черты, отличающие процесс кураторской деятельности от любого другого процесса. В статье сформулированы выводы о функциях куратора и его месте в сфере художественного рынка, а также о роли биеннале и в институте кураторства.

Ключевые слова: арт-рынок, куратор в сфере искусства, галерея, современное искусство, биеннале.

Арт-рынок – глобальный институт, который привлекает к себе внимание профессионалов мира искусства и зрительской аудитории [1]. Многие инвестируют огромные денежные суммы в художественные произведения, занимаются коллекционированием, участвуют в аукционах, международных ярмарка и биеннале. Эти обстоятельства делают актуальным изучение системы отношений арт-рынка. Художественный бизнес на рубеже XX - XXI вв. включает в себя не только оборот произведений искусств, художественных проектов и идей, но и обеспечение понимания и анализа произведений искусств [3]. Художественный рынок нуждается в специалистах, которые умеют видеть, оценивать, обобщать и создавать концепции, а также могли бы донести до реципиента точку зрения художника-творца. Такими компетенциями должен обладать, и обладает современный куратор.

Тема специфики кураторской деятельности анализировалась зарубежными и отечественными авторами XXI века. Вопросы современного арт-рынка затронула в своей статье “Парадоксы современного арт-рынка как глобального института” А.А. Лыскова. Книга “Галерейный бизнес: российский и зарубежный опыт” В.А. Бабкова в которой собраны статьи художников, коллекционеров и кураторов, содержит в себе интервью с куратором, художественным критиком Х. У. Обристом, куратором Р. Мартинесом и статью искусствоведа и переводчика Е. Е. Прилашкевич. Они касаются таких тем как особенности кураторской деятельности и объяснения того, кто такой куратор. Кандидат искусствоведения И. В. Черняева в труде “Кураторство в сфере культуры и искусства” рассматривает вопросы кураторской деятельности и поднимает вопрос терминологии в этой области.

Кураторская деятельность имеет свои особенности, цели и задачи. Чем же отличается деятельность куратора от организатора выставок, галериста или художественного критика? Многие считают, что понятие куратор эквивалентно понятию организатор

выставок, что не является истинной. Да, куратор выполняет часть административной работы, но одна из его главных задач на основе работы с автором создать концепцию выставки и обеспечить понимание зрителей его идей. Одна из важнейших задач куратора “уловить настроение” общества, понять, какие важные вопросы наиболее актуальны и востребованы публикой и на основе этого создавать выставки, которые войдут в историю и повлияют на многие умы. В пример можно привести выставку Х. Зеемана, первого независимого куратора, “Когда отношения обретают форму: работы, концепции, процессы, ситуации, информация”, которая вызвала скандал и принесла ему всемирную известность.

Одна из самых важных задач кураторской деятельности – установить мост между художником и публикой, так как сами художники предпочитают вкладывать все свои мысли и идеи в художественные произведения, то куратор должен обеспечить понимания мыслей и идей зрителями.

Существует много споров о том, является ли одной из задач куратора влияние на продажу художественных работ. Некоторые кураторы считают, что самое главное это творчество, создание особого экспозиционного образа, а продажа не самоцель художественных проектов. С другой стороны, куратор влияет на сознание реципиента, он создает из работ художника такой художественный проект, что тот невольно становится привлекательным для покупки.

Е. Прилашкевич, искусствовед, переводчик, выделяет такие задачи деятельности куратора как:

– умение выделить из огромного количества художников тех, кто по-настоящему интересен

– умение так подать проект, чтобы с одной стороны раскрыть творческий потенциал художника, с другой стороны, достичь поставленных целей [2]

Нельзя не заметить то, что в художественной жизни XXI века особое место занимают биеннале. Биеннале (итал. *Biennale* – двухгодичный) – художественная выставка, фестиваль, собрание, проводимые регулярно, раз в два года [4]. Выставки такого рода являются прекрасной возможностью для самовыражения куратора. У кураторов есть возможность реализовать яркие, концептуальные и некоммерческие проекты. Задачи продать не стоит перед куратором и поэтому он может быть свободен в своих эстетических поисках, что делает биеннале более интересной формой представления художественных произведений.

Биеннале – один из факторов, которые могут помочь обозначить страну на международной художественной арене, а также способствуют привлечению внимания людей, которые интересуются современным искусством. Цель биеннале – продуцировать идеи и способствовать символическим взаимообменам, а также создавать связи между художниками из разных регионов, городов, стран и континентов. Биеннале можно рассматривать как своеобразного культурного агента, потому что люди, которые приезжают на нее, хотят узнать как можно больше о культуре и искусстве страны, о городе и его жителях. Но задачи организаторов не всегда совпадают с интересами зрителей, кураторов и художников. Существуют политические и экономические цели организаций и муниципалитетов городов, которые они могут и не сообщать тем, кто создает художественный проект.

Исходя из проведенного исследования, можно сказать, что кураторская деятельность имеет свою специфику, не каждый человек, кто интересуется современным искусством, может стать куратор. В идеале куратор должен быть универсальным специалистом, который не только прекрасно разбирается в искусстве, следит за новыми тенденциями современного мира искусства, современном, разрабатывает концепции выставок, работает с художниками, налаживает связь между творцами и публикой, а также работает над планом и архитектурой выставочного пространства, и умеет хорошо писать и говорить.

Библиографический список

1. Лысакова А.А. Парадоксы современного арт-рынка как глобального института / А.А. Лысакова // В лаборатории ученого. - 2011. - с. 246-255.
2. Бабков В.А. Галерейный бизнес. Российский и зарубежный опыт - 2-е изд., расш. и доп. / В.А. Бабков - М: Арт-менеджер, 2010.- 416 с.
3. Черняева И.В. Кураторство в сфере культуры и искусства: учебное пособие / И.В. Черняева - Барнаул: изд-во Алт. гос. ун-та, 2017. - 71 с.
4. Краткий словарь по эстетике. Под ред. М.Ф. Овсянникова – Москва: Просвещение, 1983. – 223 с.

УДК: 7

СОВРЕМЕННОЕ МОНГОЛЬСКОЕ ИСКУССТВО – ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Мелехова К. А., кандидат искусствоведения, доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства,
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул.

Личман Е. Ю., доктор PhD, доцент кафедры теории и методики музыкального образования,
Павлодарский Государственный Педагогический Университет
Республика Казахстан, г. Павлодар
E-mail: kschut@mail.ru

Аннотация. Современное монгольское изобразительное искусство имеет свои характерные стилевые черты и особенности. В нем отразились богатые этнокультурные традиции и художественный опыт народов, с которыми происходило взаимодействие. В результате интеграции творческий метод современных монгольских художников впитал в себя лучшее и наиболее прогрессивное. Творчество современных художников являет яркий пример самобытности. Их искусство основано на национальном мироощущении и традициях академической школы, является образцом высокой художественности и непреходящей актуальности.

Ключевые слова: монгольское изобразительное искусство, национальная живопись, академическая художественная школа, интеграция культур.

Современное монгольское изобразительное искусство – яркое, самобытное звено в мировом художественном контексте. В основе монгольского искусства лежат этнотрадиции и интегративный художественный опыт. Автор монографии «Этническая традиция в современном гуманитарном знании» Л.И. Нехвядович отмечает: «традиции – это не только устойчивый «каркас нации», но и необходимое условие ее обновления. Сохранение этнокультурного многообразия, диалог и взаимодействие уникальных национальных традиций являются основой цивилизационной стабильности человечества и его эволюционного культурного потенциала» [1, с. 5]. Становление и развитие традиций монгольского творчества происходило на основе объективных закономерностей, связанных с историей региона, формой зарождения кочевой (степной) культуры, религиозными воззрениями, художественными особенностями. Важную роль в истории монгольской культуры сыграл мультикультурализм, вызванный полиэтничностью региона. Многообразие культуры основано на сложной системе взаимоотношений, а следовательно, взаимопроникновения художественного опыта кочевых племен тюркских народов: хуннов, жуан-жуаней, тюрок-тюго, уйгуров, кыргызов, киданей, чжурчженей, и т.д. В контексте такого этнокультурного многообразия происходила интеграция и ассимиляция художественного опыта, что в результате породило уникальный тип монгольской культуры [2, с. 131]. Художественный опыт кочевников базировался на повышенной декоративности. Предметы быта, жилище, костюм богато украшены орнаментами. Орнаментальность стала важным качеством искусства монголов. Если проследить генезис монгольского орнамента, развитие его художественных особенностей, то приходим к выводу о том, что орнамент, поступательно развиваясь и ассимилируясь, получает новую трактовку, в соответствии с культурно-историческим контекстом. Орна-

мент эволюционирует от архетипичного оберегового-декоративного начала к яркому самобытному художественному принципу, на основе которого строится композиция. Орнаментальность также становится выразителем монгольского художественного стиля.

Важную роль в становлении искусства Монголии сыграли оседлые культуры Индии, Тибета и Китая. Их влияние отразилось в архитектуре и изобразительном творчестве. Живопись на свитках, пришедшая из Индии, через тибетские монастырские школы, стала самобытным явлением в религиозных художественных практиках. Монгольские мастера познакомились с приемами и техникой письма, с системой пропорций, особенностями построения композиции, сложной философско-религиозной доктриной ламаизма, и создали на этой основе самобытный стиль и свою логику художественного восприятия. В результате сочетания орнаментальной живописной техники, рожденной в недрах кочевой культуры, с приемами живописи, выработанными оседлыми народами, родился художественный стиль, характеризующийся четкой и яркой цветовой гаммой, обилием орнаментальных мотивов, канонами условного двухмерного каллиграфического изображения, тончайшей проработкой деталей, почти натуралистичностью и вместе с тем едва уловимой условностью и обобщенностью [3, с. 21].

Важную роль в становлении и развитии художественного метода современных монгольских художников сыграло народное искусство, в котором отчетливо проявились демократические тенденции. Народное творчество не было связано иконографическим канонами. Мастера смело передавали особенности жестов, мимики, характерные детали костюма, этнографические черты. В образах присутствует условность и обобщенность, но эти факторы компенсируются свободой трактовки, жизненностью, динамичной моделировкой формы. В процессе интеграции художественного опыта в монгольском искусстве в начале XX века складывается новое художественное направление «монгол-зураг». В основе «монгол-зураг» техника традиционной плоскостной живописи клеевыми, минеральными и земляными красками на мелкозернистом грунтованном холсте. Развитие культуры и искусства Монголии в XX веке обусловлено тесными связями с Россией. Сотрудничество в сфере художественного образования России и Монголии являлось частью культурной политики СССР. Благодаря чему монгольские художники прошли обучение в российских художественных вузах. Монгольские живописцы осваивали художественные приемы реалистической школы живописи через методику преподавания в мастерских ведущих педагогов Академии художеств СССР. Так в монгольском изобразительном искусстве появились новые техники, художественные приемы, жанры и стили.

Изобразительное искусство Монголии это яркий пример синтезированного художественного опыта, где органично сочетаются традиции и инновации в творчестве. Творческий метод современных мастеров доказывает, что работая в разнообразных направлениях, жанрах, техниках, индивидуальных манерах, все они остаются глубоко национальными. Творческая самореализация обусловлена совокупностью объективных представлений и знаний в области художественного опыта, приобретенного в процессе интеграции культуры. Творчество монгольских мастеров остается открытым для освоения новых горизонтов художественного познания. Этот опыт, реализующийся через умения, навыки, творческие приемы способствует эффективному межкультурному взаимопониманию и взаимодействию.

Библиографический список

1. Нехвядович Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании: [монография]. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2010. 96 с.
2. Мелехова К.А. Роль художественных традиций в искусстве Монголии. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6-2 (68). Тамбов: Грамота, 2016. С. 131 – 134.
3. Чутчева К.А. Изобразительное искусство Монголии XX века в контексте влияния русской художественной школы [Диссертация]. Барнаул: 2006. 298 с.

ПОРТРЕТ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛТАЙСКОГО ЖИВОПИСЦА И. С. ХАЙРУЛИНОВА

Мещерякова В. И., педагог дополнительного образования,
Алтайский краевой детский экологический центр
Научный руководитель: *Усанова А. Л.*, доктор искусствоведения,
доцент кафедры теории искусств и культурологии
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
E-mail: *ilbek2012@yandex.ru*

Аннотация. Заслуженный художник Российской Федерации, заслуженный работник культуры РФ, Ильбек Сунагатович Хайрулинов выпускник Государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е.Репина Российской академии художеств. Живописец-реалист. В статье рассматривается роль и значение портретного жанра в творческой биографии мастера.

Ключевые слова: портретный жанр, традиции реалистической школы живописи, галерея портретов современников, художественный образ.

Значительное место в творчестве алтайского живописца Ильбека Хайрулинова занимает портрет. Наряду с тематической картиной этот жанр для него является основным, он обращается к портрету на протяжении всей жизни. Художником создана галерея портретов современников. Она включает портреты людей известных не только в Алтайском крае, но и в России, во всём мире.

И. Крамской считал, что основой русского реалистического портрета является общественно значительный психологический образ, который характерен глубоким и правдивым раскрытием внутреннего мира портретируемого. Выпускник Академии художеств, Ильбек Хайрулинов продолжает традиции русской и советской реалистической живописной школы. Его портретная галерея современников – это дань памяти народной. Хайрулинов реалист, в портретах отображены реальные люди в реальных условиях. К анализу композиции, колористического строя, работе над художественным образом в отдельных произведениях мастера, как и к обобщению портретных циклов в рамках творческой характеристики, обращались Г. В. Октябрь [4], Т. М. Степанская [9], Н. С. Царёва [6], Л. Н. Лихацкая. Между тем о своих моделях, героях написанных портретов, говорит и сам художник, и не только в многочисленных статьях в газетах и журналах, записях телевизионных интервью, но и в авторских книгах-альбомах мемуарного характера [10].

Ильбек Сунагатович Хайрулинов родился 26 сентября 1939 года в селе Шаркаево Матвеевского района Оренбургской области, приехал на Алтай по комсомольской путёвке в 1960 году. Работал на стройках Барнаула, по вечерам занимался в изостудии художника и педагога, заслуженного работника культуры РСФСР А.В. Иевлева. Уже в ранних работах Хайрулинов обращался к воплощению образа личности героической, значимой в истории, легендарной. Рисунок тушью «Герой Советского Союза Фидель Кастро» (1963) [6], живописное полотно «Огненный тракторист – Пётр Дьяков» (1966), скульптура из цветного бетона «Павка» (1967), акварель «Сергей Есенин» (1967) [5], свидетельствовали не только о широком диапазоне формальных и изобразительных средств, используемых молодым художником в его творческих исканиях, но и о выборе им своего героя. Представленные на Всесоюзной выставке самодеятельных художников в Москве в 1967 году, портреты П. Дьякова и П. Корчагина принесли ему звание Лауреата.

Интерес Хайрулинова к историко-революционной тематике был не случаен, ему, как комсомольскому вожаку, приходилось воспитывать молодежь на героических примерах. На жизненном примере П. Дьякова художник показал обобщенный образ комсомольца времен коллективизации. Тема борьбы с кулачеством нашла своё продолже-

ние в живописном полотне «Враги. 1929 год» (1979, ГХМАК), в котором передана не просто внутренняя схватка с врагами, а момент её наивысшего напряжения.

В годы учёбы в Академии художеств (1969-1975) огромное значение для будущего художника имела встреча с опытным педагогом, народным художником СССР, живописцем В.М. Орешниковым, главными принципами обучения которого были верность натуре, творческое освоение наследия мастеров прошлого, и, самое главное – безграничная любовь к человеку. В те годы свежо и виртуозно Хайрулиновым был написан этюд «Продавщица подснежников» (1973), находящийся ныне в Художественной галерее «Кармин» (Барнаул). «Мы со старушкой стали большими друзьями. Ведь приходила она на оживленный Ленинградский рынок из желания побыть с людьми, быть им нужной», – вспоминал художник [4, с. 4]. Во время первой пленэрной практики 1971 года в Пушкинских горах им была написана небольшая работа «Девчушки» (1971, ГХМАК). Экспонировалась на итоговой студенческой выставке [2]. Выполненная в один приём, работа впечатляет непосредственностью любопытных детских лиц, очень тёплым колоритом. В летних поездках по Горному Алтаю молодым художником были написаны «Девочка из Улагана» (1973, ГХМАК), «Чабан Санаа Наталья» (1973), «Алтайская мадонна» (1974). Этим работам, как и портретам «Девушка с характером» (1974), «Портрет архитектора Нины Масловой» (1975, ГХМАК), присущ тонкий поэтический настрой, колористическое богатство палитры. Во время учёбы в Академии определились творческие интересы художника – серьёзный исторический жанр и лирическая тематика пейзажей, женских и детских образов. В 1975 году И. С. Хайрулинов окончил институт и успешно защитил дипломную работу «П. А. Федотов». В портрете он обращает внимание на судьбу П. А. Федотова, русского художника середины XIX века, крупнейшего мастера критического реализма.

По возвращении домой, на Алтай, И.С. Хайрулинов начинает работу педагогом спецдисциплин в Новоалтайском художественном училище, много работает творчески. Работа в мастерской, пленэрные поездки в Прислонику, Горный Алтай, станицу Вешенскую, Волгоград, Карелию... Он пишет серию портретов студентов «Девушка с книгой. Портрет Тамары Гриценко» (1978), «Портрет П. Г. Литвиновой» (1979), «Портрет студентки Любы Щеголевой» (1979, ГХМАК), серию детских портретов «Портрет Иры Рожковой из Верхнего Уймона» (1983), «Девочка из Карелии», «Девочка из Кижей», «Наталья из Прислоники», «Даная из Павловска» (1984), «Девочка-цыганка с улицы Коммунаров» (1979), «Дочь художника Бобкова», «Портрет Жени Октябрь», другие. Галерею детских портретов отличает тонкий поэтический настрой.

Мощный импульс к творчеству оказало посещение пластовской Прислоники, где Хайрулинов был со студентами на пленэрной практике в 1978 и 1979 годах. Именно там, целиком в натуре, художник увидел сюжет картины «Родник. Памяти Пластова», в которой «простой незамысловатый мотив с русой девчушкой в светлом платье как бы олицетворяет образ Родины» – отмечает Г.В. Октябрь [4, с. 4]. В последующие годы он продолжил работу над детскими портретами. Также им написаны портреты близких, родных – матери, жены Валентины, сына, внучки. Но на заказ художник портретов не писал.

Педагогическая работа была очень важна для мастера, его ученики, это тоже его семья... За годы работы в училище им написано более сорока портретов студентов разных лет. В картине, которую он назвал «Автопортрет с учениками» (2007), Хайрулинов изобразил себя со своими студентами-выпускниками – это групповой портрет, где каждый имеет свои отличительные особенности, свою индивидуальность.

Семья Хайрулиновых – семья художников. В Новоалтайском художественном училище учились сын Роберт, затем внучка Ирина. Они в полной мере прошли школу живописного мастерства Хайрулинова. Роберт Хайрулинов известный алтайский график, автор портретных серий, Ирина Хайрулинова художница-портретист. Предвосхищая последующие события, Ильбек Хайрулинов уже в 1995 году в полотне «Автопор-

тет с внучкой» (ГХМАК), изображает в динамичной диагонали прошлое-настоящее-будущее - связь поколений. Труд художника, подвижнический, жертвенный, ассоциирован им с палитрой и «терновым венком» из гвоздей. Интересно, что на картине художник изображает себя дважды, подчёркивая материальную и ментальную сущность искусства.

Цель создания портрета – показать человека (или группу людей) и высказаться по их поводу. Творческий процесс создания портрета начинается с момента встречи художника и модели. «... Все чувства автора, отпечатавшиеся в портрете, вызваны общением с моделями. Эмоции, полученные от контакта с моделями, вызывают к жизни целую нравственную проблему – и портрет превращается в картину» [3, с.177]. Личное отношение художника к портретируемым, с которыми он дружил, позволило создать и развить портретную тему «художник: автор и модель». Первым стал «Портрет художника В.А. Зотеева» (1979, ГХМАК). Картина неоднозначна, она передаёт целую гамму чувств, обладает особенной глубиной психологической характеристики. Здесь характер и судьба человека проявляются в тесных пределах холста, в особенностях поворота, жеста, цвета, а мир, в котором модель существует, спроецирован на фон, на предметную среду, на пространство картины. Уже в эскизе художник намечает красочную концепцию и характер композиции. Обращает на себя внимание компоновка – практическая часть работы над композицией, где просматривается смысловое, пространственное и декоративное размещение фигур, предметов, пейзажных или неизобразительных мотивов, знаков.

О личности в портрете говорят не только лицо, поза, жест, не только реалии быта, но и сама живописная среда как физическая субстанция, как окружающий человека воздух. Жанровое начало в портрете, когда «герои изображены среди той обстановки, где они живут и трудятся, и фон приобретает значение активно действующей среды обитания», новая тенденция в алтайском портрете середины 70-х годов XX столетия [11, с. 18]. Многие портреты кисти И. Хайрулинова в этом отношении показательны, но один из первых «Портрет художника В.А. Зотеева». Такой подход к решению портрета Хайрулинов сохранил и в последующие годы.

Отмечая портрет старика-инвалида В.Е. Челнокова (1980), «опалённый войной образ» который поразил воображение художника во время случайной дорожной встречи, Н.С. Царёва пишет: «Работая над портретами, передавая не только внешний облик персонажей, а раскрывая особенности характера, личности своих героев, Хайрулинов стремится вникнуть во внутренний мир каждого, понять и постичь его» [5, с. 19]. Она называет портреты А.С. Цыбинова, директора Роднинской картинной галереи (1990), В.С. Миронова (1982, ГХМАК), много лет проработавшего натурщиком в художественном училище. П.Н. Козельского, директора Дома творчества «Академическая дача» (1987). И настоящим успехом, одним из лучших, не только в творчестве Хайрулинова, но и среди коллекции портретов алтайских художников, собранной Государственным художественным музеем Алтайского края, назван ею портрет «Старого художника (В.Б. Симберга)» (1987, ГХМАК): «В портрете есть и характер, и темперамент, есть Художник... Образ старика-мэтра, уважительный и почтительный» [там же, с. 19]. В портретах кисти Хайрулинова портретируемые изображены в естественной, обычной для них обстановке, в которой детали помогают раскрыть сущность личности. Всё это люди деятельные, мастеровые, увлечённые своей работой. Композиция, как структура художественного произведения, в картинах объединяет отдельные элементы, связывает их, соподчиняет, приводит к единству. Эта тенденция через годы реализуется в работах - «Л.Н. Шамина» (1997), «Сибиряк Павел Верещагин» (1997), «Искусствовед Царёва Наталья Степановна» (2000), «Меценат России Сергей Грантович Хачатурян» (2009), «Мария Васильевна Шукшина» (2009), губернатор Алтайского края А.Б. Карлин и председатель Законодательного собрания И.И. Лоор в картине «Фото на память» (2013). И в парадном портрете раскрывает нам художник образ человека-творца, деяте-

ля! А.С.Пушкин (1970-е, 1990-е годы), П.А. Федотов (1971-1975 гг.), П.А. Столыпин (2012), Г.И. Гуркин (2013), С. Есенин (1963), В. Шукшин (1990-е годы), конструктор, генерал-лейтенант М.Т. Калашников (2011) – исторические деятели, известные люди России и Алтая! Он создаёт свой портретный художественный образ и развивает их в картинах.

В портретной галерее Ильбека Хайрулинова более двадцати портретов алтайских художников. Среди них портрет друга Виктора Скрипникова (1983), молодой художницы Ирины Щетининой (2002), и двойной портрет художников и галеристов, супругов Ирины и Анатолия Щетининых (2014), живописца Фёдора Торхова (2012), скульптора Николая Звонкова (2015), художника и поэта Юрия Першина (2016). Пятнадцать портретов художников-ветеранов Великой Отечественной войны: кроме названных выше портретов В.А. Зотеева и А.С. Цыбинова, портреты Н.И. Сурикова (1989), С.И. Кашкарова (1988), Г.Т. Клюева (1984, ГХМАК), Л.С. Рыбальченко из Павловска (1983), С.И. Пирогова (1998, ГХМАК), старейшего художника Сибири Ф.А. Филонова (2006, ГХМАК), других. В 1996 году он пишет портрет М.Я. Будкеева, Народного художника России, а к портрету своего учителя, Заслуженного работника культуры, педагога-художника, ветерана ВОВ А.В. Иевлева Хайрулинов обращается несколько раз - на портретах 2002 и 2004 года Алексей Васильевич изображён в своём кабинете, рядом с созданными им скульптурами.

Над галереей портретов солдат Победы, простых тружеников-алтайцев, он работает долгие годы, им написано более сорока портретов ветеранов. Уже на первой своей персональной выставке в Государственном художественном музее Алтайского края (тогда Алтайский музей изобразительных искусств – АМИИ), посвящённой 45-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне, он предоставил вниманию зрителя портреты Я. И. Бурмакова (1979), В. А. Зотеева (1979, ГХМАК), С. М. Карпова (1980), В. Е. Челнокова (1983, ЦМ ВОВ на Поклонной горе, г. Москва), М.С. Лядова (1981), защитника Севастополя П.Е. Ушакова (1981), В. С. Миронова (1982, ГХМАК), инвалида войны П. А. Ленского (1983). Особого внимания заслуживают портреты прославленных земляков: полного кавалера Ордена Славы Василия Тимофеевича Христенко (2010), Алексея Ивановича Скурлатова (2003, 2020), ставшего прототипом памятника советскому солдату-освободителю, в болгарском городе Пловдиве. В 2000-е годы написаны портреты «Пётр Яковлевич Душкин, ветеран ВОВ» (2004), «Парахневич Алексей Васильевич» (2005, ЦМ ВОВ на Поклонной горе, Москва), в 2008 году – портрет художника А.А. Штаня, детство которого изранено войной, жизнью в страшных условиях фашистской оккупации. В 2010 году были созданы несколько портретных работ: «Дьяченко Екатерина Фёдоровна - санинструктор на передовой», «Портрет разведчика Е.Д. Лукьянченко», «Портрет Николая Григорьевича Устенко» и «Матрёна Егоровна Андрейченко». О встречах с героями своих полотен и содержательных, жизненных разговорах во время работы над портретами, сам художник рассказал в статьях «Человек из легенды: художник о своём герое, трактористе П. Е. Дьякове» (1982, Алтайская правда), «Слово об учителе» (1996, Каталог выставки «Учитель и ученики», посвящённой 80-летию А.В. Иевлева), «Четыре портрета» (1999, Алтай), и на страницах альбомов «Мы из Новоалтайска» (2003), «О войне и мире» (2010), «Чистые родники» (2013), «Вахта памяти» (2016). Панораму творчества Ильбека Хайрулинова доктор искусствоведения Т.М. Степанская определяет «как картину народной жизни» и утверждает, что в портретном жанре образы ветеранов принимают исторический характер [9, с. 6]. Редуют ряды ветеранов... Художник сожалеет, что не успел написать прижизненный портрет художника-ветерана А.А. Югаткина, портреты В.Ф. Губина (2008) и В.Т. Христенко (2010) написаны им уже с фотографий.

К содержательной и ответственной работе над портретом Хайрулинов призвал и своих учеников, под его руководством создан целый ряд портретов ветеранов войны и труда. Общение с ветеранами стало незабываемым впечатлением для молодых художни-

ков [8]. Сорок один портрет наших земляков-алтайцев был подарен студентами Центральному музею Великой Отечественной войны на Поклонной горе (г. Москва). Инициатива художника-педагога нашла поддержку в крае, уникальная галерея портретов стала участницей межмузейного выставочного проекта И.С. Хайрулинова «Вахта Памяти».

Необходимо заметить, что портретные зарисовки, этюды и эскизы к ключевым полотнам выставок – монументальным полотнам – всегда присутствуют на выставках мастера. Только к одной работе, картине «1941 год» (1983-1985), ставшей центральным полотном на его персональных выставках в Государственном художественном музее Алтайского края в 1985 и 2010 годах, было представлено тридцать четыре портретных этюда, отражающих последовательную многолетнюю работу художника над произведением. Восемь женских портретов, этюдов к этой картине, хранится сегодня в фондах ГХМАК. Ильбек Хайрулинов утверждает, что работа над каждой картиной требует много впечатлений и много материала: рисунки, наброски, этюды маслом. Но его портреты-этюды к картинам нельзя рассматривать только как вспомогательные, промежуточные работы. Автор считает каждый портрет абсолютно самостоятельным, поскольку соблюдает главную заповедь – отразить человека, его красоту, внутреннюю сущность.

Женские и детские образы, портреты фронтовиков, много цветов-натюрмортов и пейзажи не случайны на выставках И.С. Хайрулинова, мастером выработан свой стиль и состав экспозиции: портреты обязательно должны перемежаться с натюрмортами и пейзажем – таким образом, создаётся своеобразная среда – люди в окружении родной природы. Он полагает это естественным и целесообразным.

Портреты современников Хайрулинова показывают человека и его время. Всего Ильбеком Хайрулиновым написано более 250 портретов. Портреты его кисти находятся в ЦМ ВОВ на Поклонной горе, г. Москва, его солдат-победитель – картина «Давай, закурим», обобщённый образ героев Великой Отечественной – находится в Музее г. Волгограда. Более двадцати портретов являются собственностью Государственного художественного музея Алтайского края, районных картинных галерей Алтайского края. Цикл портретов о художниках Алтая отмечен премией династии Щетининых (2009), за серию живописных работ он получил звание Лауреата премии Алтайского края в области литературы, искусства, архитектуры и народного творчества (2012).

Творчество Хайрулинова яркое явление в истории искусства Алтая. Его портреты отражают эпоху, и герои эпохи для него – простые люди, труженики, его современники. При бесспорном индивидуальном своеобразии каждого из портретных образов, созданных мастером, всех их роднит одно непереносимое качество. Это святая верность жизненной правде, бережное отношение к натуре, стремление сочетать глубоко личное её восприятие с необходимой объективностью художественной интерпретации, желание изобразить портретируемого именно таким, каким он есть, оставить правдивое изображение о нашем времени для будущих поколений.

Библиографический список

1. Беспалова, В. Тема – жизнь // Клуб и художественная самодеятельность. – 1967. - № 21. – С. 27-29.
2. Выставка работ студентов живописного факультета института им. И.Е. Репина Академии художеств СССР, приехавших в Пушкинский заповедник на летнюю творческую практику 1971 года. Краткий каталог /Автор-составитель С.С. Гейченко. Пушкинский государственный заповедник, Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина. – Пушкинские горы: 1971.
3. Ельшевская Г.В. Модель и образ. Концепция личности в русском и советском живописном портрете / Г.В. Ельшевская. – М.: Советский художник, 1986. – 216 с.: ил.
4. Ильбек Хайрулинов. 40-летию Великой Победы посвящается. Живопись. Каталог персональной выставки / Составитель каталога и автор ступ. статьи: Г.В. Октябрь. - Барнаул: РИО, 1985. - с. 44. – илл.
5. Ильбек Хайрулинов. 50-летию Великой Победы посвящается! Живопись. Каталог персональной выставки. ГХМАК. Рериховский исследовательский центр «Корона сердца» / Составление: И.С. Хайрулинов; Вступ. статья: Н.С. Царёва. Барнаул: ГИПП «Алтай» 1995. - с. 31.
6. Маршалова, Л. Рисует Ильбек Хайрулинов / Л. Маршалова // Молодёжь Алтая. – 1963. – 25 мая.

7. Мещерякова В.И. Композиционные особенности картины «Портрет художника В.А. Зотеева» кисти И.С. Хайрулинова // Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения: сб. материалов XII всерос. науч.-практич. конф., посвящ. 70-летию Алт. краевой организации ВТОО «Союз художников России» / Упр. Алт. по культуре и арх. делу, Гос. худож. музей Алт. края; науч. ред. Красноцветова-Тоцкая. – Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. – С.65-72
8. Победа в лицах. Студенты Новоалтайского государственного художественного училища рисуют ветеранов войны // Вечерний Барнаул. – 2005. -14 апреля.
9. Хайрулинов И.С. К 60-летию Великой Победы. Живопись. Альбом / Составление: И.С. Хайрулинов; Вступ. статья: Т.М. Степанская. – Барнаул: ГИПП «Алтай», 2005. – 80 с. – илл.
10. Хайрулинов И.С. Вахта памяти / Ильбек Хайрулинов. – Барнаул, ООО ТЛ «Красный угол» ОАО «Алтайский дом печати», 2016. – 268 с. – илл.
11. Художники Алтая. XX век / автор вступ. статьи и сост. Л.И. Леонова. – Барнаул: Алтайская организация ВТОО «Союз художников России», 2001. – 296 с.

УДК: 7

ПОЭТИКА МИФА В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСТАНА

Нехвядович Л. И., доктор искусствоведения, доцент, декан факультета искусств и дизайна
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул

Турганбаева Ш. С., доктор искусствоведения, профессор Института искусств, культуры и спорта
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. Генетически изобразительное искусство Казахстана связано с мифологией через фольклор. В статье на примере произведений казахстанского художника Т.Кожжагулова описываются варианты ремифологизации этнокультурных традиций казахов.

Ключевые слова: этнокультурные традиции, мифологизм, тенгрианство, художественный образ, живопись Казахстана, Токкожи Кожжагулов.

Мифологизм является характерной чертой современного изобразительного искусства Казахстана, который проявляется не только как художественный прием – в выборе мифологических тем и мотивов, – но и как особый способ мироощущения. В поисках новых ориентиров, попытках метафорически объяснить смысл ситуаций в современном мире именно мифологизм дает возможность художнику выйти за исторические и пространственно-временные рамки, создает ощущение единения с первоосновами жизни. В этом смысле актуален тезис Т. Манна: «В типичном всегда есть очень много мифического... как и всякий миф, – это изначальный образец, изначальная форма жизни, вне-временная схема, издревле заданная формула, в которую укладывается осознающая себя жизнь, смутно стремящаяся вновь обрести некогда предначертанные ей приметы» [1]. Данный подход ориентирует на выявление в этнокультурных традициях мифологических сюжетов инвариантного архетипического ядра, метафорически выраженного мифологемами. На мифологемах можно проследить, каким образом осуществляется мифологическое «основание» – путь к архаике, которое завершается открытием тех же самых символов заново.

Для кочевников – казахов, населявших территорию Казахстана, было характерно религиозное многообразие: манихейство, буддизм, христианство, ислам. В степи получили распространение мифы, эпосы, былины, легенды различных культур и верования. Кочевники - приверженцы религии тенгрианства, жили в гармонии с окружающим миром, в единении с природой. Наступление нового года предвещало новый импульс возрождения природы, отмечалось в день весеннего равноденствия. Вопросы происхождения и устройства мира, взаимосвязи человека и природы, космоса и земли, всегда волновали кочевников.

Древние тюрки-тенгрианцы старались соблюдать морально-нравственные ценности, бережно относились к животным, так как животный мир воспринимался в гармоническом единстве с природным окружением. Последователи Тенгрианства, понимая душу человека как вечное и небесное, а тело как бренное и земное, ценили все духовное выше телесного. Жизнь в полном согласии и гармонии с природой в течении нескольких тысячелетий развило у последователей тенгрианства интуицию и гиперчувствительность к многим явлениям, называемыми сегодня аномальными (ясновидение, умение предсказать будущее, снимать сглаз, исправлять карму и т.д. Реальное единство человека с природой исключало противопоставление их друг другу, а тем более возвышение человека над нею. Те же обстоятельства не могли допустить возвеличивания человека над всем животным миром. Люди воспринимали себя как неотъемлемую частицу Великой, Всемогущей, но справедливой и равной ко всему живой природы.

Мир диких животных и птиц в традиционной культуре Казахстана издавна нес в себе важный комплекс культово-магических категорий. Издревле зародились мифологические сюжеты о тотемных животных – основателях человеческого рода. Вместе с тем, существовали предания, свидетельствующие о главенствующем значении роли волка, в истории происхождения тюркских народов. Например, сына монгольского народа великого полководца Чингиз-хана родила небесная волчица.

Укорененность в тотемном мифическом предке и религиозных воззрениях сыграли свою роль в сложении творчества казахстанского художника известного далеко за пределами нашей страны, Токкожи Кожагулова. Токкожа Кожагулов казах, протокочевник, чувствующий родственную связь с окружающей природой, животным миром. Ведь исконная религия тюрков – тенгрианство, порождена обожествлением природы и почитанием духа предков.

Отличает Т. Кожагулова способность «видеть», и «слышать» астральный мир, мир его сновидений очень богат, художнику свойственно считывание информации с помощью интуиции, характерны предчувствия различного характера, предсказания о будущем. Высшим качеством или примером, которому людям надо следовать, считалось равное отношение ко всем и всему: солнцу, луне, небу, земле и т.д. Не делая различия не между людьми, ни между людьми и животными, а также растениями. Все мировые религии и этические учения появились на Востоке. Это бесспорно объясняется тем, что фундаментом и источником этих религий стало Тенгрианство. Тотемное животное вело по жизни и помогало казахскому поэту – акыну Джамбулу Джабаеву. Прекрасно проиллюстрирована кистью художника невероятная динамическая энергия, излучаемая тигром. В пружинистой, полной внутренней динамике животное стремительно спускается с небес. В прекрасно написанном и нарисованном лице Джамбула, в его спокойном и мудром взгляде перекликаются черты символизирующие тигра – энергию, силу и талант.

Согласно очевидцам, великий акын имел способность «видеть» свое тотемное животное, находящееся в астральном состоянии, «слышал информацию», чувствовал покровительство. «Прожив» со своим ангелом – хранителем долгую, без нескольких месяцев столетнюю жизнь, предначертанное время смертного часа Джамбул получает от тотемного животного. В сновидении тигр впервые ушел от него, не оглядываясь. В тот день великого акына не стало.

Кожагулов чаще и смелее других стал говорить о психофизической сущности, существующей с нашим физическим телом. «Речь идет о нашей тонкой духовно – астральной индивидуальности, которая – то, и делает каждого из нас личностью. Это та самая сущность, которая во всех мифологиях, сказках и религиях зовется душой» [2]. Выразительна композиция «Я», где художник изображает себя со своим тотемным животным. Сильнейшим средством сакрализации образов, явился свет. Тонкие лучики света, исходящие от лучины, освещают выразительный взгляд художника. Линии света растворяются в воздухе, пронизывая все вокруг. Цветовое решение картины также

сдержанно и немногословно: в светлом общем тоне картины преобладает белый, символ чистоты. Художник создал в картине волевой образ волка полный ярости и внутренней силы.

Символические характеристики тотемного животного перекликаются с личными качествами художника: ответственность, порядочность, честолюбие с обостренным чувством справедливости. Композиция полотна решается не только на тончайших цветовых нюансах, близких оттенках, но и на использовании контраста для передачи глубины пространства. В изображаемом моменте – чакра, открывающая третий глаз, информирующая о рождении человека и его уходе, усилием кисти художник передает свои мысли о бренности бытия, о быстротечности жизни. В нижнем правом углу картины надписи «Аруах» (перевод с казахского дух умершего), на трех языках: руническом, кириллице, латыни; в этом слове зов предков, покровительство, энергетическая поддержка. Невидимый астральный мир содержит в себе души тех, кто оставил этот мир десятки и сотни лет назад, и, оставшись в памяти родных, сохранился в астрале и продолжает воздействовать на живущих, подсказывая им выход из трудной ситуации в сновидениях, видениях и т.д.

Универсальная связь с этим архаическим пластом незыблема как у древних тюрков, так и у их далеких потомков, казахов-современников. Интерес представляет работа «Отважный Карасай». В произведении – мастерски исполненный мужественный образ незаурядной личности, легендарного полководца Карасай батыра, совершившего много подвигов, разработавшего военную стратегию и тактику внезапного нападения. Передана изобразительными средствами стремительная скорость всадника, его «тактика стрелы», движение копья в преддверии удара. В эмоциональном и колористическом строе полотна, переливаются теплые лучи заходящего солнца, контрастируя с холодной синевой неба. Убедительно в изображении художника, передано представление о защите и охране двигающегося на фоне тотемного животного. Перед нами во всей полноте, раскрыт боевой дух воина, в контексте изображения мифического покровителя, дарующего особую силу удара.

Глубокая внутренняя потребность, мифологическая осведомленность Т. Кожагулова и наблюдательность служат одной цели: передать свои ощущения, свое видение, свое желание сделать астральный мир рельефным, видимым для всех, наполнив его дыханием. На полотнах произошло слияние приемов живописи, звучания цвета и восточного мировосприятия, организуя ядро духовно образующей системы творчества художника, в котором обрели реальность верования и мифы наших далеких предков. Осмысление символического пласта народной казахской культуры помогает узнать об удивительных и поучительных явлениях мира Вселенной. Видимо так создается мифология Нового времени, в которой сюжеты, наполненные символическими смыслами сакральной информации, служат для выражения современных представлений о человеке и его месте в мире.

Таким образом, на примере нескольких произведений известного казахстанского художника Т. Кожагулова века можно проследить различные варианты ремифологизации этнокультурных традиций Казахстана [3]. В своих произведениях художник показывает вечные конфликты, цикличность и повторяемость событий. Обращение к мифологическим мотивам и сюжетам позволяет автору отойти от конкретно-исторических реалий и показать образы и обстоятельства художественными средствами и приемам.

Библиографический список

1. Мифы народов мира / гл. ред. С.А. Токарева. - М.: Науч. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1997. С.110
2. Прицкер Л.Ц. Невидимая реальность. Алма-Ата: Гылым, 1991.
3. Нехвядович Л.И. Этническая традиция в современном гуманитарном знании: монография - Барнаул: Изд-во АГУ, 2010. С.7.

УДК: 7

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА РОССИИ В ВУЗАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нехвядович Л. И., доктор искусствоведения, доцент, декан факультета искусств и дизайна

Шелюгина О. А., кандидат искусствоведения, доцент факультета искусств и дизайна

Алтайский государственный университет

Россия, г. Барнаул,

E-mail: olga.a.shel@gmail.com

Аннотация. В статье описывается опыт опорного Алтайского государственного университета по продвижению культуры и искусства России в странах Центральной Азии, через проведение комплексных презентационных мероприятий, формирование и развитие сетевого взаимодействия, в т.ч. с использованием дистанционных и электронных форм. Раскрываются возможности образовательной платформы Moodle для изучения культурного наследия России за рубежом.

Ключевые слова: образовательная платформа, Moodle, культура и искусство России, ФЦП «Русский язык», Алтайский государственный университет, Центральная Азия.

Практика дистанционного обучения в мире разнообразна и обусловлена различием подходов, образовательной политики, национальных традиций. Изучение специальной литературы по теме настоящего исследования показывает, что обобщающей работы по созданию электронных культурологических курсов на площадке Moodle для студентов вузов стран Центральной Азии нет. Цель статьи – представить возможности новых информационных технологий в продвижении культуры и искусства России в Центральной Азии.

В специальной литературе система Moodle относится к классу систем совместного обучения (Collaborative Learning Environment, CLE), предназначенная поддерживать происходящий согласно общему календарному плану процесс очного обучения, либо согласно собственному темпу. Принцип открытых исходных кодов (Open Source) и модульная структура, которым следует Moodle, обеспечивает его непрерывное развитие.

Методология электронного образования в системе Moodle основывается на положениях педагогики социального конструкционизма о сотрудничестве, критическом мышлении, действии. К числу технических возможностей электронной площадки Moodle принято относить, прежде всего, эффективность и совместимость с программными продуктами, необходимость одной базы данных, высокий уровень безопасности системы. Дидактические средства электронной площадки Moodle включают все необходимые учебные материалы: рабочая программа дисциплины, список литературы, темы для практических занятий, методические рекомендации. Преимуществом электронной формы публикации таких материалов является возможность дополнить их гипертекстовыми элементами, ссылками, ведущими к другим элементам курса или ресурсам сети Интернет. Ценными образовательными ресурсами располагают сайты музеев, художественных галерей, а также их страницы в ведущих социальных сетях. Такой опыт создания коллекций цифровых изображений художественных произведений принадлежит компании Google Inc., представившей в 2011 году интернет-платформу Google Art Project (сейчас Google Art & Culture). Проект сотрудничает с крупнейшими мировыми музеями, в том числе российскими, и направлен на цели сохранения и популяризации мирового культурного наследия. Технические возможности этой платформы позволяют публиковать фотографии очень большого разрешения, что делает возможным изучение предмета изобразительного, декоративно-прикладного искусства или дизайна во всех подробностях. Информация удобно структурирована по разным принципам, в том числе по техникам и стилистическим направлениям. Особое значение имеют публикации о современных техниках и формах искусства и дизайна, так как этот художественный опыт еще, как правило, не получил осмысления в учебной

литературе. Задача преподавателя – систематизировать работу студентов со столь обширным визуальным материалом.

Грант в форме субсидии, предоставленный из федерального бюджета в рамках реализации федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016 - 2020 годы, соглашение от «01» августа 2017 г. № 03.Z78.21.0016 позволил ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» реализовать проект «I международный конгресс-выставка «Русское слово в диалоге культур России и Киргизии»». Цель проекта – укрепление и распространение русского языка, образования, науки, истории и культуры России в Киргизии, через организацию конгрессно-выставочной деятельности, проведение комплексных презентационных мероприятий, формирование и развитие сетевого взаимодействия, в т.ч. с использованием дистанционных и электронных форм.

Актуальность, социально-общественная и научно-педагогическая значимость проекта связана с общественно-политическими и национальными процессами, получившими свое завершение на территории бывшего СССР на рубеже XX-XXI вв. и ознаменовавшими период размежевания национальных культур и идентификации наций. Очевидными становятся последствия наметившегося в начале 1990-х годов процесса разрушения русскоязычного пространства [1]. С момента обретения Киргизией независимости, в истории ее взаимоотношений с Россией в вопросах образования и языковой политики были расставлены новые акценты.

Новизна проекта состоит в том, что предложена и обоснована концепция проведения в формате «конгресс-выставка», который интегрирует экспозицию, комплекс презентационных мероприятий (школа-семинар, мастер-класс, учебно-методический семинар, фестиваль) и формирование сетевого взаимодействия, в т.ч. с использованием дистанционных средств. Так, в рамках презентационного учебно-методического семинара для педагогов и студентов вузов Киргизии был представлен электронный курс «Символы и образы русского языка, образования, науки, истории и культуры России» [2].

Структура курса опирается на результаты онлайн-опроса, проведенного в рамках проекта. Опрос был организован на официальном сайте Алтайского государственного университета с привлечением социальных сетей, действующих в России и Киргизии. Для голосования предлагались следующие номинации: «Русский язык и литература. Известные личности», «Русская наука. Известные ученые», «Российское образование. Известные педагоги», «Русская культура. Известные писатели, поэты, художники, композиторы, актеры», «Памятники русской архитектуры», «Шедевры русской живописи». Гражданам Киргизии предлагалось выбрать те объекты, которые, по их мнению, больше всего ассоциируются с Россией. В каждой из номинаций можно было выбрать до трёх символов, кроме этого, участники голосования могли высказывать свои предложения с использованием открытых сервисов.

Шесть соответствующих разделов представлены в электронном курсе, каждый из них содержит информацию о персонах или произведениях искусства, занявших лидирующие позиции в опросе. Курс располагается на Открытом образовательном портале Алтайского государственного университета и является публичным ресурсом: для знакомства с разделами достаточно гостевого доступа [3].

Общедоступность курса позволила сформировать электронные ссылки на его разделы в формате QR-кода (англ. Quick Response Code). Соответствующие ссылки располагаются на постерах, врученных представителям центров изучения русского языка в Киргизии. Использование QR-кода для удобного доступа к образовательной и просветительской информации является современной и распространенной практикой, применяемой в городском пространстве, музейных экспозициях, на художественных выставках. Технология использования QR-кода как меток дополненной реальности привлекательна для активных пользователей мобильных устройств, к которым обычно относятся старшеклассники и студенты – основные адресаты разработанного электронного курса.

Содержание курса построено на принципах соблюдения норм авторского права. В процессе отбора контента определен круг фотографий, репродукций и аудиозаписей, имеющих статус общественного достояния, также привлекались фотографии и видеоматериалы разработчиков электронного курса и других преподавателей Алтайского государственного университета: фотографии памятников архитектуры, скульптуры, виды литературных музеев-усадеб, видеозаписи исполнения музыкальных произведений. Мультимедийное содержание курса включает также интерактивные репродукции полотен русских художников, созданные с помощью сервиса ThingLink.com [4]. Такой вид подачи визуальной информации позволяет создать дополнительный слой с комментирующим текстом, привлечь внимание к отдельным фрагментам картины, а также показывает образовательный потенциал интерактивных средств обучения.

Каждый из шести разделов курса включает тестовую часть. Специально разработанные тестовые задания отличаются разнообразием форм: используются вопросы с множественным выбором, со свободным кратким ответом, задания на выявление соответствия, на определение достоверности информации. Отбор содержания тестовых заданий не ограничен представленными в разделах материалами, он в целом ориентирован на формирование мотивации к изучению русской культуры. Работа с тестовыми заданиями не лимитирована по времени и может сопровождаться информационным поиском, в ходе которого участник выявляет круг электронных ресурсов и книг, представляющих достижения русской художественной культуры и науки.

Обратная связь в рамках курса реализована не столько в форме проверки усвоенных знаний, сколько в приглашении к диалогу, обсуждению и сотворчеству. Участники могут задать вопрос или выразить впечатления от курса в электронной книге отзывов.

Предложенный электронный курс носит междисциплинарный характер, что представляется удачным решением, так как позволяет многогранно представить значимость русской художественной культуры, науки и образования. Вместе с тем масштаб заявленной темы предполагает, что подготовленный электронный курс нуждается в дальнейшем содержательном наполнении и развитии. Опыт разработки данного курса может быть востребован в процессе реализации других международных проектов, а также полезен коллегам из иностранных вузов в качестве обмена опытом использования электронных ресурсов в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Землюков С.В., Мансков С.А., Нехвядович, Л.И. Использование культурного наследия для изучения русского языка в России и в странах азиатского региона [Текст] / С.В.Землюков, С.А.Мансков, Л. И. Нехвядович // Высшее образование в России. 2016. №7. С.161-167
2. Русское слово в диалоге культур России и Киргизии [Электронный ресурс] / Алтайский государственный университет. - Барнаул, 2017. - Режим доступа: <http://rusword.asu.ru>. - Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2017).
3. Символы и образы русского языка, образования, науки, истории и культуры России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://public.edu.asu.ru/course/view.php?id=264>. - Загл. с экрана (дата обращения: 30.10.2017).
4. ThingLink [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.thinglink.com>. - Загл. с экрана (дата обращения: 04.04.2018).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФОРМА СОВРЕМЕННОЙ МУЗЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Пойдина Т. В., кандидат искусствоведения, доцент,
Алтайский государственный университет,
E-mail: tatiana.870@mail.ru

Полякова Е. А., доктор исторических наук,
доцент, проректор по научной работе и международным связям,
Алтайский государственный институт культуры,
Россия, г. Барнаул
E-mail: elena2873@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена позиционированию музейного этнографического комплекса как образовательной формы культуры. В контексте музеологической парадигмы цель работы заключается в обосновании репрезентации как способа адаптации этнокомплекса к условиям меняющейся социальной реальности. В статье показано, что музейная коммуникация, осуществляемая посредством репрезентации, подчинена задачам создания новой реальности, отображающей модель дистанцированного этнокультурного наследия в парадигме научного знания. Репрезентация рассматривается авторами как актуальная технология современной музейной коммуникации.

Ключевые слова: музейная коммуникация, репрезентация, этнонаследие, музейно-этнографический комплекс, традиционная культура, региональный дизайн.

В современном социокультурном пространстве, развитие которого обусловлено экономическими, общественно-политическими и культурными процессами, происходит встреча различных этнических культур. Глобализационные процессы и интенсивное распространение культуры инновационного типа приводят к унификации этнических традиций, обесцениванию и уничтожению этнического наследия. Всё это актуализирует задачи сохранения и трансляции этнических традиций, в том числе музейными средствами. Музей как социокультурный институт, деятельность которого ориентирована на документирование и трансляцию наследия, обладает комплексом сложившихся форм и технологий, позволяющих решать эти задачи.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена усиливающейся тенденцией утверждения музея как образовательной формы культуры. В условиях трансформации и модернизации отечественной системы образования актуализируются задачи формирования этнокультурной компетентности.

Предметом исследования в настоящей работе является деятельность музейно-этнографических комплексов. Определение «музейно-этнографический комплекс» выступает в качестве обобщающего понятия для таких объектов как историко-этнографические, архитектурно-этнографические музеи и музеи-заповедники под открытым небом, этнопарки, этнодеревени, этноаулы, воспроизводящие быт и традиционную культуру народов. Их документирующая и коммуникационная деятельность нацелена на трансляцию материального и нематериального наследия этносов. В условиях дистанцированного прошлого, деактуализации в повседневной жизни большинства традиций и предметов быта актуальной формой музейной коммуникации является репрезентация, позволяющая повысить её образовательно-воспитательный и научно-информационный потенциал.

Признавая методологическую продуктивность концепта *репрезентация* как способа музейной адаптации, рассмотрим это понятие как неотъемлемую часть современных коммуникационных технологий. Термин «репрезентация» является весьма востребованным в научной, культурной и социальной сферах. Это выражается как в теоретическом осмыслении понятия в рамках научных работ, так и практической деятельности в рамках различных дискурсов. Термин репрезентация полисемантичен. Так, Д. Гриндер и Р. Бендлер трактуют его как личностную модель понимания мира, а Г. Богин как способность накапливать информацию; М. Вартофский видит в репрезентации «специ-

фический человеческий способ познания» [1, с. 30], Е.В. Иванова рассматривает данный концепт как «смыслогенерирующий механизм» [2, с. 149]. Трактовка термина логически вписывается в концепцию музейно-этнографического комплекса как накопителя и транслятора различных явлений, событий, фактов и как модели действительности этнического дистанцированного прошлого. При этом, чем шире зона смысловых совпадений, тем в большей степени коммуникация носит гносеологический характер. В данном случае смыслом выступает система отношений, формируемых экспозиционером и воспринимаемых посетителем. Смыслогенерирующая репрезентация в музейном пространстве выполняет несколько функций: организующую (формирование пространственно-визуального текста), транслирующую (трансляция явных и неявных смыслов), актуализирующую (транслируемые смыслы должны быть востребованными, актуальными, важными для конкретного социума), аккумуляционную (накопленные смыслы могут быть актуальными не только для современного, но и последующего поколения) и конструирующую (музейная репрезентация ставит своей целью конструирование музейной модели действительности как искусственно сконструированной реальности). Музейная коммуникация, осуществляемая посредством репрезентации, подчинена задачам создания новой реальности, отображающей модель дистанцированного прошлого в парадигме научного знания.

Репрезентационные технологии широко используются в демонстрации этнокультурных ресурсов, особенно в рамках «этнодеревенских культурных ландшафтов», выступающих в качестве модели, реплики, имитации, а иногда и образной стилизации традиционного ландшафта со всеми составляющими его связующими компонентами. Так, для воссоздания атмосферы, присущей в оригинальном поселении, где проживал этнос необходимо моделирование не только материальной составляющей планировки селения в ландшафте, архитектуры, элементов традиционной хозяйственной деятельности, но и формирование духовного компонента [3]. В качестве примера реализации репрезентационных технологий в процессе музейной коммуникации можно привести деятельность таких музейно-этнографических комплексов как комплексы «Карачаевское подворье» (Карачаево-Черкесия) и (Донди-Юрт г. Урус-Мартан, Чеченская республика), образно-художественное решение которых базируется на органичном включении в архитектуру ландшафта места. Выявлению этнокультурной идентичности местности способствуют удачно найденные в ландшафте планировочные и пространственно-организационные формы бытования этнических традиций. Для регионального дизайна важна ориентация на этнокультурную идентичность, наследование ценностей художественной и духовной традиции. Для этого необходимо проникновение проектного сознания в традиционные слои этнической культуры. «Музейно-этнографические комплексы «Карачаевского подворья» и «Донди-Юрт» не только популяризируют историко-культурное наследие Северо-Кавказского региона, но транслируют его традиции, знания и память о нем в современную повседневность и демонстрируют планировочные и пространственно-организационные формы этнических традиций в уникальной природно-географической среде Северного Кавказа и в культурном пространстве региона» [4, с. 65].

Изучение организации этнографических комплексов в уникальной природно-географической имеет вектор научной направленности и в культурно-экологическом измерении региональной проектной практики, поскольку отражает этнокультурную направленность современной проектной культуры, ориентированную на этническую специфику и в соответствии с принятыми культурными моделями. Комплексы этнографического наследия «Карачаевское подворье» в Карачаево-Черкесии и «Донди – Юрт» в Чеченской республике являются важными духовно-эстетическими туристскими ресурсами региона, имеют ценное значение в наследовании художественного опыта и ценностей этнической культуры, трансляции их в национальные художественные шко-

лы как источника художественного своеобразия, неповторимых особенностей национальной ментальности.

Говоря о роли репрезентации в развитии музейного этнографического комплекса как образовательной формы культуры, следует отметить выделяемую М. Вартофским внешнюю и внутреннюю репрезентации [1, с. 23]. В музейной практике внешняя репрезентация выражается в воссоздании модели реальности – формировании смыслов (экспозиционно-выставочная деятельность), а внутренняя репрезентация – в их прочтении, т.е. интерпретации и осознании (вербальные формы музейной коммуникации и индивидуальная рефлексия). Из этого следует, что репрезентация, ставящая своей целью формирование новых смыслов, способствует выработыванию у посетителя потребности в рефлексии, делает его активным интерпретатором смыслов, актуализируя тем самым музей как образовательную форму культуры.

Музейно-этнографические комплексы «Карачаевское подворье» (рекреационный комплекс Медовые водопады, Карачаево-Черкесия) и Донди-Юрт (г. Урус-Мартан) включают элементы воссозданного этноаула и отражают генетическую связь домостроительства с уникальной природой Кавказских возвышенностей. И в этом проявление тенденции современной проектной культуры и регионального дизайна – воссоздание в облике предметно-пространственной среды стилей и образа жизни, свойственные этнокультурной традиции.

Формированию аутентичной атмосферы способствуют рекреационные и творческие формы музейной коммуникации. Так, в «Карачаевском подворье» проводят этнические праздники, фестивали, обряды кавказской свадьбы, воссоздаются и популяризуются традиционные ремесла.

В целом традиционные элементы этнической культуры в собраниях музейно-этнографических комплексов демонстрируют преемственность поколений, обеспечивают погружение в повседневность быта, жизни поколений и служат основанием для изучения стилистики этноискусства. Подход к природно-этнографическому комплексу как к образовательной форме культуры позволяет полноценно интегрировать накопленный этнокультурный опыт в рамках музейной коммуникации и тем самым повысить этнокультурную компетентность социума и образовательный потенциал рекреационной деятельности.

Библиографический список

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 507с.
2. Иванова Е. В. Смыслогенерирующая репрезентация // Омский научный вестник. 2008. № 1(63). С. 148-151.
3. Poydina T.V., Bortnikov S.D., Polyakova E.A. The exhibit of ethnocultural heritage in the museum and ethnographic complexes of south Russia regions in the context of protect culture // Terra Sebus. Acta Musei Sabesiensis. vol. 9. 2017. pp.508-517.
5. Пойдина Т.В. Музейно-этнографические комплексы Северо-Кавказского региона как объекты исследования и экспонирования этнонаследия // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2017. № 3(36). С.60-66.

УДК: 7

ОРНАМЕНТАЛЬНЫЕ МОТИВЫ СТИЛЯ МОДЕРН КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ КОЛЛЕКЦИИ ОДЕЖДЫ

Полянская Е. В., студентка 4 курса факультета искусств и дизайна,
Сердюкова Д. А., доцент кафедры истории отечественного и зарубежного искусства,
Сердюкова Е. В., аспирантка факультета искусств и дизайна,
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул

E-mail: dilia1802@mail.ru katerinalafey@gmail.com dilia1802@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен орнамент стиля модерн. Выявлены его виды формообразования и особенности. Также раскрыто его символическое значение. Приведены примеры современных коллекций одежды, которые подтверждают актуальность использования орнамента модерна в XXI веке.

Ключевые слова: модерн, стиль, орнамент, образ, символ, искусство, природные формы, флоральный, зооморфный, дизайнер, модельер, коллекция, одежда.

В XXI веке дизайнеры не редко обращаются к образам прошлого: готика, Ренессанс, стиль «New Look» 1950-х годов, эклектика 1970-х годов и др., которые используют в своих коллекциях одежды. На их основе модельеры создают современные изящные образы. Одним из наиболее часто используемых стилей является стиль модерн.

Цель статьи проанализировать влияние орнамента стиля модерн на современные коллекции одежды, выявить наиболее часто используемые образы.

Об иконографии модерна, проблеме орнамента и формообразовании пишут в своих трудах Сарабьянов Д. В. [2], Сидоренко В. И. [3], Лаврентьев А. Н. [5], Борев Ю.Б. [6], Буткевич Л. М. [7], Костерина М. Г. [9]. Исследование текстильного орнамента модерна отражено в труде Н.П. Бесчастнова [4].

Орнамент (от лат. ornamentum – украшение), узор, состоящий из ритмически упорядоченных элементов для украшения каких-либо предметов или архитектурных сооружений [1, с. 939]. Орнамент стоит на первом месте по способности проникновения в разные виды искусства и по возможности обретать новый смысл, ранее с орнаментом не ассоциировавшийся [2, с. 212].

XIX век характеризуется отсутствием стилевого единства, которое могло бы объединить все виды искусства. В архитектуре и прикладном искусстве пользовались формами прошлых стилей. «Царило произвольное, эклектическое смешение стилей, XIX век называют даже веком имитации, веком, одушевляющим прошлое» [3, с. 430]. 1880-1890-е годы – время утверждения стиля модерн. Данный период времени в европейской культуре именуют французским термином «fin de siecle» (конец века), а в России – Серебряным веком. Период существования данного стиля недолог – около 30-40 лет.

Модерн – это единственный стиль в истории искусства, который не имел единого названия. Например, в Англии его именовали как «modern style», во Франции – «Art nouveau», в Германии – «Jugendstil», в Италии – «stile Liberty», в Голландии – «Nieuwe Kunst», в России – «стиль модерн». Он соединил в себе элементы разных культур – Японии, Древнего Египта, Крита, – стилей – готика, Ренессанс, колорит французского импрессионизма.

Стиль модерн распространился в странах Европы, достигнув других континентов и даже берегов Страны восходящего солнца, «всякий раз приобретая национальную окраску и специфические особенности» [3, с. 432].

Научно-технический прогресс выходил из-под контроля человека и диктовал свои условия жизни и быта, что привело к отдалению человека от природы. Он становился враждебным для нее, а это противоречит его естеству. Именно проблему слияния искусства и промышленности пытались решить посредством стиля модерн. Для модерна становится главной функцией красоты – эстетика произведения главенствует над утили-

тарностью. Противоречивость стиля – неуверенность, недовольство настоящим, обращение к трудам прошлого и желание создать прогрессивное будущее, стремление к новаторству, – пронизывает все сферы его проявления в искусстве.

В 1895 году немецкий ученый-натуралист Г. Обрист выткал на шпалере стилизованный цветок цикламену, который прозвали «удар бича» за его динамичные изгибы и извилистые линии. Этот орнамент стал визитной карточкой стиля и послужил образцом для создания новых элементов модерна.

Архитектором и художником А. Ван де Вельде были сформулированы главные принципы стиля модерн. Он считал, что источником вдохновения должна быть природа. В ней достаточно образов, которые поддаются стилизации и впишутся в зарождающийся стиль. Подобным образом сформировались формообразующие виды стиля: флоральные – использование образа растений, зооморфные – образы животных, остео-морфные – колючие, когтистые образы, а позднее впервые в искусстве стали использоваться микроформы – образы внутреннего строения растений.

Модерн пронизан сказочностью, мифологией и мистикой. Орнамент является главным новообразованием стиля. Его создавали живописцы и графики. Это стало следствием того, что символизм в изобразительном искусстве перешел в орнамент. Поэтому он обладал не только декоративным значением, но и глубоким символическим смыслом.

Как и в изобразительном искусстве, так и при создании орнамента образы брались из природы и большинство из них являлось флоральными. Орхидеи, тюльпаны, кувшинки имели значение трагедии, гибели, смерти и олицетворение зла. Лилии – девственную чистоту и смерть. Ирисы – состояние неги и томности. Колокольчики – желание. Подсолнухи – горение, сияние солнца, жажду жизни. Роза – любовь, красоту и счастье. Дерево олицетворяло древо жизни и познания, символ рая.

Так же в орнаменте присутствуют и зооморфные образы. Лебеди привлекали красотой и белизной, олицетворяли обреченность. Павлины имели неоднозначную символику. В Древнем Египте эти птицы были символом солнца, в христианской иконографии – символ небесного Рая. Так же павлины имели и другую значение: «многочисленных «глазках», вкрапленных в многоцветное оперение, согласно преданиям, заключен был источник «сглаза» [2, с. 181]. Летучие мыши олицетворяли дух ночи, тайные желания и страсти. А также в орнаменте присутствуют: рыбы, рептилии, улитки, бабочки, пауки, стрекозы, жуки и др., – образы природы, которые были близки к месту обитания человека, то есть такие места, как: поля, сады, парки, пруды, озера. До этого времени эти образы считались невзрачными и непривлекательным с точки зрения эстетики прошлых лет. В стиле модерн они становятся полноценными образами композиции. Это было отличительной чертой стиля.

Еще одной чертой модерна было мифотворчество – стремление создать новые фантастические существа, соединив цветок и птицу, волну и коня, рыбу и человека, а также обращение к мифологии, в которой уже существовало множество диковинных существ. Так стали изображать: козлоногих панов, русалок, кентавров, сфинксов, птиц-женщин. Через эти образы художники модерна стремились передать бесконечно разнообразные проявления жизни и ее постоянное движение.

Человеческая фигура также становилась частью орнамента. Чаще всего в стилизованном и обобщенном виде это женская фигура, женские груди и волосы. Женщина олицетворяла гармонию, красоту и любовь. Художники модерна изображали в образе танцовщиц, нимф, богинь и ведьм.

Цветовая гамма стиля модерн имела специфический колорит: болотные, травянистые оттенки буро-зеленого, коричневого, черный, багрово-красный, рыжий, лиловый, розовый, перламутровый, зелено-голубой, зелено-серый, бледно голубой, серый, белый, золотой, серебряный.

Изобразительное искусство и орнамент становятся одинаково ценными для художников модерна. Примером могут послужить работы М. Врубеля, Г. Клинта, А. Бенуа, Ч. Макинтоша. Их орнаментальные решения способствовали развитию и текстильного орнамента. Фантастические сплетения растительных форм, растительные мотивы с цветами, извивающиеся стебли, листья, перетекание одной формы в другую, создающие иллюзию вечного движения. Они совмещают в себе одновременно черты угасания и пробуждения. Элементы орнамента стилизованы до отчуждения от природных форм.

Орнамент стиля модерн до сих пор пользуется популярностью у дизайнеров одежды. Их привлекает противоречивость, загадочность и фантазмагория стиля. Примером могут послужить многие работы модельеров. Коллекция Alena Akhmadullina (весна-лето 2011) пронизана мистикой, сказочностью и символизмом праздника Ивана Купалы. Орнамент изобилует флоральными образами: стилизованные кувшинки, листья разных размеров, изгибающиеся и извивающиеся на ткани стебли. Тут же присутствуют совы и головы волков, добавляя больше мистики.

Американский дизайнер А. Суи неоднократно обращается к стилю модерн при создании своих коллекций. К примеру, коллекция осень-зима 2010-2011. В ней присутствуют характерные орнаменты модерна: стилизованные тюльпаны с извивающимися стеблями, ансамбль из роз, лилий, полевые цветы, стебли, закручивающиеся в спирали, стилизованные бабочки. Коллекция весна-лето 2013: большие стилизованные розы, листья различной формы и размеров, гвоздики, астры, орхидеи. В коллекции осень-зима 2017-2018 создает мистический и роковой образ благодаря цветовой гамме модерна: сине-зеленый, бардовый, фиолетовый, лиловый, золотой. Поддерживает образ орнамент из роз и тюльпанов вместе с закрученными стеблями и листьями.

Коллекция бренда Alexander McQueen весна-лето 2013 дизайнера С. Бертон наполнена темой ульев, пчел и всем что с ними связано. Соответственно и орнамент был «пчелиный»: геометрические формы напоминающие соты и сами пчелы разных размеров и цветов.

В круизной коллекции Prada resort 2018 дизайнер также использовала фантазмагорический орнамент модерна: пионы вместе с лилиями и каллами переплетенные стеблями, из одного цветка распускается другой. Для большого эффекта причудливости дизайнер использует в орнаменте оттенки синего на белом фоне.

Таким образом, за свою недолгую историю стиль модерн создал свой неповторимый и уникальный орнамент, который приобрел автономность в искусстве. Он больше не украшал произведения, а сам стал украшением. И спустя век модерн пользуется популярностью. Его регулярно используют в своих коллекциях одежды модельеры с мировым именем.

Библиографический список

1. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – Изд. 4-е. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 1600 с., ил.
2. Сарабьянов Д.В. Стиль Модерн. – М.: Искусство, 1989. – 294 с.: ил.
3. Сидоренко В.И. История стилей в искусстве и costume. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 480 с.
4. Изображение растительных мотивов. Бесчастный Н.П. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 176 с., 32 с. ил.: ил
5. Лаврентьев А.Н. История дизайна. – М.: Гардарики, 2007. – 303 с.: ил.
6. Художественная культура XX века (теоретическая история) / Ю.Б. Боров. – М.: ЮНИТИ - [ДАНА], 2007. – 495с.
7. История орнамента: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений, обучающихся по спец. «Изобразительное искусство» / Л.М. Буткевич. – М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 267 с.
8. Бородин С., Булгакова А. Эксперимент с нормой: стиль модерн в архитектуре и прикладном искусстве // Мир искусств: вестник международного института антиквариата. – 2014. - № 3 (7). – С. 116-125.
9. Универсальный художественный стиль модерн: монография/ М.Г. Костерина; АлтГУ. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2016. – 137с.
10. Vogue Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vogue.ru>

УДК: 7

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОСТИ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В НАЧАЛЕ XXI В.

Черняева И.В., кандидат искусствоведения, доцент кафедры
истории отечественного и зарубежного искусства,
Алтайский государственный университет,

Россия, г. Барнаул

E-mail: gurkina-22@mail.ru

Балахнин Л. В., кандидат искусствоведения, доцент,
Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал)
Тюменский государственный университет

Россия, г. Тюмень

E-mail: 89091812006@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется выставочная практика, сложившаяся в начале XXI века в столичных городах России; авторы рассматривают актуальную проблему духовности в произведениях изобразительного искусства начала XXI века в контексте стратегий продвижения изобразительного искусства и художественных проектов.

Ключевые слова: рынок символических ценностей, художественный продукт, художник, выставка, экспозиция.

В начале XXI в. произведение искусства приобретает статус особой разновидности продукта – продукта художественного, который является результатом творческого труда художника. Это не обыкновенный потребительский продукт, который покупатель часто приобретает, не придерживаясь каких-то определённых критериев. Культурный продукт входит в категорию товаров специального ассортимента, когда потребитель прилагает значительные усилия и средства для покупки желаемого.

Рынок символических ценностей оказывается особенно сложным механизмом для регулирования и управления. Практическая значимость продукта в нем заменяется эстетическими факторами, которые напрямую зависят от моды и общественных предпочтений, что очень сложно предугадать. В связи с этим интерес к тому или иному художественному проекту формируется искусственно. Сочетание дара предвидения с грамотной организацией рг-компании является наиболее действенным инструментом для нахождения своей ниши на рынке символических ценностей. Историк искусства и художественный критик И. Грав отмечает, что галеристы все больше верят в рынок, в коммерческий успех, а не в само искусство, как было совсем недавно [3, С. 111-112].

Примером может послужить деятельность галерей современного искусства в России, основанных на рубеже XX – XXI вв.: галерея «Файн Арт» (1992), Галерея XL (1993), «11.12 GALLERY» (2005), «Галерея 21» (2010), «Галерея Osnova» (2014), «Галерея Треугольник» (2015), «ARTIS Gallery» (2017).

Одна из первых частных галерей современного искусства в Москве, основанной В. Овчаренко в 1990 г. в Москве стала художественная галерея «Regina Gallery». С середины 1990-х г. Regina Gallery является постоянным участником международных ярмарок, в том числе Art Basel и Frieze. Галерея сотрудничает с авторами, интересными своими идеями и работами на мировой сцене: В. Алимпиевым, С. Братковым, С. Зарва, П. Пепперштейном, И. Чуйковым, С. Файбисович. Среди проектов галереи, осуществленных в 2017 году и отражающих актуальные направления в современном искусстве, отметим выставки В. Алимпиева «Сантиметр: цветной отрезок тьмы, исчислимая водоросль, он же дым» (живопись), С. Браткова «Империя снов» (живопись), С. Пахомова «Живая вода», проект А. Кутового «В вещи влей» (живопись, скульптура), выставка Е. Кошелева «Palazzo Koshelev». Искусство Е. Кошелева выделяется на фоне актуальной российской художественной жизни принципиальным несоблюдением общепринятых в локальном сообществе творческих стратегий. Вне зависимости от используемых форм, будь то станковая или монументальная живопись, графика, объекты или инстал-

ляции, Е. Кошелев последовательно и целенаправленно движется к созданию особого синтетического художественного пространства.

Важную роль в популяризации изобразительного искусства играет то, как они будут представлены публике. С 1990-ых годов среди стратегий продвижения изобразительного искусства и художественных проектов выделяются два направления: «интеллектуальная», так как продолжает философские поиски прошлого и использует достаточно спокойные формы выражения творческой мысли; «шоково-эпатажная», отличающаяся смелостью подачи художественного проекта.

Шоково-эпатажную стратегию в искусстве России начали представлять художники и кураторы А. Осмоловский, А. Брепер, О. Кулик, А. Тер-Оганян и др. Для них главным является не сама продвигаемая ими идея, а запоминающийся и оригинальный вариант её воплощения. Основным инструментом подобных практик при этом становится скандал – самый простой способ заявить о себе. Первый громкий скандал связан с именем А. Осмоловского, ставшего основателем и лидером художественного движения «ЭТИ» (Экспроприация территории искусства – 1990-1992 г.). Проекты А. Осмоловского – это провокационные действия, направленные на противостояние общественным нормам и традициям. Долгое время это действительно являлось неотъемлемой частью его деятельности, но радикальные художественные акции уступили место вполне традиционным живописным формам (выставка декоративных и интерьерных абстрактных объектов «Как политические позиции переходят в форму» в галерее Stella). Причину подобных метаморфоз художник А. Осмоловский объясняет следующим образом: «В 1990-е годы художники ощущали себя больше политическими революционерами, чем творцами. В 2000-м году выяснилось, что невозможно быть разом и как художник гармоничным, и как политик эффективным. Встал выбор: политика или искусство. Я выбрал искусство» [1].

Вклад в продвижение эпатажной стратегии внёс А. Брепер именуемый в среде арт-критиков «королём скандала». Природа его действий (опорожнение у «Подсолнухов» Ван Гога в Пушкинском музее; вызов президента Ельцина на боксерский матч; уничтожение на стокгольмской выставке "Интерпол" инсталляции нью-йоркского китайца Венда Гу, сотканной из пожертвованных волос шведских женщин; нанесение зеленым пульверизатором знака доллара на «Белом квадрате» Малевича в Стеделик-музеум в Амстердаме) находится за гранью дозволенного, что подтверждается частыми арестами художника и категоричным неприятием, непониманием и даже осуждением его творчества обществом. Тем не менее, автор получает мировое признание и активно продолжает функционировать в художественном сообществе.

Отдельное место среди представителей шоково-эпатажного направления отведено О. Кулику. Творческую деятельность О. Кулик начал в галерее «Риджина», где художник организовал ряд выставок с явно новаторским решением. Он размещал картины не на стенах, а в руках солдат-статистов; способствовал устройству прилюдного акта рождения ребёнка на свет, или, напротив, убийству поросёнка. Подобное выражение художественных концепций принесли О. Кулику славу скандального куратора. Тенденция к шоковому воздействию на аудиторию, столь популярная в 1990 гг., в начале XXI века теряет свои позиции.

Степень коммерциализации искусства в столичных городах существенно отличается от региональной, прежде всего различным соотношением художественных сил и их большей концентрацией, кроме того это объясняется ориентированностью на западный рынок российского покупателя, который бы мог приобретать произведения искусства высокой стоимости. Провинциальный покупатель непременно старается сверить свой вкус с московскими экспертами. Различные условия существования регионально-го и столичного современного искусства накладывают отпечаток на весь отечественный художественный рынок. Использование современных мультимедийных, компьютерных технологий в продвижении художественных произведений на рынок, в созда-

нии имиджа отдельных мастеров и арт-галерей способствует стиранию границ между столичным и провинциальным современным искусством, но не устраняет их полностью. Однако, искусствовед и куратор В.Ф. Чирков вполне доказательно говорит о процессе децентрализации искусства в России начала XXI века и обретения провинциальными городами статуса региональных культурных центров [5, с. 32]. Убедительным подтверждением данного тезиса явилась Всероссийская научно-практическая конференция - IX Сибирские искусствоведческие чтения «Инновационные практики в современном искусстве Сибири: галереи, частные и корпоративные собрания, коллекционеры», прошедшая 22-23 марта 2016 г. в рамках благотворительной выставки-дарения «100 художников Сибири», посвященной 300-летию юбилею города Омска.

На рубеже XX – XXI веков в России архитекторы, живописцы, скульпторы, мастера различных видов искусства получили возможность широко представлять свое творчество на самых разнообразных экспозиционных площадках: выставочные залы, вузовские культурные центры, выставочные площадки при библиотеках, информационные молодежные центры, частные картинные галереи и т.п. Экспозиции формируются на свободных демократических началах: важнейшим критерием отбора произведения является выразительность художественного образа. На выставочных площадках Сибири представляют свое творчество авторы разных стилей и направлений, при анализе экспозиций наблюдается тенденция снижения профессионального уровня, размывание представлений о критериях художественности. Причин этому несколько: несовершенное владение новыми компьютерными технологиями, которые, в свою очередь, активно влияют на традиционное искусство; отсутствие эстетического, нравственного, идейного целостного идеала; провинциальное отставание; в условиях хаотично формирующегося художественного рынка вынужденное следование вкусам покупателей произведений; расшатывание классических критериев художественности; отмечаемая философами тенденция изменения сознания под влиянием технизации и «машинного мышления» в сторону нарастания агрессивности, отчуждение от мира природы и, как следствие этого, формирование иллюзий самодостаточности и господства над окружающим миром.

По мнению исследователя Ю. Борева «... произведения искусства, в которых находят отражение вопросы, волнующие людей различных национальностей и разных эпох, обретают статус общечеловеческих ценностей, что позволяет великим творениям сохранить свою ценность в веках и прорваться к сознанию людей новой эпохи, имеющих иные ценностные ориентации. Прекрасное есть главное качество истинного произведения искусства. Осваивая мир и его явления по законам красоты, художник неизменно оценивает их с точки зрения значения для человечества. Общечеловеческое начало оказывается лежащим в фундаменте художественного творчества, обладающего гуманистичностью и межнациональностью» [2, с. 165].

Таким образом, социокультурная ситуация России начала XXI века определяется как эклектичная, мозаичная и множественная по своей форме и содержанию. Ее доминантами являются массовая культура, полистилизм, элементы культуры глобального компьютерно-информационного общества. Тем не менее, именно традиционная культура определяет уникальное развитие художественного пространства региона, она формирует его духовность и является источников взаимобогащения культур. Роль искусства в условиях глобализации имеет большое значение в силу своего общечеловеческого начала. Изменяются условия жизни людей, их психологические стереотипы, нравы, обычаи, но остаются общезначимыми философские вопросы о смысле бытия и счастья человека; продолжают поиски гармонии во взаимоотношениях людей, в отношениях личности и социума.

Библиографический список

1. Барабанов Д. Политические абстракции и абстрактная политика // Официальный сайт А. Осмоловского. Электронный ресурс. Режим доступа: http://osmopolis.ru/comments/pages/id_18 (дата доступа 11.11.2017 г.)
2. Боров Ю.Б. Эстетика. В 2-х т. Т. 1. Смоленск: Русич. 1997. 576 с.
3. Грав И. Высокая цена: искусство между рынком и культурой знаменитости. Москва. 2016. 288 с.
4. Степанская Т.М., Черняева И.В. Особенности региональной художественной жизни в России на рубеже XX-XXI столетий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1 (73). С. 146-149
5. Чирков В.Ф. Метрополия и провинции: проблема децентрализации искусства в России // Культурное наследие Сибири. 2016. № 1 (19). С. 22 - 34.

УДК: 7

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯЗЫК НАИВНОГО ИСКУССТВА: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Усанова А. Л., доктор искусствоведения, доцент кафедры теории искусства и культурологии
Алтайский государственный университет
Россия, г. Барнаул
E-mail: alla_leo@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные аспекты исследования наивного искусства в современном искусствознании. Анализируются авторские позиции отечественных и зарубежных исследователей XX – XIX вв. наивного искусства. Определяются особенности наива как интернационального художественного явления обладающего яркой образностью и выразительностью. Анализируются основные тенденции в практике работы с наивным искусством и современные формы его институализации.

Ключевые слова: наивное искусство, художественная выразительность, современное искусствознание.

Исследование наивного искусства как историко-культурного, художественного явления XX века обусловлено рядом причин. Прежде всего, интерес современного искусствознания к этой области непрофессионального творчества связан с тем, что наивное искусство как автономное художественное явление с уникальным образительным и смысловым языком, обладает вневременным характером, способностью самовозрождаться и находить себе место в культуре различных этнических и социальных групп. Кроме того, исследование психологических, социальных, художественных факторов определяющих жизнеспособность данного явления, особенно актуальны на фоне кризисных процессов, происходящих в профессиональном искусстве конца XX – начала XIX веков. Аналогичная ситуация в художественной культуре начала XX века поиск новых путей и средств выражения привели к возникновению программного направления – примитивизма (неопримитивизма). Примитивизм как ответная реакция художественно-культурной среды на урбанизацию жизни, унифицированность массовой культуры в начале прошлого века носил общеевропейский характер.

Цикличность культурно-исторических процессов вновь ставит перед профессиональным искусством проблему поиска новых путей, новых выразительных средств и новых интерпретаций. И хотя сегодня в постмодернистском пространстве «отброшены все бессознательные табу, свойственные архаическому сознанию», по выражению В.Пацукова «мы сегодня переживаем и свидетельствуем историю не эволюции, а катастроф экологических, техногенных и социальных». Далее автор отмечает, что именно «катастрофа в свою очередь аккумулируя нижние слои нашего сознания, возвращает к жизни архаическую культуру, казавшуюся утраченной». Как пример нового экологического сознания в искусстве, культуролог рассматривает новейшую поэзию, параллельное кино, рок-культуру. Таким образом, прогнозируя будущие культу-

ры в 21 веке, он связывает ее развитие с распространением «целостного реликтового сознания наивов», как истинно нравственным типом мироощущения [1, с. 36].

Следующей причиной актуальности обращения к проблемам наива можно назвать дискурсивность точек зрения и фрагментарность исследований в изучении теоретических аспектов наивного искусства современным искусствознанием. Признание наива, как самостоятельного художественного явления, академическим искусствознанием произошло лишь к середине 80-х годов XX столетия, когда специалисты, работающие в области самодеятельного художественного творчества, творческая интеллигенция, писатели, журналисты, художники, задаются вопросами ценности самобытных произведений художников-самоучек.

Комментируя ситуацию в художественной среде 1960-1970 годов, К. Богемская отмечает, что молодые художники-семидесятники, желая очиститься от всего чуждого, что навязывалось им советской выучкой, искали вдохновения в свободе от всяческих правил в примитиве. Открывая для себя Анри Руссо и Пироманишвили, они также обращались непосредственно к наивному искусству, оставляя в стороне хранящееся в запасниках и почти запрещенное искусство русских футуристов, некогда уже оценивших примитив [2, с. 73].

С начала 70-х годов XX века статьи Ю. Герчука, Н. Шкаровской, О. Балдина и др. о наивном искусстве, особенностях его художественного языка публикуются в художественных журналах, исследуется проблематика отечественного примитива XVIII – начала XX века [3]. Новаторские дискурсы в отечественном искусствознании начала 1980-х годов способствовали расширению сферы научных интересов и предопределили сегодняшний плюрализм. Современное искусствознание уже столкнулось с ситуацией, когда ряд художественных явлений, ранее пребывавших за пределами научного знания сегодня являются предметом научного интереса (например - расписные клеенчатые коврики).

Аналогичные процессы в искусстве описывает Б. Гройс в работе об инновационном обмене, где утверждает значимость существования в культуре двух территорий: собственно искусства и того, что выталкивается за его пределы. Обмен происходит таким образом: нечто, не являющееся на данный момент искусством, включается в область искусства, а затертые и обветшавшие образцы некогда почитаемого искусства выталкиваются в область не – искусства. Когда нечто, лежащее за границами данной культурной традиции включается в новый культурный контекст, происходит, «валоризация этого предмета или явления» [4, с. 241].

В зарубежном искусствознании термин примитив, ввиду его расплывчатости практически не употребляется, даны определения, характеризующие некоторые направления наивного творчества. Например, искусство аутсайдеров (одиноких, потерянных, душевнобольных), синонимичное определение «ART BRUT» во Франции (в буквальном переводе – грубое жесткое искусство). Художники этих направлений наряду с наивными художниками принимают участие в триеннале «INSITA» – большой Международной выставке наивного и аутсайдерского искусства в Братиславе. Термин «INSITA» (с латинского – наивный, врожденный) был предложен исследователем наивного искусства Штефаном Ткачом в 1966 году. Словацкая Национальная галерея неслучайно становится местом проведения международных выставок наивного искусства [2;с.180]. Для ряда стран Восточной именно «примитив» явился стержневым путем определения национальной самобытности в искусстве.

Обращение к зарубежному опыту необходимо для того, чтобы проблематика современного наивного творчества не выглядела изолированно от общих процессов в теории и практике мирового искусствознания.

На рубеже XX – XIX веков формирование искусствоведческой среды в регионах способствует географическому расширению границ исследования наивного искусства. Признавая приоритет столичных специалистов, как основоположников в исследовании

наива, не возможно не заметить, что большинство наивных художников – жители провинциальных городов и сел. В ходе знакомства с их биографией, исследователи не однократно отмечали фактор случайности в открытии их творчества. В данном контексте, безусловно, актуализируется роль и значение региональных искусствоведов. Таким образом, происходит не только аккумуляция эмпирического материала для столичных выставок и изданий, но и формирование собственных коллекций современного наивного искусства, например в Екатеринбурге, Пскове, Липецке, Оренбурге, Вологде и планомерной исследовательской работы.

Библиографический список

1. Пацюков, В.В. Новаторы и архаисты //Философия наивности /Сост. А.С. Мигунов. - М.: Изд-во МГУ, 2001.
2. Богемская, К.Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. – СПб, 2001.
3. Балдина, О.Д. Второе призвание. М.,1983.
4. Гройс, Б. О новом / Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993.

РАЗДЕЛ II ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ LEGAL SCIENCES

УДК: 34

ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бисенгали Л., докторант

Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Республика Казахстан, г. Алматы

E-mail: lilek1989@mail.ru

Аннотация. Данная статья является результатом проведенного автором исследования объективных признаков уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности. Автором рассмотрены вопросы родового, видового и непосредственных объектов данной категории уголовных правонарушений. Также выделены виды общественных отношений в сфере экономической деятельности, охраняемые уголовным законом Республики Казахстан.

Ключевые слова: экономическая деятельность, общественные отношения, объект, уголовное правонарушение, предпринимательство.

Социально-юридическая сущность уголовного правонарушения определяется его объектом, который к тому же позволяет осуществлять верную квалификацию и разграничение смежных составов друг от друга.

Б.С. Никифоров отмечал, что «неправильная квалификация совершенного в ряде случаев преступного деяния имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления» [1, с. 87]. Теория объекта преступления как общественных отношений и сегодня имеет подавляющее большинство сторонников.

Вместе с тем в последнее время все чаще делаются предложения об отказе от концепции объекта преступления как общественных отношений. Так, например, Н.И. Загородников считает, что «традиционное понимание объекта как общественных отношений основано на абстрактных, умозрительных, идеологических постулатах, искусственно внедренных в нашу действительность» [2, с. 7].

Подход, рассматривающий объект преступления как общественное отношение, нуждается в переосмыслении. Это обусловлено тем, что сама категория «общественные отношения» является довольно абстрактной, более того, сами авторы расходятся в понимании сути общественных отношений и их структуры.

Кроме этого, на сегодняшний день в литературе встречаются и иные определения объекта преступления. Так, например, в качестве объекта преступления одни ученые рассматривают субъективные права (А.Н. Красиков) [3, с. 111], другие – правоохраняемые интересы (например, А.В. Наумов) [4, с.158], третьи – человека [5, с.161].

В.Б. Волженкин отмечает, что «родовым объектом преступлений, составы которых описаны в разд. VIII УК РФ, является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ» [6, с.35].

В свою очередь, А.М. Медведев считает, что экономические преступления посягают на экономику, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушают нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма, причиняют этим социальным ценностям и благам материальный ущерб [7, с. 81].

Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. в качестве объекта преступлений в сфере экономической деятельности рассматривают экономическую безопасность (иногда финансовую безопасность как элемент безопасности экономической) государства [8, с. 87].

Также можно говорить о широком и узком понимании термина «экономическая деятельность». Широкое понимание идентично пониманию термина «экономика» и используется специалистами в области экономической теории. Узкое понимание является в большей степени «техническим».

Также необходимо отметить, что сущность отношений в сфере экономической деятельности (экономики) неодинакова.

Фактически УК РК охраняет следующие виды специфических экономических общественных отношений:

- в сфере предпринимательской деятельности;
- в кредитной сфере;
- обеспечивающие свободу и добросовестность конкуренции;
- в сфере обращения денег и ценных бумаг;
- в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля;
- в сфере оборота драгоценных камней и валютных ценностей;
- в сфере налоговых платежей;
- в сфере осуществления банкротства.

Данные группы общественных отношений определяются пределами вмешательства государства в экономику уголовно-правовыми средствами, с одной стороны, так как именно данные сферы экономической деятельности нуждаются в наибольшей степени в государственной защите и они являются важным элементом экономики государства, а с другой – тем, что все перечисленные и охраняемые уголовным законом общественные отношения являются частью родовых экономических отношений.

Библиографический список

1. Никифоров Б.С. Объект преступления. – М., 1960. – 228 с.
2. Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права: межвузовский сб.науч.тр. – М., 1994. – С.6-10
3. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 211 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М. БЕК, 1996. – 496 с.
5. Уголовное право. Общая часть: Учебник. – М., 1997. – 527 с.
6. Волженкин В.Б. Экономические преступления. – СПб., 1999. – 312 с.
7. Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система // Советское государство и право. 1992. № 1. – С.78-87
8. Трунцевский Ю.В., Петросян О.Ш. Экономические и финансовые преступления. – М., 2009. – 311 с.

УДК:34

ZUR FRAGE DER EINRICHTUNG VON JUVENILE GERICHTEN ALS FACHGERICHTE, DIE DIE RECHTE UND FREIHEITEN VON MINDERJÄHRIGEN IN DER RUSSISCHEN FÖDERATION GARANTIEREN: EINE VERFASSUNGSRECHTLICHE UND RECHTLICHE ANALYSE VON PROBLEMEN UND ENTWICKLUNGSMÖGLICHKEITEN

Vodolaga S. A., *Der Aspirant,
die Kuban-Staatliche Universität,
Russische Föderation, Krasnodar
E-mail: sergei-anatoljevih@mail.ru*

Zusammenfassung. Das Problem der Kriminalität ist in jedem Staat relevant und zu jeder Zeit ist das Problem der Jugendkriminalität dringend, da die jüngere Generation der zukünftige Garant für Stabilität und soziales und wirtschaftliches Wohlergehen des Staates ist. Die junge Bürgerschaft, die schon in jungen Jahren

auf den Pfad des Verbrechens getreten ist, macht sich selbst zu einem lebenslangen Ausschluss von den sozialen Prozessen der Gesellschaft. Als freiwillige Ausgestoßene kehren sie bereits kaum zu den etablierten Normen der sozialen Ordnung zurück. Der Artikel analysiert die Probleme der Jugendkriminalität, untersucht die Wirksamkeit und Zweckmäßigkeit der Einführung der Institution der Juvenilegerichtsbarkeit in Russland, analysiert die Erfahrungen von Pilotprojekten zur Einführung von Juvenilegerichten in einer bestimmten Region. Der Autor gibt eine konstitutionelle und rechtliche Analyse der Perspektiven für die Entwicklung der Institution der Juvenilegerichte in Russland, schlägt die effektivste Einbeziehung der Juvenilegerichte in die Struktur des Justizsystems der Russischen Föderation vor.

Schlüsselwörter: Juvenilegerichtsbarkeit, Rechtssystem, Juvenilestrafrecht, Jugendliche, Schutz der Rechte, Juvenilestrafrecht, Rechtsstreitigkeiten, nationale Gesetzgebung, Gerichtspraxis.

Einleitung

Zu allen Zeiten hat die Jugendkriminalität immer mehr Interesse bei den Bürgern und beim Staat hervorgerufen. Dies ist vor allem darauf zurückzuführen, dass Jugendliche mit abweichendem Verhalten in der Folge zu Berufsverbrechern werden und wesentlich schwerwiegendere Straftaten begehen können. Besondere Aufmerksamkeit sollte der Dynamik der Jugendkriminalität in den letzten Jahren gelten. Die Studien liefern folgende Daten:

2010 allen nach Russland 2 628 799 von ihnen von den minderjährigen Personen 72 692;

2011 allen nach Russland 2 404 807 von ihnen von den minderjährigen Personen 65 963;

2012 allen nach Russland 2 302 168 von ihnen von den minderjährigen Personen 59 461;

2013 allen nach Russland 2 206 249 von ihnen von den minderjährigen Personen 60 761;

2014 allen nach Russland 2 166 399 von ihnen von den minderjährigen Personen 54 089;

2015 allen nach Russland 2 352 098 von ihnen von den minderjährigen Personen 55 365;

2016 allen nach Russland 2 160 063 von ihnen von den minderjährigen Personen 48 589;

2017 allen nach Russland 2 058 476 von ihnen von den minderjährigen Personen 42 504;

Trotz eines leichten Rückgang der Kriminalitätsrate in einem gegebenen Zeitintervall unter Minderjährigen, eine qualitative Veränderung im Zustand der Kriminalität gekennzeichnet, nämlich: Erhöhung der Ebene der Organisation, Professionalität, dem Grad der Zusammenhalt der «Erwachsenen» Kriminalität, soziale Gefahr und Schwere des Verstoßes sowie die Aggressivität und Brutalität

Die nationale Rechtsgrundlage des Rechtsrahmens für den Schutz der Rechte und Freiheiten von Minderjährigen in der Russischen Föderation

Am 20. November 1989 verabschiedete die Generalversammlung der Vereinten Nationen das Übereinkommen über die Rechte des Kindes. Russland hat diese Konvention am 26. Januar 1990 ratifiziert und damit die Verpflichtung übernommen, seine Normen in seine nationale Gesetzgebung aufzunehmen. Artikel 38 der Verfassung der Russischen Föderation legt fest, dass die Kindheit vom Staat geschützt wird. Föderale Gesetz «Über die Grundgarantien der Kinderrechte in der Russischen Föderation» und «Über die Grundsätze der Prävention von Vernachlässigung und Jugendkriminalität» hat legislative Konsolidierung einer Reihe von rechtlichen und sozialen Garantien erhalten, die berechtigten Interessen von Minderjährigen, ihre Sicherheit, sowie Möglichkeiten, um ihre Rechte zu schützen.

Das Problem der gesetzlichen Regulierung in diesem Bereich der russischen Gesetzgebung bleibt jedoch schwierig. Während es nicht gelöst wird, werden in allen Bereichen des Lebens die Rechte von Minderjährigen verletzt, und tatsächlich ist Befolgung der internationalen Verpflichtungen auf dem Gebiet des Schutzes der Rechte des Kindes tatsächlich ein Hinweis auf das Niveau der Integration von Russland in die Weltgemeinschaft. Artikel 40

Absatz 3 des Übereinkommens über die Rechte des Kindes sieht vor, dass die Vertragsstaaten sich bemühen, Gesetze, Verfahren, Behörden und Einrichtungen zu schaffen, die unmittelbar für Kinder gelten, die gegen das Strafrecht verstoßen, angeklagt oder für schuldig befunden werden. Die UN-Mindeststandards, die Verwaltung der Gerechtigkeit in der Jugend (Beijing-Regeln) regeln, am 29. November von der UN-Generalversammlung angenommen, 1985, sagen: «Jugendstrafrecht ein integraler Bestandteil des nationalen Entwicklungsprozesses eines jedes Landes, innerhalb eines umfassenden Rahmens der sozialen Gerechtigkeit sein sollte alle Minderjährigen und trägt gleichzeitig zum Schutz junger Menschen und zur Aufrechterhaltung einer friedlichen Ordnung in der Gesellschaft bei». In Übereinstimmung mit Art. 15 der Verfassung, die UN-Konvention «Über die Rechte des Kindes», sowie andere internationale Rechtsakte, wie die UN-Richtlinien für die Verhütung der Jugendkriminalität («Die Riad-Leitlinien», 1990), sind ein integraler Bestandteil des nationalen Rechtssystems Russlands und unterliegen einer strengen Ausführung.

UCP RSFSR 1961 hatte Kapitel 32 «Produktion für Minderjährige», die die Bestimmungen des erhöhten gesetzlichen Schutz der Rechte von Verdächtigen und Beschuldigten im Alter von 18 Jahren verstärken. Sie waren nämlich: die obligatorische Beteiligung des Rechtsanwalts bei Fällen von Minderjährigen (Artikel 49 Absatz 2); über den gesetzlichen Vertreter eines Minderjährigen (Artikel 8, Artikel 34); über die Teilnahme eines Lehrers an der Befragung Minderjähriger (Artikel 159); über die Beendigung des Falles im Zusammenhang mit der Anwendung der obligatorischen Bildungsmaßnahmen für den Minderjährigen (Artikel 8).

Das neue Strafgesetzbuch von 1996 enthält Kunst. 20, die nicht nur die altersbedingte «Abstufung» der strafrechtlichen Haftung für Minderjährige (14, 16, 18 Jahre) festlegt, sondern auch eine streng definierte Liste von Straftaten, deren Verantwortung aus 14 Jahren stammt. Bei der Zuweisung der Strafe an einen Minderjährigen berücksichtigt das Gericht die Lebens- und Lebensbedingungen, das Niveau der körperlichen und geistigen Entwicklung, das Ausmaß des Einflusses älterer Personen auf ihn und die soziale Situation.

Bis heute ist das Problem der Jugendkriminalität besonders akut geworden. Laut dem Innenministerium Russlands wird jede neunte Straftat von Personen unter 18 Jahren oder mit ihrer Beteiligung begangen. Jährlich werden mehr als 300.000 sozial gefährliche Handlungen dieser Kategorie von Personen im Land offenbart, und 100 tausend von ihnen werden von Kindern begangen, die das Alter der kriminellen Verantwortlichkeit nicht erreicht haben[6]. Ein Strafverfahren vor Gericht in Anbetracht, geht der Teenager Urteil, das ihn zu einer abgehängten Strafe verurteilt – 70-75% der Fälle, oder zu einer Haftstrafe – 23-24%. Als Folge 17 Menschen aus der Minderjährigen, Gefangenen pro 100.000 Einwohner, was darauf hinweist, dass die ablehnende Haltung der Führer Russlands auf diesen Indikator[7]. Daher Auflösung des Plenums der Russischen Föderation «über die Rechtspraxis in Fällen von Straftaten von Minderjährigen», der Oberste Gerichtshof am 14. Februar 2000 besonderes Augenmerk auf Schiffe auf der Notwendigkeit einer verstärkte Aufmerksamkeit auf die rechtzeitige und qualitative Betrachtung der Fälle von Jugendkriminalität.

Russische Besonderheit der gerichtlichen und rechtlichen Fragen der Jugendgerichte in der Russischen Föderation

Das Problem der Spezialisierung der Justiz in diesem Bereich wurde in den späten 1990er Jahren aufgeworfen, als die Frage der Juvenilegerichtsbarkeit, die besondere Zusammensetzung der Gerichte für Familien- und Jugendangelegenheiten, die in den Leitlinien für staatliche Sozialpolitik zur Verbesserung der Situation von Kindern festgelegt wurde, genehmigt wurde Dekret des Präsidenten der Russischen Föderation vom 18. September 1995.

Ein konzeptionelles Merkmal der Justizreform in Russland war die Schaffung von Gerichten für Minderjährige und Familiengerichte im nationalen System. Später wurden im Programm des Präsidenten zur Umsetzung der Justizreform das Konzept der Juvenilegerichtsbarkeit und der Gesetzesentwurf dazu entwickelt[3]. Der Gesetzesentwurf über die Juvenilegerichtsbarkeit von Wissenschaftlern in Russland wurde vor mehr als 17 Jahren entwickelt [2].

Im April 2000 bei den parlamentarischen Anhörungen in der Staatsduma erörterte den Entwurf der «Grundsätze der Gesetzgebung über die Juvenilegerichtsbarkeit in der Russischen Föderation» und das Bundesverfassungsgesetz «über Änderungen des Bundesverfassungsgesetz über das Justizsystem in der Russischen Föderation», aber bis jetzt der Tag, sind diese Gesetze nicht akzeptiert. Staatsduma in erster Lesung vom 15. Februar 2002 verabschiedete einen Entwurf für ein Bundesverfassungsgesetz «über Änderungen des Bundesverfassungsgesetz» über dem Gericht der Russischen Föderation «System, teilweise, als die Einführung von Juvenilegerichten von Fachgerichten» im System von Gerichten der ordentlichen Gerichtsbarkeit, jedoch derzeit wird dieses Verfahren eingefroren. Eine radikale Lösung für das Problem der Schaffung von Juvenilegerichten, nach Meinung einiger Forscher, steht vor einer Reihe von Problemen: Mangel an finanziellen und organisatorische Schwierigkeiten im Zusammenhang mit dem Ort der Juvenilegerichtsbarkeit in der Justiz der Russischen Föderation zu bestimmen, sowie das Fehlen eines einheitlichen Konzepts der Juvenilegerichtsbarkeit, seine Ziele und die Ziele [1].

Ein schwerwiegender Mangel in der aktuellen Strafprozessordnung ist auf das Fehlen Juvenilespezifischer Merkmale zurückzuführen, da selbst im 50. Kapitel, das die Juvenilestrafverfahren regelt, ihre Fälle nach den in Artikel 25 der CCP festgelegten allgemeinen Normen geprüft werden, was zu ernsthaften Schwierigkeiten führt. So sieht die Bestimmung des Absatzes 16 der Pekinger Juvenilegerichtsordnung vor, dass «die Umwelt und die Bedingungen, unter denen die Minderjährigen leben müssen, sorgfältig geprüft werden müssen oder die Umstände, unter denen die geringfügigen Straftaten begangen werden» eine Straftat begangen wurde, um den Erlass einer angemessenen gerichtlichen Entscheidung durch die zuständige Behörde in der Sache zu erleichtern». Allerdings regelt Teil 1 des Artikels 421 der Strafprozessordnung der Russischen Föderation nicht, wie ein Richter das Alter, die Lebens- und Erziehungsbedingungen eines Minderjährigen, das Niveau der geistigen Entwicklung und die Eigenschaften seiner Persönlichkeit, den Einfluss älterer Personen auf ihn während des Prozesses festlegt.

Die wissenschaftliche Diskussion über die Notwendigkeit und Zweckmäßigkeit der Schaffung von Juvenilegerichten hat seit Beginn der Umstrukturierung der Justiz in Russland begonnen. Es wird allgemein anerkannt, dass Juvenilestrafrecht als ein spezielles Juvenilestrafsystem verstanden wird, das auf der «Parens Patri» – Doktrin beruht, wonach sich der Staat als Trustee oder als verantwortliche Person für Minderjährige verhält und sie vor schädlicher Umgebung und gefährlichem Verhalten schützt. Dieser Ansatz basiert auf zwei Ideen:

- 1) Jugendliche in ihrer Entwicklung sind noch nicht in der Lage, ihre Handlungen zu verwirklichen und tragen die volle Verantwortung für sie;
- 2) Jugendliche sind noch in dem Alter, in dem sie umerzogen werden können.

Der Hauptzweck der Juvenilegerichtsbarkeit besteht darin, den jugendlichen Straftäter in die Gesellschaft zurückzuführen. Pilotprojekte zur Einführung von Elementen der Juvenilegerichtsbarkeit wurden in Moskau, St. Petersburg, Saratow, Wolgograd, Perm, Chanty-Mansijsk, Rostow am Don durchgeführt.

In der Anfangsphase der Einrichtung dieser Gerichte ist in erster Linie auf die Spezialisierung der Richter in den Fällen, in denen eine der Teilnehmern ein kleines ist, die zur Zeit in vollem Umfang wirksam ist nicht möglich. Der Prozess der Spezialisierung der Richter erfolgt im Ermessen des Gerichtspräsidenten, obwohl bereits die Entscheidung des Obersten Gerichts am 26. März als 2000 Vor allem auch in den Gerichten, wo versucht wurde, eine Spezialisierung einzuführen, hat der Richter nicht nur Fälle betrachten Minderjährigen. Das Fehlen einer gesetzlichen Regelung, die die Berücksichtigung von Fällen dieser Kategorie durch spezialisierte Richter vorsieht, führt in der Praxis dazu, dass diese Richter in anderen Fällen in Gerichtsverfahren geladen werden. Zweitens konzentriert sich die Spezialisierung von Richtern in Juvenileangelegenheiten ausschließlich auf die Strafjustiz. In Anbetracht der oben sehen wir den Mangel an verbindlichen rechtlichen Status von bedeutenden Teilnehmern der Studie – ein Spezialist in der Sozialarbeit, die befugt sind soziale und psychologische Un-

terstützung für Minderjährige in Gerichtsverfahren durchzuführen und psycho-Korrektur Inhalt der Anhörung zu sorgen. Derzeit ist die Gerichtsentscheidung nicht mit dem Rehabilitationsprozess verbunden und konzentriert sich nicht darauf. Als Ergebnis wird der Versuch des Jugendlichen nicht Verhinderung eines erneuten Auftretens der Straftat gewährleisten, und nicht auf die Sozialisation des Kindes in der Gesellschaft gerichtet Art und Weise.

Das Fehlen spezialisierter nationaler Juvenilegerichtsgesetze erlaubt es nicht, das Ziel des Prozesses gegen Minderjährige vollständig zu erreichen. Dieses Ziel kann durch eine Entscheidung erreicht werden, die darauf abzielt, innerfamiliäre Beziehungen im Interesse des Kindes wiederherzustellen, gleichzeitig ist eine willkürliche, nicht rechtliche Einmischung in das Leben der Familie inakzeptabel. Der gesetzliche Status eines juvenilen Richters wird sicherlich eine Chance für Richter bieten, die sich auf diese Kategorie von Fällen spezialisiert haben. Der juvenile Richter wird in der Lage sein, die Besonderheiten des rechtlichen Status von Minderjährigen, der Gesetzgebung und der Strafverfolgung in Bezug auf solche Fälle genauer zu untersuchen.

Analyse der Wirksamkeit von Jugendgerichten im russischen Rechtssystem am Beispiel der Region Rostow

Durch die Analyse der Praxis von Juvenilerichtern ist es möglich, die Wirksamkeit und Zweckmäßigkeit von Juvenilegerichtsbarkeit zu beobachten. Mit finanzieller Unterstützung der Vereinten Nationen von 2001 bis 2003 wurde das Projekt «Unterstützung der Gerechtigkeit für Minderjährige» in der Region Rostow durchgeführt, was zur Eröffnung des ersten Juvenilegerichts Russlands in Taganrog im März 2004 führte [4]. Gemäß diesem Projekt wurden seit 2001 in den Bezirksgerichten von Rostow am Don neben der bestehenden Spezialisierung von Bundesrichtern bei der Untersuchung von Fällen von Jugendkriminalität neue Stellen eingeführt - Sozialarbeiter in Gerichten.

Ihre unmittelbare Aufgabe bestand darin, den Richter bei der Erforschung der Persönlichkeit des Minderjährigen zu unterstützen, indem er seine psychologischen Merkmale, das soziale und schulische Umfeld, die Ursachen und Bedingungen des Verbrechens sowie die Ausarbeitung von Vorschlägen für Maßnahmen der Wirkung und Rehabilitation untersuchte. Die Berichte der Sozialarbeiter unterstützten den Richter im Laufe des Verfahrens und bei der Entscheidung. In Fortsetzung dieses Experiments am 19. September 2005 wurde in Schachty ein Juvenilegericht eröffnet.

Selbst die kurzfristige Erfahrung von Juvenilegerichten in der Region Rostow führte zu offensichtlichen positiven Prozessen, einschließlich der Verringerung der Rückfälligkeit von Minderjährigen. Zum Beispiel wurden im Jahr 2002 die wiederholten Verbrechen von 210 Jugendlichen in der Region begangen, und 2004 – nur 168 – betrug der Rückgang 21,9% [5].

Die Analyse der Praxis hat sich gezeigt, dass die Einführung von Elementen der Juvenilegerichtsbarkeit in der Praxis der russischen Gerichten und anderen Einrichtungen des Systems in den Pilotregionen erlaubt Vernachlässigung von Kindern und Juvenilekriminalität zu verhindern für:

- die effektivste Optimierung Kriminalprävention unter Minderjährigen;
- Qualifikation der rechtlichen und sozialrechtlichen hinsichtlich Minderjährigen getroffenen Entscheidungen;
- Wirksamkeit des Schutzes der Rechte und legitimen Interessen der Minderjährigen in der Auflösung von Zivil, Verwaltungs- und Strafsachen in Bezug auf sowohl die Lebensbedingungen dieser Personen ihre Ausbildung, und sie haben Verstöße gegen das Gesetz verpflichtet.

Regierung der Russischen Föderation war utverzhdena30 November 2001 föderalen Zielprogramm «Entwicklung des Rechtssystems Russlands» für den Zeitraum 2002-2006., Wo, stellt insbesondere für die Entwicklung der «Finanz- und Wirtschaftsstudie für die Einrichtung von spezialisierten Jugendzusammensetzungen (Schiffe) im System der ordentlichen Gerichten».

Der Prozess der Bildung eines nationalen Systems der Juvenilegerichtsbarkeit in der Russischen Föderation sollte schrittweise durchgeführt werden. In der ersten Phase sollten Sie sich auf Folgendes konzentrieren:

a) Spezialisierung der Richter durch die Konsolidierung der Bundesgesetzgebung des Begriff «Jugendrichter» – einer Person, die in einer professionellen Art und Weise wirkt, unter dem Alter von 30 Jahren, hat einen Abschluss in Rechtswissenschaften und spezialisierte Ausbildung im Bereich der Kinderpsychologie und speziell auf den Angelegenheiten der Gerechtigkeit zu tragen ermächtigt, einen Teilnehmer in der die ist gering und (oder), deren Vertreter von Interesse;

b) Schaffung von Bedingungen für die Teilnahme am Prozess als unabhängige Person, zusammen mit einem gesetzlichen Vertreter eines Minderjährigen, einem Spezialisten für Sozialarbeit, der über besondere Kenntnisse auf dem Gebiet der Kinderpsychologie verfügt; Dieser Beamte soll eine besondere Verfahrensstatus hat, einen Mitarbeiter der Sozialschutzeinrichtungen des Ministeriums für Arbeit und soziale Sicherheit, vor Gericht für die Bestimmung oder Entscheidung des Juvenilegerichts gebracht;

c) umfassende und vollständige Einhaltung der Bestimmungen des Bundesgesetzes «über die grundlegenden Garantien der Kinderrechte in der Russischen Föderation», nämlich die Schaffung einer Einheit für die Rehabilitation und Resozialisierung von Jugendlichen in schwierigen Lebensbedingungen, um psychologische, rechtliche, soziale und medizinische Hilfe zu dieser Kategorie von Minderjährigen zur Verfügung zu stellen, sowie die Einführung von individuellen Programmen für die Rehabilitation des Kindes in der Strafverfolgungspraxis (in Bezug auf minderjährige Haftstrafen, Vorbereitung auf die Schule) Anbetung, bedingt verurteilt, verurteilt);

d) Stärkung der Rolle von Kommissionen in Jugendangelegenheiten und Schutz ihrer Rechte in Bezug auf die Einführung von Sozial- und Rehabilitationstechnologien und Konsolidierung dieser Arbeit in einem geeigneten Rechtsrahmen als Teil der Juvenilegerichtsbarkeit.

In Gerichten zweiter Instanz und im Obersten Gerichtshof der Russischen Föderation müssen Juvenilestrukturen geschaffen werden, die zusammen mit jugendlichen Richtern in erster Instanz ein System von Juvenilegerichten innerhalb des Systems der allgemeinen Gerichtsbarkeit bilden. In der ersten Phase der Schaffung eines Systems von Juvenilegerichten ist geplant, Jugendrichter an Bezirksgerichte in Städten mit Bezirksabteilungen zu entsenden, die eine zusätzliche Einführung von mehr als 350 etablierten Richtern erfordern.

Schlussfolgerung

Schaffung einer Juvenilegerichtsbarkeit erfordert die Einführung einer neuen Institution der Gerichte – von Sozialarbeitern Informationen über die soziale Lage der jugendlichen Straftäter zu erheben und die erforderlichen Sanierungsmaßnahmen durchzuführen. Um ein vollwertiges, gut funktionierendes Juvenilestrafsystem zu schaffen, werden etwa 2.000 Sozialarbeiter vor Gericht und ernsthafte Veränderungen im Bildungssystem zur Ausbildung einschlägiger Fachkräfte benötigt.

Für gesetzliche Unterstützung der Schaffung und Entwicklung der Juvenilegerichtsbarkeit in der Russischen Föderation sollte die Staatsduma einen Entwurf der föderales Verfassungsgesetz «über die Juvenilegerichte in der Russischen Föderation», der Entwurf der föderale Gesetz «Auf der Grundlage der Juvenilegerichtsbarkeit», sowie einige in den regulatorischen und rechtlichen Änderungen und Ergänzungen vorgenommen werden Akte der Russischen Föderation. Diese Gesetzgebungsakte sollten die Entwicklung einer Reihe von Maßnahmen für die Ausbildung, Umschulung und Verbesserung der Fähigkeiten des Personals für das Juvenilestrafrecht vorsehen.

Bibliographie

1. Vedernikova O.N. Die modernen Tendenzen der Entwicklung der Juvenilejustiz im Ausland // die russische Justiz. 2005. Nummer 3. S. 43-47.

2. Melnikova E.B. Window G.N. Gesetz über die Juvenilejustiz // Menschenrechtsaktivist. 1996. Die Nummer 2. S. 42-58.
3. Melnikova E.B. Bildung der Justiz im neuen Russland. –M.: IGIP Wunden, 1997. – 56 S.
5. Stepanov O. Das erste Juvenilegericht in Russland begann seine Arbeit in Taganrog // die Welt des Rechts. 2004. # 1-3. S. 15.
6. Tkatschew V. Spezialisierung der Juvenilerichter als Modell des zukünftigen Juvenilegerichts in Russland (Erfahrung der Region Rostow) // russische Justiz. 2005. Nummer 10. S. 21-25.
7. Trunow I.L., Ayvar L.K. Fragen des kriminellen Gesetzes und der kriminellen Politik bezüglich Minderjähriger // Zeitschrift des Russischen Rechtes. 2005. Nummer 10. S. 27-38.
8. Jamschanow B. Kriminelle Kindheit als Gast // russische Zeitung. 2004. 15. Ausgabe № 3605 (0).

УДК: 34

ACTS OF SOCIAL PARTNERSHIP OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS AND HARMONIZATION OF LABOUR LEGISLATION OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER COUNTRIES

Dzhunisbekova L. *Doctoral student of the Eurasian National University named after L.N.Gumilyov*

Astana, Republic of Kazakhstan

Zaitseva L. *Doctor of law*

Tyumen State University

Tyumen, Russia

E-mail: lori_jun@mail.ru

Abstract. The research is devoted to questions of harmonization of the labor legislation of the countries of the Eurasian Economic Union in the field of regulation of collective negotiations and, the collective agreements signed by their results. The relevance of the research is related not only to the need to fulfill the terms of the agreement on the establishment of the EAPS. Harmonization of the legislation on social partnership is necessary, on the one hand, to create a favorable investment regime and conditions for the development of socially responsible business. On the other hand, to build a system of socially-oriented labor legislation, where equal legal opportunities are created for employees and the principles of social justice are observed. Today, Russian vertically integrated companies, being transnational corporations, are actively working in the territory of the EAGE countries. They conduct collective negotiations with trade unions that unite the majority of workers of the whole corporation.

Keywords: Eurasian Economic Union, labour legislation, social partnership, collective bargaining, collective agreement, transnational companies.

1. Introduction

Creation of a united economic space involves harmonization of the legal systems of the states-members of various economic unions. Since formation of a united market means creation of a common labour market, the issues of harmonizing the basic principles and methods of regulating social and labour relations in the states and harmonizing their labour laws are of the most urgent on the international legal agenda. On the one hand, convergence and unification of rules of the labour law in the states that are members of political and economic unions is promoted by the activities of international specialized organizations and regional integration [28]. On the other hand, according to K. L. Tomashevskii, "expanding the scope of the use of global collective agreements and quasi-local (translocative) regulatory legal acts in TNCs, regulating labour relations and related ones with the exit from the state of the place of registration of legal entities-employers" is equally contributory.

Today there are 25 largest and most influential multinational companies (hereinafter TNCs) established in the Russian Federation, their total foreign assets reaching \$ 60 million, and the total staff outside Russia exceeds 130,000 people. These are Russian companies Lukoil, Gazprom and other organizations in the areas of metallurgical industry, machine building, agricultural chemistry, transport, and communications [24].

Russian TNCs such as Gazprom, Lukoil, etc., acting within the framework of the Russian labour legislation on social partnership, enter into general or standard collective agreements that apply to all employees of these vertically integrated corporations including those

working in the subsidiaries and dependent companies, These last are de jure independent employers-legal entities, independent from the technical legal point of view of, as full subjects of labour law – but not corporate law.

The legal status of multinational companies is being studied by such researchers as L. M. Buslaeva [2], N. V. Gritsay[6], M. A. Manukian [7], R. O. Fatkhullin [4], S. N. Iaryshev, and of vertically integrated companies by V. A. Laptev [11], M. Sh . Mahmutkhadzhiyeva, N. I. Strikh [27], D. D. Topalian [29], I. S. Shitkina [21], [22].

Issues of harmonization of the labour legislation of the states-members of the EAEU (the former Eurasian Economic Community) were covered in the works of such scholars as V. A. Abalduev [1], S. Iu. Golovina and L. N. Liutov [15], K. D. Krylov [10], A. K. Nadirova [16], A. L. Oganessian and A. S. Gukov [17], N. M. Salikova [19], K. L. Tomashevsky [28], S. Iu. Filchakova, I. V. Shesteriakova [20], etc. Separate problems of nurturing social partnership and collective bargaining at the corporate and international level were explored by S. Iu. Golovina, K. N. Gusov [7], S. A. Egorov [3], K. S. Ramankulov [18], T. A. Soshnikova [25] and others. A study of C. V. Shuraleva into the legal regulation of labour relations in transnational corporations in Russia clearly stands apart and is worth special mentioning [24].

Since multinational companies established and registered on the territory of the Russian Federation carry on their activities in the territory of other states, it is worthwhile considering the possibilities and legal consequences of applying their acts of social partnership in other countries' territory – in our case in the territory of the states-members of the Eurasian Economic Union (hereinafter the EAEU), which is the purpose of this study. The labour legislation of the member countries of the EAGE has not been yet explored from this position in the scientific literature before and has not been compared. To achieve this goal, it seems necessary to solve the following tasks:

- defining the legal nature of acts of social partnership of transnational corporations, the so-called general (typical) collective agreements of vertically integrated companies;
- studying the degree of their regulation by the norms of the labour law of the Russian Federation and other states-members of the EAEC – Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Armenia and Republic of Kyrgyzstan;
- assessing the similarities and differences of the norms of the labour legislation of these states with regard to the legal regulation of collective bargaining and the content of collective bargaining agreements;
- identifying the norms of the labour legislation of the EAEU member countries that may become an obstacle to the implementation of a collective agreement adopted in a transnational company that was established in the territory of another state;
- identifying the norms of the current labour agreement of the EAEU member countries that can further expand the scope of the use of global collective agreements;
- determining the general and specific problems of the legal regulation of social partnership in the member states of the EAEU as a part of achieving the goal of the proposed study;
- formulating conclusions, general recommendations on further harmonization of the labour legislation of the EAEU member countries in the field of social dialogue involving transnational companies in order to develop common social standards for the rights of employees working in the territory of different states but in the same corporation.

2. Research Methods

The methodological basis of this study is constituted by a set of methods of scientific knowledge, with systematic approach and comparative legal method brought to the fore. The authors have studied the extensive normative and theoretical material, analysed the norms of the labour codes of the Russian Federation, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Republic of Armenia and Kyrgyz Republic, which are members of the Eurasian Economic Union (created by the treaty dated May 29, 2014) [30]. The labour codes of the mentioned states were subjected to detailed analysis and comparison as regards articles and chapters regulating

the freedom of association, including trade unions and employers' associations, the legal status of the subject of labour law and their representatives, collective bargaining, content and application of collective agreements, participation of public authorities in the social dialogue between the representatives of employees and employers. In order to solve the mentioned problems, the acts of social partnerships of such vertically integrated companies established in Russia as Rosneft, RZhd, and Lukoil have been also investigated. The general staff of Gazprom has undergone the most thorough analysis, being the largest transnational company actively performing their activities abroad, including in the EEA countries, and implementing the most open and transparent social and personnel policies. Materials on their proceedings in the area of collective bargaining with employee's representatives are the easiest to provide and the most relevant.

Findings of the study

First and foremost it is necessary to determine the very position of "global collective agreements of transnational companies" or, more precisely, acts of social partnership of transnational companies in the system of acts of social partnership determined by the labour legislation of the Russian Federation and also by the degree of their regulation by this legislation. A graphic example is provided by a General Collective Agreement of "OAO Gazprom" and its subsidiaries for 2013-2015 [31], the parties to the one being the employees of "OAO Gazprom" and its subsidiaries represented by the Chairman of the Interregional Trade Union Organization of "OAO Gazprom" "Trade Union of Employees of the oil and gas industries and development of the Russian Federation" from one side and OAO Gazprom and its subsidiaries represented by the Chairman of the board of "OAO Gazprom" acting on the basis of the Charter and the relevant powers of attorney. The contract is a legal act regulating the social and labour relations between the Employees and the Employer. According to Clause 1.1 of the collective agreement, it covers, first, the employees of "OAO Gazprom" and its subsidiaries, related to the Gazprom system with 100 % of their authorized capital belonging to "OAO Gazprom" and engaged in production activities in the sphere of extraction, transportation, processing, storage and sales of gas (in accordance with Appendix 1); second, the employees of "MPO OAO Gazprom", joint and primary trade union organizations of "OAO Gazprom" and its subsidiaries to the extent provided by the collective agreements of "OAO Gazprom" and its subsidiaries.

From the technical point of view, the Labour Code of the Russian Federation does not provide for the conclusion of a collective agreement at the level of vertically integrated companies, since Article 40 of the Labour Code defines a collective agreement as a legal act regulating social and labour relations in an organization or an individual entrepreneur and concluded by employees and *employer* in the person of their representatives. Next, an employer according to Article 20 of the Labour Code of the Russian Federation is a natural person or a legal entity. Thus, Gazprom's subsidiaries, being legal entities, act as employers for their employees and have the right to enter into collective agreements. This very position predetermines the content of Clause 1.4 of the General Collective Agreement of Gazprom, which provides not only for the possibility of reaching a collective agreement in a subsidiary company, but also sets the priority of the General Collective Agreement as an act of social partnership of higher legal force. The specified clause provides that collective agreements of subsidiaries cannot reduce the level of obligations imposed by the General Collective Agreement. It proves that the General Collective Agreement is a legal act that arises at the level of social partnership above the local one and therefore is something more than the proper collective agreement of an organization, referred to in Article 40 of the Labour Code of the Russian Federation.

The legal acts of social partnership with higher legal force, envisaged by the Labour Code of the Russian Federation – agreements with their definition and legal classification given in Article 45 of the Labour Code of the Russian Federation. But neither the mentioned article nor Article 26 of the Labour Code of the Russian Federation, which establishes the levels

of social partnership in the Russian Federation, provides for either possibility of concluding agreements at the level of holdings or the corresponding level of social partnership. It turns out that today in Russia the collective agreement of a corporation (holding) exists in a situation of some kind of legal uncertainty and to some extent out of proportion with the schemes set by the legislation.

So how did it happen that the practice of entering into a collective agreement (whatever it is called – general, typical, etc.) in vertically integrated companies and groups of companies came into being and, more important, has been steadily developed ever since? The main reason is the economic expediency related to the need to unify working conditions in a holding or other group of interdependent companies for the purpose of increasing their competitiveness and investment attractiveness. Why is the legislator in Russia a long time responding to a request from large companies for the development of a new level of social partnership, though still exotic from the point of view of centralized legal regulation? One can think of several answers to this question. Firstly, there is none the least opposition from the authorities. No one disputes the legitimacy of such agreements; the usefulness of such acts of social partnership is obvious for all participants – at least, as long as their conditions do not reduce the level of labour rights of workers established by the labour law. Secondly, representatives of the parties to the collective agreements under consideration act by the principle "what is not prohibited is allowed". Thirdly, Article 45 and Article 20 of the Labour Code of the Russian Federation contain discretionary rules that, on the one hand, provide for the possibility of concluding other agreements not mentioned in the law and at any level of social partnership (it's a pity that Article 26 of the Labour Code of the Russian Federation determines these levels with a closed list instead of an open one). On the other hand, Article 20 of the Labour Code of the Russian Federation allows for the existence of another entity acting as an employer rather than physical persons and legal entities, in cases provided for by the federal laws. True, today there is no federal law today that would confer the right of acting as an employer to vertically integrated companies or holdings.

Summing up the interim results of our discussions, it should be noted that today conclusion of collective agreements of vertically integrated companies is fully the matter of the will of the parties to them and the absence of strict mandatory regulation of social partnership agreements in the Labour Code of the Russian Federation.

Are any changes possible if the same Russian companies apply the conditions of their general or standard collective agreements in a foreign state that is part of the EAEU? No matter how similar are the labour legislations of the EAEU countries, one still cannot speak of their complete identity. What regulations of social partnership might hamper the application of conditions of social partnership agreements (contracts) adopted in the territory of the Russian Federation within the limits of the Russian labour legislation?

At first glance, the answer is obvious: only those conditions of such a legal act can be legitimized and applied in the territory of another member state of the EAEC that do not worsen the working conditions established by the labour legislation of the state. But in addition to this obvious conclusion, one should consider the fundamental norms of the labour legislation of the EAEU member countries that lay down the foundations of social partnership and its organization. Considering these regulations, in our opinion, measures on approximation of the legal systems of the EAEU states are most probable to be taken.

We have explored separately the regulations of the labour codes of the EAEC member states with the aim of identifying the norms that could cast doubt on the legitimacy of the application in the given state of the terms of a collective agreement concluded in a transnational company registered in the Russian Federation.

The Labour Code of the Republic of Belarus (hereinafter referred to as the RB) in Article 356 provides for the right of each representative body of employees, with their plurality at any level of social partnership considered, to negotiate on behalf of the employees they represent. Consequently, employees of a vertically integrated transnational company acting in the

territory of the Republic of Belarus, when having formed their representative body, have the right to expect it participate in collective bargaining. But in Russian Federation this right can be realized indirectly, by sending a representative to the single representative body of employees, if it has been possible to form it. Otherwise, the employer negotiates with a trade union that has a higher representative status, and small trade unions can send their representative to the collective bargaining commission only within a month from the beginning of negotiations. Naturally, with such a representation, one cannot speak of a full-fledged exercise of the right to negotiate on behalf of the represented employees, since it is only about participation in negotiations where real decisions are taken by the trade union of the majority. This side of the Russian labour legislation is exposed to sound criticism as being inconsistent with international labour standards [15].

In addition, in the Republic of Belarus, the Labour Code provides for not only a clearly defined classification of agreements, but also regulates the parties to the agreements. This is of undisputable importance if a general collective agreement or any other act of social partnership, which has been concluded not at the level of a separate legal entity (i. e. at the local level) but of a vertically integrated transnational company, is deemed an agreement, as far as it does not give all the signs of collective agreement established by legal definitions of the labour codes of the Russian Federation and the Republic of Belarus. In this case Article 359 of the labour Code of the Republic of Belarus provides for the “relevant government bodies” acting as parties to the agreement, in addition to the corresponding trade unions and associations of employers. But under Russian law, governmental bodies act as an obligatory party to an agreement only if it is expressly provided for by law, for example, in the case of a General Agreement concluded at the federal level with government participating. Other types of agreements in Russia can and, as a rule, actually are bilateral, especially in regard of the sectoral level of social partnership.

Another curious point specific for Belarusian labour legislation is the rules that determine the scope of a collective agreement (contract). Apart from the traditional rule of covering by a collective agreement of the employer and all the employees on behalf of whom it has been concluded, Article 365 of the Labour Code of the Republic of Belarus, establishes a rule on covering by a collective agreement of employees on whose behalf it has not been concluded (newly employed, etc.), provided that they express their consent to this in writing. There is no such rule in Russian labour legislation. Moreover, according to Article 43 of the labour Code of Russian Federation, a collective agreement applies to all employees of the organization without any reservations and conditions.

One cannot overlook an organizational rule that must be observed in Belarus, but is not known in Russian legislation and practice. According to Article 369 of Labour Code of the Republic of Belarus, authorized representatives of the parties must sign each page of the collective agreement (contract). In the RF Labour Code there is no such regulation and, for example, the General Collective Agreement of “OAO Gazprom” is signed on the title page by the authorized representatives. Will this be sufficient to apply the specified collective agreement in Belarus, which was signed in violation of the rules established in Belarus? Will an employee or employees be able to really protect their rights established by such a collective agreement with the help of the jurisdictional bodies of the Republic of Belarus?

Analysing the norms of the Labour Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter RK), one cannot but draw a number of conclusions similar to those that were made above: it is hardly possible to clearly define correspondence between acts of social partnership of a transnational vertically integrated company and the types of agreements as defined by law. As in cases with the labour legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, the collective contracts under consideration do not fully meet the criteria defined in Article 155 and 156 of Labour Code of the Republic of Kazakhstan, while definitely possessing some features pertaining to agreements. In the Republic of Kazakhstan, as in the Republic of Belarus,

participation of representatives of executive authorities in the social partnership at a level higher than the local one is compulsory.

Unlike Russian legislation, the labour legislation of the Republic of Kazakhstan stipulates the application of the most favourable agreement conditions for employees, in case several agreements simultaneously apply to them, through written applications of employees. This weak spot can become a means of manipulation and abuse, since it not only incites the unscrupulous employer representatives to exert pressure on workers to make them refuse to write such an application, but also generates potential difficulties in proving the very existence of such an expression of will in the past. Similarly, Article 156 of the Labour Code of the Republic of Kazakhstan, as well as Article 40 of the Labour Code of the Russian Federation, allows only one collective agreement in the organization. In this sense, at least the name of "general" or "model" applied to the social partnership agreement in a vertically integrated company collective agreement is unsuitable. And even the name of "agreement" would entail no unpleasant consequences, if the labour legislation contained norms regulating, at least in general terms, the existence of social partnership at the level of holdings and other vertically integrated companies.

Another point must be mentioned separately: a higher level of formalization of social partnership relations in the Labour Code of the Republic of Kazakhstan, in comparison with the legislation of other countries of the EAEU. Excessive interference of the state with social partnership, in our opinion, can render it less effective. On the one hand, this approach maintains the perception of state paternalism; on the other hand, it fetters the civil initiative, predetermines the process of collective bargaining and reduces the level of employees' confidence in a collective agreement as a mechanism for regulating labour relations and those directly related to them. Part 1 of Article 157 of the Labour Code of the Republic of Kazakhstan contains a rather extensive list of conditions that should be included in the collective agreement, being certain parties "in accordance with the concluded general, sectoral and regional agreements". Article 41 of the RF Labour Code contains only an approximate list of the terms of collective agreement, and Article 24 of the RF Labour Code establishes the principle of freedom of choice when discussing labour issues. Regarding everything said, it seems that a multinational company is unlikely to verify its general or standard collective agreement against the requirements of the country's legislation with an insignificant part of the corporation's employees as to containing the obligatory conditions and their compliance with the social partnership agreements already existing in the given state. It is much easier for a transnational company to suspend collective agreement from functioning in territories where there are strict mandatory requirements and restrictions, rather than trying to meet them taking into account the universality of such an act of social partnership. Naturally, it is employees who profit the least by this scenario. But what are the legal consequences, for example, for the General Collective Agreement of Gazprom, if it were used in the territory of the Republic of Kazakhstan, if it fails to contain several provisions specified in Part 1 of Article 157 of RK Labour Code?

Unlike the Labour Code of the Republic of Kazakhstan, the Labour Code of the Republic of Armenia (hereinafter referred to as the RA) exercises less rigid regulation of social partnership relations and gives transnational companies greater freedom with regard to the possible regulation of labour relations by non-traditional acts that go beyond the usual levels of social partnership. This is not only explained by the general discretionary nature of the RA Labour Code norms in this relation, but also by the legal technique applied in the code. The Labour Code of the Republic of Armenia does not distinguish between collective agreements and agreement, but, unfortunately, Article 46 of the Labour Code contains an exhaustive list of possible levels of entering into collective agreements: republican, sectoral and territorial, and also the level of organization or its detachments.

The most striking regulations, in our opinion, diverging from the corresponding norms of other labour codes of the EAEU countries concerning regulation of social partnership in the RA, are the following:

– Article 56 of the RA Labour Code, which allows territorial or sectoral trade union, due to the absence of a trade union in the organization, to represent the interests of the organization's employees in collective bargaining and to conclude collective agreements at the local level;

– Article 58 of the RA Labour Code, which preserves the "Soviet" tradition of compulsory discussion of the draft collective agreement by the meeting (conference) of company's employees for giving approval or disapproval with subsequent renewal of negotiations;

– Article 61 of the RA Labour Code, which provides opportunities and rules for the pre-term termination of the collective agreement.

The listed norms, unmatched in the labour legislation of other countries of the EAEU and contain original solutions to a number of problems that have not yet been resolved in the legislation of many countries, can nevertheless have an ambiguous impact on the adoption of a collective agreement in a transnational company and its further application.

The Labour Code of the Republic of Kyrgyzstan is the most close to the RF Labour Code as regards the regulation of social partnership. Having analysed its relevant part we cannot identify any rules that differ from the norms of Russian legislation that would regulate collective negotiations, collective contracts and agreements in any other way.

4. Discussion

Within the framework of this study we considered the practice and possible consequences of the application by multinational companies registered in Russia of their collective agreements concluded at the level of the whole corporation in the territory of the member countries of the EAEU. By transnational corporation, we mean the aggregate of two or more legal entities and their structural subdivisions controlled by one legal entity through the ownership of shares or stakes in their authorized capital, or through the conclusion of a special management contract, or in other ways. This approach adopted, we slightly narrowed the definition of TNC construed in the works of S. V. Shuraleva [23], well understanding that the determining fact is that of acting in the territory of Belarus, Kazakhstan, Armenia or Kyrgyzstan at the employer who is under the control of another legal entity registered in Russia.

It seems that the agreement on the establishment of the EAEU rendered a new dimension not only to the labour migration issues for the Union members [17], but also to harmonization of the labour legislation of the member countries in general and to overcoming of the existing gaps in labour legislation and resolving of conflict issues. Although Article 28 of the Treaty on the Eurasian Economic Union provides for the free movement of goods, persons, services and capitals, the act itself is more focused on macroeconomic policy issues, and labour issues are reduced in section 26 to the issues of preferences for migrant workers from the member countries. Nonetheless the conducted research showed that not only regulations of the labour of migrant workers but also those of labour in "migrating" corporations, legal entities using their capital and workers from another state in the territory of the latter are of topical importance.

Harmonization of labour legislation within the EAEU can take one of two courses or, as A. K. Nadirova observes, exist in two aspects:

"a) unification (or convergence) of labour legislation with a view to making it more convenient to use by the workers and employers in the territory of the EAEU; b) creation of a united economic space and, as a consequence, general EAEU labour market." [16] The existence of these courses separately from each other is possible, but inefficient and short-lived. Without the creation of a united labour market the existence of even the most similar, but isolated, systems of labour law will gradually lead to their separation from each other. And here we agree with both Nadirova A. K. Liutov N. L., Ramankulov K., Bokoev Zh., Sydykbekova Ch., who expressed their similar position in the book "Pravovoe regulirovaniie rynka truda i zaniatosti: teoriia i praktika" ["Legal regulation of the labour market and employment: theory and practice"] [12].

Since the most important step when beginning "the formation and implementation of modern state policy in the labour sphere is the use of social partnership mechanisms ensuring full inclusion of employers 'and workers' representatives in this process," [1] an important aspect of harmonization of the EAEU labour law is accession of the participating countries to the most significant international legal Acts. V. A. Abalduev believes that the legal policies of the EAEU member countries regarding labour sphere are the most congruent inter alia as regards the norms on social partnership. Nevertheless, ILO Convention No. 154 on Collective Bargaining (1981) was ratified by Belarus, Kyrgyzstan, and later in 2011 by Russia. This fact calls into question the assertion of the complete coincidence of the legal policies of the EAEU member countries on the on collective bargaining issues, which was proved by the findings of our research.

Another possibility of harmonizing the labour laws of the EAEU countries, including collective negotiations and collective bargaining, is development of a system of conflict-of-laws rules that are either missing in the codes of some countries or are present in a minimal form that does not meet the challenges of the present day. In-depth comprehensive study of conflict norms of labour law, including those of the EAEC countries, is being conducted by Professor I. V. Shesteriakova. She firmly believes that one of the principles of the conflict-of-laws regulation system must be the principle of "non-discrimination in labour and social relations." [20] Its implementation will mean establishing rules as regards the priority of the norms of social partnership agreements concerning all the employees of an organisation, regardless of the country where they perform their functions – provided these regulations improve their position in comparison with provisions of the local legislation of the labour site. We share I. V. Shesteriakova's opinion about distinct underdevelopment of the issue of extra-territorial application of collective labour law. But there is a certain foreign experience in the field concerning the extraterritorial application of collective agreements. In the legal literature there is recognition of a technical possibility of collective agreement having an extraterritorial effect when applied to employees temporarily or permanently working abroad.

All this said, further research in the field of the extraterritorial application of collective agreements is expected to be the most promising, as well as more thorough investigation of the issues of territorial and extraterritorial application of labour law in the structures of transnational companies located in different countries.

5. Conclusion

Summarizing the comparative legal analysis of the norms on social partnership contained in the labour codes of the EEA states, we draw the following conclusions.

1. The respective norms of the Russian and Kyrgyz labour codes were found to be the closest.

2. The most stringent legal regulation of social partnership with the presence of a certain amount of mandatory norms is inherent in the labour legislation of the Republics of Kazakhstan and, to a lesser extent, of Belarus.

3. The relations of social partnership in the Republic of Armenia are the least regulated, where dispositive regulation is the most suitable for the development of social partnerships based on the initiative of the parties and their representatives.

4. The possibilities for extending social partnership agreements of the multinational companies established in Russia to employees of organizations operating in other EAEU countries are clearer in the states with closer and more liberal labour legislation. Applying of these acts is probable to meet obstacles in the territory of the Republics of Kazakhstan and Belarus, which must not be overlooked by such companies when developing their personnel policies and implementing corporate social programmes outside the territory of the Russian Federation.

At the same time one must understand that the studied legislation of the Russian Federation and the Republic of Kyrgyzstan, as well as of the Republic of Armenia is far from per-

fect. All the EAEU states need to revise their approaches, both conceptual and tactical, to the regulation of social partnership agreements.

Firstly, it is necessary to determine the level of sufficient state intervention in collective-contractual relations.

Secondly, it is important to widen the scope of dispositive regulation, making at least the lists of both levels and forms of social partnership open, giving employees, employers and their representatives the freedom to build social dialogue in the field of labour. Similar proposals have already been suggested in the Russian science of labour law.

Thirdly, if possible, one must abandon the imperative regulation in the sphere in question, where, in essence, one imperative should remain – everything that improves the position of workers is legal.

Fourthly, considered must be the possible ratification of those ILO Conventions that set up the most important international standards in the field of freedom of association, collective bargaining, etc.

Our main conclusion is the statement that the problems of harmonizing labour legislation and improving the level of social rights of citizens do not have quick solutions. Overcoming the existing imbalances will be taking place gradually, in the process of the EAEU countries building a united economic space with a united labour market.

6. Acknowledgments

The authors are grateful to the Ural State Law University and personally to the head of the Labour Law Department of the Ural State Law University Professor, Doctor of Law Svetlana Iurievna Golovina, and besides to the trade union of the SLI-UrSLA-UralSLU employees for providing the opportunities for establishing scientific contacts during the annual international conference "Fighting for employees' rights", discussing current scientific problems, including within the framework of the Euro-Asian Law Congress held in Iekaterinburg in June for more than 10 years.

Bibliography

1. Abalduev V. A. Kodifikatsiia trudovogo zakonodatelstva IevrAzES – osnova soglasovaniia i sovershenstvovaniia natsionalnoi pravovoi politiki v sfere truda [Codification of the labour legislation of the Eurasian Economic Community as the basis for harmonizing and improving the national legal policy in the labour sphere] // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal [Russian journal of law]. 2010. № 5. P. 10–18.
2. Buslaeva L. N. Transnatsionalnye korporatsii kak subiekty mezhdunarodnogo chastnogo prava [Transnational corporations as subjects of private international law] // Problemy prava [Problems of law]. 2015. №4. P. 39–42.
3. Egorov S. A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie sotsialnogo dialoga v sfere truda [International legal regulation of social dialogue in the labour sphere]: thesis ... Cand. in Law. M., 2014. 285 p.
4. Fatkhullin R. O. Pravovoe polozhenie transnatsionalnykh korporatsii [The legal status of transnational corporations]: author's abstract of thesis ... Cand. in jurid. scienc.. M., 2014. 23 p.
5. Filchakova S. Yu. Modelnoe i natsionalnoe zakonodatelstvo o kollektivno-dogovornykh otnosheniakh v sfere truda: problemy vzaimodeystviia na primere stran SNG i YevrAzES [Model and national legislation on collective-contractual relations in the labour sphere: interaction in cases of CIS and EAEU countries] // Mezhdunarodnoe, rossiiskoe i zarubezhnoe zakonodatelstvo o trude i sotsialnom obespechenii: sovremennoe sostoianie (sravnitelnyi analiz) [International, Russian and foreign legislation on labour and social security: current situation (comparative analysis)] / ed. K. N. Gusova. M.: Prospekt, 2011. P. 142.
6. Gritsai N. V. Transnatsionalnaia korporatsiia (TNK): problemy opredeleniia pravovogo statusa [Transnational corporation (TNC): determining the legal status] // Problema pravosubektnosti: sovremennye interpretatsii [The problem of legal personality: modern interpretations]. Proceedings of the scientific-practical conference. Ed.-in-ch.: Iu. E. Permiakov, T. B. Zamotaieva. Samara: Samara academy of the Arts, 2005. P. 56–60.
7. Gusov K. N. (et al.). Korporativnye soglasheniia v sfere sotsialno-trudovykh otnoshenii [Corporate agreements in the sphere of social and labour relations] / Ed.-in-ch. K. D. Krylov. M.: TK Velbi; Prospekt, 2005. 286 p.
8. Iaryshev S. N. Transnatsionalnye kompanii v edinom ekonomicheskom prostranstve [Transnational companies in a united economic space] // Ievraziyskii iuridicheskii zhurnal [Eurasian Journal of law]. 2010. № 6 (25). P. 12-15.

9. Kodifikatsiia rossiiskogo chastnogo prava 2015 [Codification of Russian private law 2015] / V. V. Vitrianskii, S. Yu. Golovina, B. M. Gongalo et al.; Ed. P. V. Krasheninnikova. M.: Statut, 2015. 447 p.
10. Krylov K. D. Mezhdunarodnye orientiry i metodologiya sotsialnogo i gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [International guidelines and methodology of social and public-private partnership] // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour law in Russia and abroad]. 2010. № 4. P. 2–8.
11. Laptev V. A. Predprinimatelskiye obiedineniia: kholdingi, finansovo-promyshlennye gruppy, proste tovarishchestva [Entrepreneurial associations: holdings, financial and industrial groups, simple partnerships]: monograph. M.: RGB, 2009. 94 p.
12. Liutov N. L., Ramankulov K., Bokoev Zh., Sydykbekova Ch. Pravovoe regulirovaniie rynka truda i zaniatosti: teoriia i praktika [Legal regulation of the labour market and employment: theory and practice] / Ed. K. S. Ramankulov. – Bishkek: Maksat, 2012.
13. Makhmutkhadzhiyeva M. Sh. Kholdingi v Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie [Holdings in the Russian Federation: legal regulation] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tver State University]. Ser.: Law. 2013. № 34. P. 142–147.
14. Manukian M. A. Pravovoe polozhenie transnatsionalnykh korporatsii v doktrine mezhdunarodnogo chastnogo prava [The legal status of transnational corporations in the doctrine of private international law]: Author's abstract of thesis ... Cand. in Law. M., 2009. 29 p.
15. Mezhdunarodnye trudovye standarty i rossiiskoe trudovoe pravo: perspektivy koordinatsii [International labour standards and Russian labour law: prospects for coordination]: monograph // Ed. S. Iu. Golovina, N. L. Liutov. –M.: "NORMA", "INFRA-M", 2016. In Ch. 14 // SPS «KonsutantPlus» (data extracted on November 10, 2016).
16. Nadirova A.K. Integratsiia mezhdunarodnykh standartov truda v zakonodatelstve o trude // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour law in Russia and abroad]. 2015. № 3. P. 40–44.
17. Oganessian A. L., Gukov A. S. Formirovanie printsipa svobodnogo peredvizheniia trudovykh resursov v Evraziiskom ekonomicheskom soiuze [Formation of the principle of free movement of labour resources in the Eurasian Economic Union] // Sovremennyi iurist [Modern lawyer]. 2016. № 1. P. 54–62.
18. Ramankulov K. S. Metody pravovogo regulirovaniia oplaty truda v usloviakh mnogoukladnoi ekonomiki Kyrgyzskoi Respubliki [Methods of legal regulation of labour remuneration under the conditions of multi-structural economy of the Kyrgyz Republic.] // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour law in Russia and abroad]. 2015. № 4. P. 21–24.
19. Salikova N. M. Ob ustanovlenii minimalnykh gosudarstvennykh standartov v oblasti oplaty truda v gosudarstvakh-chlenakh IevrAzES [On the establishment of minimum state standards in the field of labour remuneration in the EAEU member states] // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour law in Russia and abroad]. 2010. № 3. P. 26–28.
20. Shesteriakova I. V. Kollizionnye normy v Osnovakh trudovogo zakonodatelstva stran-chlenov YevrAzES [Conflict norms in the fundamentals of labour legislation of the EAEU member countries] // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour law in Russia and abroad]. 2010. № 3. P. 34–38.
21. Shitkina I. S. Kholdingi. – M.: Volters Kluver, 2008, 518 p.
22. Shitkina I. S. Kholdingi: pravovoe regulirovanie i korporativnoe upravlenie [Holdings: legal regulation and corporate governance]. M.: Volters Kluver, 2008.
23. Shuraleva S. V. Pravovoe regulirovanie individualnykh i kollektivnykh trudovykh otnoshenii v transnatsionalnykh korporatsiiakh v Rossii [Legal regulation of individual and collective labour relations in transnational corporations in Russia]: author's abstract of thesis... Cand. in Law. M., 2010. 25 p.
24. Shuraleva S.V. Pravovoe regulirovanie individualnykh i kollektivnykh trudovykh otnoshenii v transnatsionalnykh korporatsiiakh v Rossii: thesis ... Cand. in Law. Moscow, 2010. 202 p.
25. Soshnikova T. A. Problemy sovershenstvovaniia zakonodatelstva o profsoiuzakh [Improving legislation on trade unions] // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom [Labour law in Russia and abroad]. 2012. № 3. P. 9–12.
26. Soshnikova T. A. Sotsialnoe partnerstvo i ego rol v reshenii sotsialno-ekonomicheskikh problem v sovremennoi Rossii [Social partnership and its role in solving social and economic problems in modern Russia] // Aktualnye problemy rossiiskogo prava [Actual problems of Russian law]. 2015. № 3. P. 174 – 181.
27. Strikh N.I. Vertikalno-integrirovannye neftianye kompanii Rossii: etapy razvitiia [Vertically-integrated oil companies in Russia: stages of development] // Putevoditel predprinimatelia [Entrepreneur's Guide]. 2010. № 8. P. 137–142.
28. Tomashevskii K. L. Kontseptualnye podkhody k sovershenstvovaniiu istochnikov trudovogo prava v usloviakh integratsii pravovykh sistem [Conceptual approaches to improvement of labour law sources within the frame of integration of legal systems] // The Fifth Perm Congress of Lawyers (Perm, October 24–25, 2014): selected proceedings / G. V. Abshilava, V. V. Akinfieva, A.B. Afanasiev et al.; Ed.-in-Ch. V. G. Golubtsov, O. A. Kuznetsova. – M.: Statut, 2015.
29. Topalian D. D. Pravovye aspekty organizatsii sistemy upravleniia v vertikalno integrirovannoi strukture (na primere neftianoi otrasli) [Legal aspects of organization of the management system in a vertically integrated structure (cases of the oil industry)] // Predprinimatelskoe pravo [Business Law]. 2011. № 4. P. 37–41.

30. Treaty on Eurasian Economic Union: signed in Astana on May 29, 2014; as of February 12, 2017 // Official site of Eurasian Economic Commission <http://www.eurasiancommission.org/>
31. Mentioned collective agreement extended up to December 31, 2018 (el. resource). Available at: <http://профсоюзныйдисконт.рф/doki/vedomosti3.pdf> (data extracted on February 4, 2017).

УДК: 34

О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Жандыкеева Г.Е., докторант,
Казахский национальный университет имени аль-Фараби
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: lilek1989@mail.ru

Аннотация. Данная статья является результатом проведенного автором исследования проблем предупреждения организованной преступности. Автором также рассмотрены вопросы причин и условия организованной преступности. Также выделены конкретные меры предупреждения организованной преступности.

Ключевые слова: преступление, организованная преступность, предупреждение.

Стратегические направления борьбы с организованной преступностью на уровне ООН в первый раз были сформулированы на VIII Конгрессе по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.). После этого ООН и ее подразделения неоднократно возвращались к проблемам организованной преступности. В документах ООН устанавливается, что само участие в преступной организации должно рассматриваться в качестве преступления; преступным является также отмывание доходов. Эти положения ООН нашли отражение в действующем уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Если попытаться оценить современный уголовный закон с точки зрения его эффективности для борьбы с организованной преступностью и наказания участников преступных организаций, то в целом он отвечает предъявляемым требованиям. Хотя, конечно, необходимо его совершенствовать и, главное, вовремя корректировать в соответствии с новыми социальными реалиями и криминологически значимыми явлениями. Думается, что проблема эффективного использования закона в борьбе с организованной преступностью заключается не только в отсутствии некоторых нужных законов, а в том, что должным образом не исполняются уже существующие. Следовательно, одним из основных направлений предупреждения организованной преступности является повышение эффективности деятельности суда и других правоохранительных органов. Это означает, что необходимо объявить беспощадную войну коррупции, не только, конечно, в правоохранительных органах, но в правоохранительных органах в особенности [1, с.287].

В числе специальных мер предупреждения организованной преступности следует назвать:

- разработку способов внедрения и внедрение в преступные организации секретных сотрудников, осуществление негласных операций и контролируемых поставок, в первую очередь наркотиков и оружия;
- борьба с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков, поскольку именно такой оборот является одним из главных источников преступных доходов преступных организаций;
- совершенствование методики сбора оперативной информации о конкретных организованных группах, их действиях, связях, наличии финансов, передвижениях внутри страны и за рубежом;
- обеспечение координации деятельности всех государственных служб, которые могут и должны участвовать в борьбе с организованной преступностью: органов внут-

ренных дел, прокуратуры, налоговой полиции, таможенной службы, а также учреждений, осуществляющих валютный и экспортный контроль в стране;

- организация технической, правовой, психологической, экономической, финансовой подготовки сотрудников всех государственных служб, участвующих в борьбе с организованной преступностью, поскольку эта преступность очень часто связана с финансовыми и валютными махинациями, преступлениями в сфере экономической деятельности;

- ограничение банковской тайны и других соответствующих правил, препятствующих эффективному контролю за передвижением финансов сомнительного происхождения; финансовые учреждения должны своевременно информировать правоохранные органы обо всех ситуациях, позволяющих предположить наличие незаконного приобретения денег или незаконных сделок.

Следует признать необходимым повсеместное внедрение и использование рекомендованных международными организациями стратегических методик по противодействию отмыванию преступных доходов и проникновению криминального капитала в легальную экономику (например, установление во всех сомнительных случаях личности клиентов, конфискация активов, их замораживание, арест и т.д.). Приоритетным направлением в борьбе с экономической организованной преступностью является не только совершенствование уголовных законов, но и выработка законодательных и иных механизмов по фиксации финансового положения лица, входящее в преступное сообщество (в первую очередь его главарей), выяснению источников его доходов, экономическому воздействию на него и т.д. [2, с.125].

Сраживание организованной преступности с террористическими организациями представляет собой особую опасность для общества. Поэтому необходимо применять правовые, экономические, оперативно-розыскные и иные меры, чтобы не допускать их контакты или разрывать уже сложившиеся. Нужно создавать конфликты между ними, всячески раздувать противоречия и личную неприязнь, играть на несовместимости экономических (финансовых) противоречий.

Все это, несомненно, потребует дальнейшего совершенствования оперативно-розыскной деятельности, которая сама по себе представляет очень важное направление в борьбе с организованной преступностью. Собственно говоря, без такой деятельности ее предупреждение, выявление совершенных преступлений и виновных в них лиц просто невыполнимо.

Поскольку организованная преступность не признает границ, важное значение приобретает должная, четкая координация работы милицейских и полицейских служб разных стран, своевременный обмен ими информацией, совместное планирование работы по борьбе с названным видом преступности, проведение конкретных мероприятий по выявлению и задержанию участников преступных сообществ. В деле координации деятельности правоохранительных структур разных стран особое место, конечно, принадлежит Международной организации уголовной полиции - Интерполу.

Для Казахстана особое значение имеет сотрудничество с правоохранительными органами стран СНГ, тем более что границы между этими странами более чем прозрачны. Без соответствующего взаимодействия каких-либо успехов добиться в этой области практически невозможно. Об этом говорит, например, опыт работы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и незаконным оборотом оружия.

Библиографический список

1. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.
2. Белоусов И.В., Покаместов А.В. Международное сотрудничество в области борьбы с организованной преступностью // Территория науки. - 2014. - № 1. – С.124-127.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Кожемякин А. А., *Магистрант Института частного права
Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва
E-mail kozhemyakin_aa@mail.ru*

Аннотация. Статья описывает особенности законотворчества в городе Москве применительно к основным принципам права и раскрывает их сущность на примере действующего законодательства. Исходя из положений принятых, но не действующих законов, выдвигаются предложения по совершенствованию законодательного процесса в городе Москве и вовлечения в него граждан, что может способствовать повышению правовой культуры.

Ключевые слова: Законотворчество; правовая культура; закон; Уставный суд; референдум; Московская городская Дума; правовой акт; принципы права.

Законодательный процесс в городе Москве является структурированным и регламентированным посредством нормативно-правовых актов: законов города Москвы, постановлений Московской городской Думы, внутренних регламентов Аппарата и комиссий законодательного органа власти столицы.

Законотворчество – процесс, проводимый в публичных целях. Согласно определению Е.Н. Горловой, данному в монографии «Публичный договор в финансовом праве», под публичными целями понимается деятельность субъектов права, целью которых является выполнение общественных задач и общественных обязанностей. При этом законотворчество должно соответствовать основным принципам права. К ним, согласно Л.А. Морозовой, относятся принципы демократизма, гласности, законности и научности, которые являются одними из основных при построении демократического и правового государства.

Автор солидаризируется с мнением А.Ф. Вишневого и В.Н. Дмитрука. Учёные полагают, что законодателю необходимо соблюдать и иные принципы. Например, обязательны к соблюдению провозглашаемые статьёй 17 Конституции Российской Федерации: принципы защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Данные положения основного закона страны декларируют приоритет указанных ценностей для государства. Это означает необходимость принятия законов согласно с декларируемыми тезисами.

Принцип демократизма заключается не только в возможности реализации гражданами своего права путём участия в выборах, но и посредством участия в референдуме. В Москве действует Закон города Москвы от 18 апреля 2007 года N 11 «О референдумах в городе Москве», но его положения ни разу не применялись. При этом ряд его положений представляется трудно выполнимым ввиду достаточно сложной процедуры вынесения на голосование вопросов в рамках референдума. Законом установлены жёсткие требования, регламентирующие сбор подписей за проведение всенародного голосования, достаточно сложная процедура по образованию инициативных групп. В то же самое время закон чётко обозначает перечень вопросов, которые не могут быть предметом референдума.

Автор полагает, что имеет смысл увеличить сроки по сбору подписей, поскольку для полноценного проведения референдума необходимо максимально возможное количество участвующих в нём граждан. Наряду с этим, существуют предложения уменьшить количество лиц, входящих в инициативную группу по организации всенародного волеизъявления. Это даст возможность обеспечения более оперативной подачи заявки на проведение плебисцита, на который возможно будет выносить отдельные положения законодательства города.

Принцип гласности означает обязательную публикацию принятых правовых актов. Единственным исключением являются правовые акты, в которых содержится государственная тайна. В данном случае автор обращает внимание на весьма небольшой перечень источников, публикующих актуальные изменения законодательства и подзаконного нормотворчества столицы, это: «Вестник Мэра и Правительства Москвы», «Ведомости Московской городской Думы», а также официальные сайты Мосгордумы и Правительства Москвы. Исходя из этого, автор предлагает увеличить и унифицировать объём информирования граждан о текущем законодательстве и вносимых в него изменениях посредством создания ресурса в сети интернет на базе домена органов государственной власти города Москвы – www.mos.ru.

На указанном портале предлагается размещать информацию о текущем положении дел в столичном законодательстве, а также вносимых и планируемых изменениях. Возможно, что имеет смысл реализовать на портале приём обращений граждан в органы власти по вопросам анализа действующего законодательства столицы: критика, одобрения и предложения. Аналогичная возможность реализована на портале Министерства юстиции в разделе «Антикоррупционная экспертиза», позволяющая зарегистрированным на сайте гражданам проводить анализ действующего законодательства на предмет коррупционной составляющей.

По мнению автора, сочетание указанных процедур вовлечёт в процесс законотворчества жителей города, что в потенциале может увеличить правовую культуру населения и способствовать максимальному охвату проблемных мест в действующем законодательстве столицы.

Для максимальной реализации принципа законности в процессе законотворчества автор считает важным обратить внимание на фактическое отсутствие в Москве Уставного суда. Согласно статье 1 закона города Москвы об Уставном суде, данным органом осуществляется власть посредством уставного судопроизводства, являющегося разновидностью конституционного, рассматривая вопросы на предмет соответствия Уставу правовых актов, принимаемых органами власти города Москвы. Наряду с этим, Уставный суд наделён правом законодательной инициативы. Закон об Уставном суде существует с 2002 года, сам судебный орган на текущий момент не создан.

По данному вопросу автор разделяет точку зрения доктора наук, профессора, члена-корреспондента РАН, судьи Конституционного суда в отставке М.И. Клеандрова. Он, ссылаясь на опыт ряда конституционных судов земель ФРГ, предлагает обратиться к их практике привлечения судей на непостоянной основе. В данном случае судьи получают вознаграждение за каждое конкретное дело.

Безусловно, данный вопрос требует взвешенного подхода, поскольку подразумевается внесение изменений в действующее законодательство о статусе судей, так как пункты 1 и 5 закона «О статусе судей в Российской Федерации» запрещают заниматься судьям какой-либо деятельностью за исключением преподавательской и научной.

По мнению автора, в случае создания Уставного суда как в форме постоянно действующего органа или же функционирующего «Ad hoc», процедуры по проверке на предмет соответствия Уставу города принимаемых законов, предлагаемых в них изменений и законотворческих инициатив значительно упростятся. При этом будет снята нагрузка с Московского городского суда, который на текущий момент взял на себя выполнение функций Уставного суда. Это даст возможность оспаривать положения законодательства в судебном порядке профессиональными судьями профильного судебного органа.

Разумеется, указанные способы совершенствования законотворческой деятельности в городе Москве не являются исчерпывающими, но, по мнению автора, именно они являются оптимальными вариантами на текущий момент.

Предложенные способы могут быть использованы как в комплексе, так и по отдельности, в зависимости от сложности и масштаба поставленного вопроса – насколько

глубоко и глобально должно пройти совершенствование законотворческого процесса города.

Библиографический список

1. Вишнеvский А.Ф., Дмитрук В.Н. Теория и практика подготовки проекта нормативного правового акта: Монография. – М.: Дикта. – 2004. – С. 44-49.
2. Горлова Е.Н. Публичный договор в финансовом праве: монография / под. ред. Е.Ю. Грачевой. – М., Проспект, 2012. С. 48.
3. Клеандров М. И. В защиту конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 2–7.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права в вопросах и ответах. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Российское юридическое образование, 2010. - с. 203

УДК 347.73

UTILIZATION FEE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND OTHER STATES

Mingazova L.R., *student of the Faculty of Law
Kazan Federal (Volga region) university
Russian Federation, Kazan
E-mail: 79520368580@yandex.ru*

Abstract. The problem of ensuring a clean environment, and especially clean air, are now acute all over the world. States use different mechanisms. One such mechanism is special taxes and fees. For example, the utilization fee is paid in the Russian Federation, the Republic of Belarus and a number of other states. However, the imperfection of legislative regulation in this area leads to problems and disputes. The author considers the problems arising in connection with this.

Keywords: environment, environmental risks, pollution, utilization fee, WTO, vehicle, Russian Federation, Republic of Belarus, European Union, law.

Environmental problems are becoming more relevant every year. According to the World Health Organization, every year, environmental risks take the lives of 1.7 million children under 5 years [1]. A report by the Executive Director of the United Nations Environment Programme entitled «Towards a pollution – free planet», which describes the problems associated with global pollution [2]. According to this report mainly the result of the burning of fossil fuels, it's the world's single greatest environmental risk to health. Vehicles account for about 5% of the world's industrial waste [3]. In the early 1990s, the vehicles to be disposed of were identified by the European Union as a priority type of waste for disposal [4]. The protection of air quality is a priority for the European Commission, which also encourages technological development to help protect the environment and reduce air pollution [5].

Taxes and fees are among the most significant instruments available to protect the environment. In the Russian Federation such payments are: payment for the negative impact on the environment, ecological fee and utilization fee.

The subject of this research is utilization fee. It's charged from vehicles. The utilization fee is collected in most of the economically developed countries of the world. In the Russian Federation, the utilization fee was introduced in 2012 as a result of the Federal Law No. 89-FZ «On Production and Consumption Waste» of Article 24.1 of the Federal Law of 24.06.1998 [6].

Therefore, in practice, a large number of difficulties arise leading to legal disputes. After the introduction of the study fee in the Russian Federation, some WTO member states filed claims against the Russian Federation. Initially, the object of payment for the utilization fee, according to the provisions of clause 6 of article 24.1. of Federal law «On Production and Consumption Waste» refers to the year of release and mass in the first edition, among other vehicles:

- which are produced, manufactured by organizations that have undertaken (in the manner and on terms determined by the Government of the Russian Federation) the obligation to

ensure the subsequent safe handling of waste generated as a result of the loss of their consumer properties by these vehicles;

- which are imported into the Russian Federation from the territories of the member states of the Customs Union within the framework of the Eurasian Economic Community and have the status of goods of the Customs Union. The utilization fee in respect of vehicles provided for in this paragraph shall not be paid subject to the conditions established by the Government of the Russian Federation;

As a result, the Russian Federation had to change these norms [7].

After the introduction of the utilization charge in the Russian Federation, it began to appear in other Eurasian Economic Union member states. In the Republic of Belarus, a utilization fee was introduced in 2014 by a presidential decree. In the Republic of Kazakhstan, it was established in 2015 as a result of the adoption of the Law of 17.11.2015 No. 407-V ZRK «On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Industrial and Innovation Policy»[8]. The general drawbacks of the utilization fee in the member states of the Eurasian Economic Union include the lack of development of clear mechanisms for collecting unpaid collection amounts and charging them with fines [9].

It's important to note that in the Republic of Belarus at the moment the vehicles manufactured in the territory of the state by organizations that have undertaken in accordance with the procedure and on the terms determined by the Council of Ministers of the Republic of Belarus are exempted from the utilization fee, to ensure the subsequent safe handling of waste generated as a result of the loss of their consumer properties by vehicles. A similar norm was also contained in Russian legislation, it subsequently led to proceedings in the WTO.

At the moment, the Republic of Belarus is not a member of the WTO, but negotiations are under way. According to paragraph 4 of Article 16 of the Marrakech Agreement «each Member shall ensure the conformity of its laws, regulations and administrative procedures with its obligations as provided in the annexed Agreements» [10]. Therefore, after the accession to the WTO, the Republic of Belarus will have to change this legal norm.

In addition, legal disputes on the calculation and payment of the collection fee are also considered by Russian courts. From the whole array of judicial practice on this issue, the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation are of special interest for study.

Let's give statistics on the number of cases related to the calculation and payment of recycling collection, considered in the Supreme Court of the Russian Federation for 2012-2018:

- 1) 2012 - 1 case;
- 2) 2013 - 1 case;
- 3) 2014 - 0 cases;
- 4) 2015 - 2 cases;
- 5) 2016 - 4 cases;
- 6) 2017 - 2 cases;
- 7) to the end of the first quarter of 2018 - 2 cases [11].

The reports of the Federal Customs Service contain statistical information on the amounts transferred to the budget from 2013 to 2016. Unfortunately, the report for 2017 has not yet been published, which makes the data analytics somewhat difficult in full. So, the total amount of the recycling charge, transferred to the federal budget, was:

- 1) in 2013 - 49.5 billion rubles;
- 2) in 2014 - 43.7 billion. rubles;
- 3) in 2015 - 22.6 billion. rubles;
- 4) in 2016 - 47.3 billion. rubles [12].

In 2015, we see a sharp decrease in the replenishment of the budget from the utilization fee charged by the customs authorities. This situation is connected with the economic crisis in late 2014, a sharp change in the exchange rate and the withdrawal of a number of foreign automakers from the Russian market. So, on what are so large amounts spent?

In 2014, the Government of the Russian Federation decided to grant subsidies to automakers the costs of production and maintenance of vehicles of the ecological class «Euro-4» and «Euro-5» [13]. But in the European Union since 2015 the new ecological standard Euro-6 is already in force. Although initially its introduction was expected back in December 2013 [14].

However, in the near future the situation with the utilization collection may radically change. This is due to the upcoming tax reform. The Ministry of Finance made a proposal to include six non-tax payments in the Tax Code of the Russian Federation into a separate chapter, one of which is the collection in question. According to the Kommersant newspaper in 2017, the budget revenue from the collection was 205.9 billion rubles. However, the business community opposes the planned innovations, because this is directly related to the increase in the tax burden [15].

Bibliography

1. The cost of a polluted environment: 1.7 million child deaths a year, says World Health Organization [Electronic resource] // URL: <http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2017/pollution-child-death/en/> (date of reference: 10.04.2018)
2. «Towards a pollution –free planet» Report of the Executive Director of the United Nations Environment Programme [Electronic resource] // URL: <http://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22251/k1708347e.pdf?sequence=2&isAllowed=y> (date of reference: 10.04.2018)
3. Nicolli F.; Johnstone N.; Soderholm P. Resolving failures in recycling markets: The role of technological innovation. // Environmental Economics and Policy Studies. 14, 3(2012), p. 267.
4. European Commission Directorate-General Environment. End-of-life vehicles: Influence of production costs on recycling rates. // Science for Environmental Policy - News Alert, 282, (2012).
5. Emissions in the automotive sector [Electronic resource] // URL: https://ec.europa.eu/growth/sectors/automotive/environment-protection/emissions_de (date of reference: 10.04.2018)
6. Federal law No.89-FZ of 24.06. 1998 On Production and Consumption Waste» // Collection of Legislation of the Russian Federation, No. 26, 1998, art. 3009.
7. Boklan D.S. Commentary on the dispute «Russia - Wheeled Vehicles» (on levying a utilization fee for cars) // WTO Law. 2015. №1. P.54.
8. Law of 17.11.2015 No. 407-V ZRK «On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Industrial and Innovation Policy» // Vedomosti of Parliament of the Republic of Kazakhstan, 2015, No.22-II, art. 144.
9. Yalbulganov A.A. Concept and system of nature management in the Russian Federation and in other states of the // Public-legal studies (electronic journal) .2016. №1.C.53.
10. Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization of 15.04.1994 [Electronic resource] // URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm (date of reference: 10.04.2018)
11. Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource] // URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts> (date of reference: 10.04.2018)
12. Annual collection «Customs Service of the Russian Federation» [Electronic resource] // URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (date of reference: 10.04.2018)
13. Decree of the Government of the Russian Federation of 15.01.2014 No.31 «On approval of the Rules for granting subsidies from the federal budget to Russian producers of wheeled vehicles to compensate for part of the costs associated with the issuance and maintenance of warranty obligations for wheeled vehicles complying with Euro-4 and Euro-5 standards»// Collection of the legislation of the Russian Federation, 2014, №4, art. 379.
14. Death of a diesel engine: what will the introduction of the Euro-6 ecological standard lead to [Electronic resource] // URL: <https://www.zr.ru/content/articles/808680-smert-dizelya-k-chemu-eshhe-privedet-vvedenie -ekologicheskogo-standarta-etro-6/> (date of reference: 10.04.2018)
15. The Tax Code will be supplemented with fees. Some of the non-tax payments will be included in a separate chapter of the Tax Code [Electronic resource] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3577650> (date of reference: 10.04.2018)

POLITICAL ANALYSIS OF PROSPECTS OF ANTI-CORRUPTION EDUCATION IN CONTEMPORARY RUSSIA

Shorokhov V.E., *Postgraduate student*
Siberian Institute of Management - RANEPa branch,
Russia, Novosibirsk
E-mail: v-shorohov@mail.ru

Abstract. This article analyzes ways and mechanisms of counteracting corruption in modern Russia. The directions of the state anti-corruption policy are examined and a political analysis of anti-corruption education is conducted in the context of an obligatory component of such measures with the example of appropriate training of state and municipal employees. There are a number of ways to improve the system of forming the foundations of such education for this category.

Keywords: corruption; state anti-corruption policy; anti-corruption education; anti-corruption preparation of state and municipal employees.

Corruption is one of the most urgent social problems of our time, including in Russia. Priority in the state anti-corruption policy was given to the improvement of the legal sphere, the regulation of economic relations, the strengthening of criminal law norms and so on. But experience shows that most laws and measures aimed at combating corruption do not in practice give the necessary positive results. The reasons for this unsatisfactory state of affairs are largely related to the culture, mentality, and traditions of corruption in government and local government. Therefore, an important task in the way of preventing and combating corruption, based on the current situation, is the formation of anti-corruption training of state and municipal employees.

Anticorruption preparation, although not specified in the current federal anti-corruption legislation as a means of countering corruption, is one of the most effective and promising areas of anti-corruption in state authorities and local self-government. This is constantly mentioned by experts in the field of combating corruption, explaining this by the fact that anti-corruption activities require trained human resources [1].

The need for widespread use of anti-corruption education as a universal means of countering corruption is stated in the decrees of the President of the Russian Federation aimed at improving the civil service system, combating corruption, improving the quality of legal education and improving the activities of government bodies [4]. They pay special attention to ensuring the anti-corruption component in the organization of professional training, retraining, advanced training and training for employees - additional education for state and municipal employees, as well as improving the quality of professional training of specialists in the field of organization and direct counteraction to corruption [3].

In fact, at the present time, educational institutions of higher education have practically not implemented the development and implementation of special anti-corruption programs in the educational process, including because of the lack of a normative fixing of the concept of anti-corruption preparation of state and municipal employees in federal legislation, that and determines the relevance of the issues under consideration.

Within the framework of anti-corruption training and retraining of state and municipal employees, one should not limit oneself to developing an understanding of the public danger of corruption. The main task that should be put before the education system in this area is to convey to the future state and municipal employees and persons already carrying out this activity the special importance and responsibility of their service as a form of serving society and intolerance to corruption in any of its manifestations.

To develop a practical component of the training of state and municipal employees in the area of anti-corruption activities, it is necessary to organize various types of educational and practical work that should be implemented in close cooperation with bodies and organizations that carry out such activities on an ongoing basis. Its main forms can be: practice, intern-

ship, involving students and students in conducting social studies and surveys to assess the impact of corruption factors on public administration and its results, assessing the image of the state and municipal service, the attitude of the population towards public authorities, etc.

In connection with the implementation of the state anti-corruption policy, the formation of anti-corruption behavior of state and municipal employees is becoming topical, based not only on strict observance of the principles of the functioning of the state and municipal service system and its normative legal support, but also on an effective system of anti-corruption preparation of state and municipal employees. The solution of corruption problems is impossible without proper staffing of the state and municipal management of employees with a new ethical-value orientation and professional training [2].

The problem of the absence of the normative consolidation of the concept of anti-corruption preparation of state and municipal employees in the federal legislation, in the author's opinion, is fundamental in the research area, since it limits the possibility of the complex formation of anti-corruption sense of justice and does not allow for the provision of proper measures for training employees using uniform approaches to this process in the regions.

On the basis of the analysis of the theoretical essence and content of the concept of "anti-corruption preparation of state and municipal employees", it is suggested that this definition be understood as "the activities of subjects of anti-corruption policy conducted in order to form a stable anti-corruption worldview, the consciousness and behavior of state and municipal employees whose main means of implementation are anti-corruption education and anti-corruption education."

To create an effective system of anti-corruption education in Russia, it is necessary to take into account both our own national experience and advanced international achievements in this field. Only in this case the implementation of the state anti-corruption policy will be provided by qualified personnel and support of an effective system of dissemination of knowledge.

The analytical review of educational programs and directions of Russian universities showed that education in the direction of "State and municipal management" in Russia can be obtained in 502 universities. At the same time, the designated units that carry out systematic anti-corruption training of employees are created in units of Russian higher education institutions, which significantly affects the organization and determines the quality of the learning process.

Undoubtedly, the proposed list of directions for the formation of a full-fledged anti-corruption preparation of this category in the context of state anti-corruption policy is not exhaustive. In addition, each direction requires detailed scientific development, which leads to the prospects for further research and raises the question of the development and implementation of a national system of anti-corruption education at all levels of the educational system of modern Russia [5].

Bibliography

1. Bickeyev I.I., Kabanov P.A. Anticorruption education in Russia: state and prospects // Bulletin of the Volgograd Institute of Business. Business. Education. Right. 2013. № 3 (13). pp. 178-188.
3. Kabanov P.A. Anticorruption education in the subjects of the Russian Federation: experience of the legal regulation of the organization and development prospects // NB: Administrative Law and Administrative Practice. 2016. № 4. pp. 35-55.
4. National plan to combat corruption for 2016 - 2017: Decree of the President of the Russian Federation of 1 April 2016 No. 147 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2016. № 14. Art. 1985.
5. On measures to improve higher legal education in the Russian Federation: Presidential Decree No. 599 of May 26, 2009 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2009. № 22. Art. 2698.
6. Shorokhov V.E. Anticorruption education within the framework of implementation of the state anti-corruption policy // Development of territories. 2016. № 3-4 (6). pp. 74-78.

РАЗДЕЛ III

ТЕХНИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TECHNICAL AND TEACHING SCIENCES

УДК: 369

СИТУАЦИЯ ВЫБОРА И ЛОГИКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Банная С. А., Старший преподаватель кафедры Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Антошкина Е. А., К.ф.н., доцент кафедры Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин

Дудин С. В., Студент направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика в экономике»

Брянский институт управления и бизнеса

Россия, г. Брянск

E-mail: Nastrabota11072016@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена законам логики, которыми руководствуется покупатель при принятии решения приобрести тот или иной товар. Рассматриваются этапы принятия решения о покупке, в которых действуют данные законы.

Ключевые слова: логика, покупка, законы логики, покупатель, информация, положение, личные контакты, сознание.

Различные маркетинговые исследования и повседневная жизнь доказывают, что люди принимают решение о покупке, полагаясь на эмоции и логику.

Процесс принятия решения о покупке состоит из 5 этапов:

1. Создание потребности, которое определяется как осознание разницы между желаемым состоянием дел и фактической ситуацией, достаточное, чтобы возбудить и активизировать процесс решения [1].

Рисунок 1 – Степень потребности [3]

2. Поиск информации – это совокупность различных действий целью которых является извлечение нужной информации по желаемым параметрам.

Источники информации:

- Коммерческие (сайты, упаковка, витрина, реклама).
- Личные контакты (друзья, знакомые, родственники).
- Общедоступные источники (СМИ).
- Личный опыт (пользование продуктом ранее).

В большинстве случаев значительную часть информации покупатель получает из коммерческих источников. Но наиболее эффективными являются личные контакты.

3. Оценка вариантов, этап на котором оцениваются разные варианты продукции, полагаясь на полученную информацию после предыдущего этапа. Все потребители строят свои представления о схожих торговых марках основываясь на оценке. Происхождение данного процесса зависит от самого потребителя и ситуации.

4. Решение о покупке, этап на котором фактически приобретается продукт. Покупке товара могут помешать только другие люди, а точнее их отношение (мама против покупки дорогого товара) или неожиданные обстоятельства (потеря денежных средств, снижение цен на товары конкурентов и т.д.).

5. Реакция на покупку. Процесс осознания покупателем приобретать в дальнейшем купленный товар или воздержаться от покупки. Данный этап основывается на чувстве удовлетворённости или неудовлетворённости

В теории покупатель должен проходить через все этапы при каждой последующей покупке, но всё же как бы то ни было потребитель зачастую меняет местами некоторые этапы, или вовсе пропускает их.

Следует отметить, что не все покупатели ведут себя одинаковым образом проходя через данные этапы:

Типы покупателей	Мотивы покупателей	Источники информации о товаре	Способы стимулирования покупателей	Отношение покупателей к торговому предприятию
Чувствительные к цене	Рационализм, направленный исключительно на более низкую цену	Каталоги. Прайс-листы. Интернет. Реклама о распродажах	Ценовое стимулирование	Непостоянство. Низкая степень лояльности
Чувствительные к качеству товара и услуг	Комфорт, Подражание. Желание выделиться (имидж марки, имидж торгового предприятия). Гарантия качества и защита от подделок	Реклама в СМИ. Каталоги. Интернет. Выставки. Ярмарки, Презентации. Представление товара и реклама в торговом зале	Создание привлекательного имиджа торгового предприятия. Мерчандайзинг. Консультации торгового персонала. Использование бренда торгового предприятия. Установление партнерских отношений с торговым предприятием	Высокая степень лояльности. Постоянный клиент

Рисунок 2 – Характеристика типов покупателей [4]

Исходя из рисунка 2 и всего ранее сказанного можно сделать вывод о том, что торговым предприятиям необходимо быть осведомленным о типах покупателей и реализовывать свою сбытовую деятельность учитывая поведение каждого потребителя. Необходимо понимать. На каком этапе принятия решения находится покупатель и в связи с этим организовывать мерчандайзинг.

Поведение определяет не только эмоциональный аспект (и уж тем более инстинкт), но и умение думать и логически мыслить.

Логика – это наука о законах, идеализированных рассуждений, их принципах и методах, которые выражают результат целесообразного мышления индивида, а также, о языке как средстве.

Данная наука изучает и рассматривает такие законы как:

1. Закон достаточного основания.
2. Закон исключенного третьего.
3. Закон противоречия.
4. Закон тождества [2].

Первый закон является одним из основных законов логики, по которому любое положение для того, чтобы иметь «вес» должно основываться на каких-либо аргументах; причем этих аргументов должно быть более чем достаточно для доказательства исходного тезиса. Так при покупке какого-либо товара покупатель ставит в приоритет ставить тот продукт, о котором имеет достаточное количество информации, которая удовлетворяет его потребностям. Место производителя на рынке, состав продукта, внешний вид и упаковка, доверие предыдущих покупателей, личный опыт использования выбираемого товара. Стоит отметить, что закон достаточного основания имеет свою силу на третьем этапе процесса принятия решения о покупке – оценка вариантов.

Но нельзя не учитывать роль эмоций при выборе. Зачастую логика отходит на второй план и преобладающим элементом выступают эмоции.

Этап	Ваша задача	Ваше послание	Эмоции	Логика
Знакомство	Присутствовать	Вы чувствуете себя так?	Сильные	Слабая
	Быть актуальным	Вот что вы можете с этим сделать	Средние	Средняя
Оценка	Быть надежным	Посмотрите, как это работало для других	Слабые	Сильная
Проверка	Быть полезным	Вот, что нужно, чтобы это произошло	Слабые	Сильная
Применение	Быть дружелюбным	Представьте, как здорово это будет	Средние	Средняя
Лояльность	Быть постоянным	Все и сейчас отлично?	Сильные	Слабая

Рисунок 3 – Процесс принятия решения с точки зрения логики и эмоций [5]

На рисунке наглядно показано как эмоции и логика работают вместе.

Что касается закона противоречия, данный закон говорит о том, что два противоположных суждения об одном и том же предмете, в одно и то же время и в одном и том же отношении не могут быть одновременно истинными, но могут быть одновременно ложными

$$P \wedge \neg P = 0.$$

где: « \wedge » – знак конъюнкции (И);

« \neg » – знак отрицания (НЕ).

Покупатель ясно понимает, что выбираемый им товар не может быть одновременно дешёвым и дорогим, качественным и некачественным, популярным и непопулярным. Всегда придётся выбирать между разными аспектами.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что логика значительным образом влияет на решение покупателя приобрести товар, но также каждый производитель во взаимодействии с маркетинговым отделом должен учитывать эмоци-

ональную сторону выбора, принимать своё логическое решение при реализации продукции.

Библиографический список

1. Энциклопедия экономиста – URL <http://www.grandars.ru/student/marketing/process-prinyatiya-resheniya-o-pokupke.html>
2. Библиотека обучающей и информационной литературы – URL http://www.k2x2.info/nauchnaja_literatura_prochee/kratkii_kurs_logiki_iskusstvo_pravil_nogo_myshlenija/p10.php
3. Электронная обучающая система по дисциплине «Поведение потребителей» Д.С. Муратаева – URL <http://www.pattern-cr.ru/Lectures/13.html>
4. Студми. Учебные материалы для студентов – URL http://studme.org/11800408/marketing/protsess_prinyatiya_resheniya_pokupke#189
5. Логика принятия решения и её использование в маркетинге - URL <https://rusability.ru/internet-marketing/logika-prinyatiya-reshenij-i-ee-ispolzovanie-v-marketinge/>

UDC: 621

BRAINSTORMING TECHNIQUE AS AN INTERACTIVE TEACHING TECHNOLOGY

Baklagova J. *PhD in Philology, Associate Professor*
Kuban State University
Russia, Krasnodar
E-mail: liliann@mail.ru

Abstract. Interactive teaching technologies are highly effective as they encourage interest in learning a particular subject, promote the efficient acquisition of training material, provide high motivation, team spirit and competitiveness. The author of the article gives an overview of one of the interactive teaching technologies – the brainstorming technique. The brainstorming technique is considered to be a problem teaching method which motivates students to freely express their ideas and expands their abilities to think critically and laterally.

Keywords: brainstorming technique, interactive teaching technologies, educational process, educational-cognitive activities.

The federal state educational standards of higher education imply the use of active and interactive teaching methods for the purpose of developing professional skills of students. Interactive technologies are the key to building and upgrading almost all basic cultural and professional competences such as the capacity for working independently and in a team, the capacity for managing people and subordinating own interests to the public goal, the capacity for giving a new meaning to gathered experience, the capacity for finding, analysing and processing scientific and technical information in the given context.

According to the structure of the educational process, one highlights the following technologies: the technologies of diagnostics, the technologies of target setting, the technologies of managing the process of acquisition of training material, the technologies of using the knowledge in practice, the technologies of organizing the joint and separate activity (educational-cognitive, scientific-research, reproductive and others), the technologies of controlling the quality and the results of educational activity [2, p. 10].

Active learning is a type of organizing and performing the educational process which is aimed at strengthening educational-cognitive activities by means of the combined use of pedagogic and administrative tools and methods.

Active learning technologies (in contrast to passive teaching forms) allow students to be a subject of learning activity and to be fully engaged in the educational-cognitive process. Active learning technologies help adapt to the group work and develop private contacts. They enhance the capacities of taking over the responsibility for team activity, setting and formulating ideas, expressing oneself well, proactively managing all activities and time.

The word *interactive* («inter» – mutual, «act» – work, operate) means to cooperate, to be involved in the conversation with somebody. Interactive learning is the learning which «is based on the cooperation of the student and learning surroundings, learning environment which serves as an area of gathered experience; this learning is interpreted as the joint cognitive process where knowledge is gained in the synergy through the dialogue, polylogue» [4, p. 17].

Interactive teaching technologies enable to intensify the process of understanding, mastering and creative using the knowledge in solving practical problems. The efficiency is achieved by means of active participation of students in the process of both gaining and using knowledge. Provided that interactive teaching technologies are employed regularly, students can reap great profits from them: they can form productive approaches to gaining new learning information, they get over their own fear of making a wrong assumption, they open up confidential relations with a teacher.

There are many forms and techniques of interactive teaching: business game, brainstorming technique, peer feedback, play project, discussion, case study method, research method and others. In this article we will concern the brainstorming technique.

The brainstorming technique is considered to be one of the so called «problem teaching methods». The main thing about the problem teaching methods is that they generate interest in a learning situation by highlighting different facts, make students analyse this situation and suggest assumptions about appropriate methods of solving it. There are following problem teaching methods in pedagogical science: random technique, situation technique, brainstorming technique, microteaching and didactic games.

Following E.V. Kovalevskaya, problematic character of teaching methods is «the key to developing creative thinking, creative interpersonal skills, a creative personality in the process of collaborative creative work. The way of creating problematic methods is problematic situations, the mean is problematic tasks, the mechanism is bringing up the problem inside learning materials in the process of collaborative social and professional activity» [1, p. 4].

Brainstorming is a process for developing creative solutions to problems. Alex Faickney Osborn, an advertising manager, popularized the method of brainstorming in 1953 in his book «Applied Imagination» [3].

Brainstorming works by focusing on a problem, and then deliberately coming up with as many solutions as possible and by pushing the ideas as far as possible. One of the reasons it is so effective is that the brainstormers not only come up with new ideas in a session, but also spark off from associations with other people's ideas by developing and refining them.

There are four basic rules in brainstorming, according to Osborn. The rules are intended to reduce social inhibitions among team members, stimulate idea generation, and increase overall creativity. The first rule: no criticism. Criticism of ideas are withheld during the brainstorming session as the purpose is on generating varied and unusual ideals and extending or adding to these ideas. Criticism is reserved for the evaluation stage of the process. This allows the members to feel comfortable with the idea of generating unusual ideas. The second rule: welcome unusual ideas. Unusual ideas are welcomed as it is normally easier to «tame down» than to «tame up» as new ways of thinking and looking at the world may provide better solutions. The fourth rule: quantity Wanted. The greater the number of ideas generated, the greater the chance of producing a radical and effective solution. And finally, the fifth rule: combine and improve ideas. Not only are a variety of ideals wanted, but also ways to combine ideas in order to make them better [3, p. 200].

The brainstorming technique is a way to solve problems by holding a group discussion and collecting information or ideas that are arrived at spontaneous participation in discussion. Brainstorming in the classroom motivate students to freely express their ideas and thoughts. As there are no wrong and right answers, the sessions provide students with a platform where they can voice their thoughts without fear of failure. Brainstorming encourages every member in the team to contribute individually before being influenced by everyone else.

It's a useful method to generate a large quantity of ideas within one task. This task can contain a professional issue of importance, or an interdisciplinary issue. The teacher should coordinate and manage the session without adding their evaluation or comments on the ideas presented. All the ideas and viewpoints must be fixed in order to be analysed and summarized. The consistent fixing allows to trace the way in which one idea generates other ideas. Spirit of competitiveness activates students' thinking abilities.

When used during problem solving, brainstorming can be effective in different stages of the lesson: for presenting a new material, for midpoint assessment of achievement or consolidation of acquired knowledge.

The succession of using the brainstorming technique in the class is the following. The preparatory stage is defining the problem which is to be solved. The main stage – generating ideas. There can't be any limits. The teacher has to encourage students to come up with as many ideas as possible, regardless of whether they are practical or impractical. Any kind of assessment is prohibited in this stage. Ideas can be modified and combined. The final stage supposes organizing, selecting and assessing ideas. The assessment is welcome here. This stage allows to find common themes and to highlight the most valuable insights, resulting in representing all the ideas that make up the total topic.

There are different types of brainstorming strategies: simple brainstorming (simple discussion of the problem), brainstorming in groups (when the class is divided into several groups while discussing a topic), paired brainstorming (the students are divided into pairs and each pair discusses their ideas), pie method (the teacher divides the circle with the topic into 4 or 6 parts, representing sub-topics, students generate ideas for each sub-topic), card method (students are asked to list their ideas on a stacked card and pass it to their right, the card is passed around the class with each individual contributing to an idea).

There are many purposes why we have to use brainstorming as a problem teaching method. Every teacher can make brainstorming suitable for a particular purpose or situation. It can be used to plan different classroom activities. This is a great tool to focus students' attention on a particular topic by generating a quantity of different ideas. By expressing ideas and listening to what others say, students adjust their previous knowledge or understanding, accommodate new information and increase their levels of awareness.

Brainstorming helps teach acceptance and respect for individual differences. It encourages learners to take risks in sharing their ideas and opinions. Moreover, the brainstorming technique improves academic performance.

Bibliography

1. Kovalevskaya E.V. The problematic character of teaching foreign languages: modern state and prospects // Experimental learning authorial program. M.: 2010. p. 4.
2. Mukhina T.G. Active and interactive educational technologies (teaching methods) in higher education. N. Novgorod: NNSACU, 2013. 97 p.
3. Osborn A.F. Applied Imagination: Principles and Procedures of Creative Thinking. New York: Charles Scribner's Sons, 1953. 417 p.
4. Stupina S.B. Technologies of interactive teaching in in higher education: study guide. Saratov: Publishing Centre «Nauka», 2009. 52 p.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДАННЫХ ДЛЯ СОЗДАНИЯ АДАПТИВНЫХ ПРОГРАММНЫХ СИСТЕМ

Евсеева Ю.И., к.т.н., доцент,
Пензенский государственный университет,
Россия, г. Пенза
E-mail: shymoda@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема создания адаптивного программного обеспечения. Актуальность проблемы обусловлена возрастающей сложностью программных систем, высокой стоимостью их разработки, модификации и сопровождения. Наделение программных систем способностью к адаптации позволило бы существенно сократить финансовые затраты на разработку, снизить сложность создания и сопровождения программного обеспечения. В качестве одного из возможных путей решения проблемы в статье рассматривается подход, основанный на применении технологии интеллектуального анализа данных.

Ключевые слова: адаптивные программные системы, программное обеспечение, адаптация, интеллектуальный анализ данных, искусственный интеллект, программная инженерия, программная кибернетика, обратная связь, системный анализ.

В наши дни, когда программное обеспечение становится все более сложным и востребованным продуктом человеческой деятельности, особую актуальность приобретают вопросы, связанные со снижением стоимости и сложности его разработки и сопровождения. Создание даже относительно несложных по своей функциональности информационных систем (например, информационных систем компаний-производителей некоторой материальной продукции) зачастую становится процессом, длящимся несколько месяцев (а иногда и лет), требующим постоянной модификации отдельных компонентов программного продукта и серьезных денежных затрат [1, 2, 3].

Решением проблемы может стать наделение программных систем способностью к хотя бы частичной самомодификации собственной функциональности. Данная самомодификация должна осуществляться не только "по указанию" непосредственно разработчиков системы, но и на основе наблюдений и выводов, которые программа сделает самостоятельно. Такая адаптивная программная система должна использовать 3 основных способа адаптации:

1. Адаптация на основе самонаблюдения. Благодаря реализации данного способа адаптации, программное приложение будет самостоятельно находить неучтенные особенности в собственной работе и формировать на основе полученной информации новые обратные связи.

2. Адаптация на основе наблюдения за окружающей средой. Новые обратные связи формируются путем анализа информации, поступающей извне (отчеты пользователей, данные о функционировании других приложений и т.д.).

3. Адаптация в форме непосредственных поведенческих реакций. Подразумевает способность системы непосредственно реагировать на непредвиденные обстоятельства (личные особенности пользователей, аппаратные сбои и т.д.).

Первый способ адаптации автор статьи предлагает назвать рефлексивной адаптацией. Концепция рефлексивной адаптации программной системы основывается на следующих положениях:

1. Инвариантность к предметной области программной системы;
2. Масштабируемость;
3. Интеллектуальный анализ ретроспективных данных.

Иными словами, должен быть разработан некий универсальный метод самоадаптации программной системы, позволяющий приложению анализировать протоколы собственного поведения на протяжении некоторого промежутка времени и на основе

проведенного анализа формировать новые обратные связи. Для реализации такого метода следует использовать технологические подходы, разработанные в рамках исследований искусственного интеллекта и автоматизированного анализа больших объемов данных. Автором работы было принято решение использовать алгоритмы интеллектуального анализа данных (data mining). С помощью алгоритмов интеллектуального анализа возможно формирование общих выводов на основе частных наблюдений [4, 5]. В случае с программной системой на основе сведений о ее функционировании на некотором промежутке времени будут формироваться делаться выводы о зависимостях между ее параметрами, а на основе сделанных выводов создадутся новые обратные связи.

Наиболее доступным для понимания примером использования адаптации такого типа является установление зависимости между алгоритмом генерации изображения и аппаратной конфигурацией мобильного устройства, на котором осуществляется запуск программной реализации алгоритма. Множество экземпляров мобильного приложения, использующего несколько разных алгоритмов формирования изображения, отсылают информацию о производительности работы используемого устройства с различными алгоритмами некоторому централизованному серверу (либо сами проводят необходимый анализ в случае отсутствия доступного сервера). Программное обеспечение сервера (либо самого приложения) производит необходимый анализ поступивших данных и формирует соответствующие зависимости.

Возможны и более сложные ситуации, когда зависимости выявляются между компонентами одной программной системы. Так, например, программная система обучения школьников или студентов может включать в себя в качестве компонентов модули психологического тестирования и модули обучения (предлагающие решать определенные задания). В такой ситуации вполне допустимо наличие зависимостей между выходными результатами психологического теста и типами обучающих заданий, которые наиболее подойдут обучаемым с определенным личностным типом.

Использование технологии интеллектуального анализа данных позволит находить зависимости в тех больших объемах информации, с которыми работают современные программные системы. Способность к формированию новых обратных связей станет полезным свойством программного обеспечения не только для разработчиков, но и для заказчиков. Система, способная к саморазвитию, будет иметь расширенный жизненный цикл и сможет самостоятельно находить новые нетривиальные решения поставленных перед нею задач.

Библиографический список

1. Ravindran, K., Rabby, M. Software cybernetics to infuse adaptation intelligence in networked systems // IEEE International Conference on the Network of the Future (NOF). - Washington: IEEE Computer Society, 2013. - P. 1-6.
2. Iglesia D.G. MAPE-K Formal Templates for Self-Adaptive Systems: Specifications and Descriptions. - Smaland: Linnaeus University, 2014. - 43 p.
3. Kenett, R. S. Future directions of software cybernetics: A position paper. // 35th IEEE Annual Computer Software and Applications Conference Workshops. - Washington: IEEE Computer Society, 2003. - P. 43-44.
4. Барсегян А., Куприянов М., Холод И., Тесс М., Елизаров С. Анализ данных и процессов. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. – 314 с.
5. Бутчер С. Программы лояльности и клубы постоянных клиентов. М.: "Вильямс", 2004. 272 с.

Колесникова Т.Н., Сакно О.П. к.т.н., доцент
Приднепровская государственная академия строительства и архитектуры
Украина, г. Днепр
E-mail: tnk1403@ukr.net

Аннотация. В статье рассмотрены основные типы существующих экологически чистых автомобилей. Приведены преимущества и недостатки этих автомобилей. Отмечено, что особое внимание необходимо уделить внедрению технологий топливных элементов. Представлены рекомендации по увеличению эффективности топливных элементов и снижению их себестоимости.

Ключевые слова: топливная экономичность, экологичный транспорт гибридный автомобиль, топливные элементы, водород.

Постановка проблемы. В современном мире состояние окружающей среды является наиболее важной задачей. Влияние автомобильного транспорта на окружающую среду выражается, в основном, в выбросах в атмосферу токсичных веществ, образующихся в процессе эксплуатации транспорта. В качестве токсичных веществ, содержащихся в отработавших газах двигателей внутреннего сгорания и поступающих в атмосферу, являются: оксид углерода, углеводородные соединения, оксид азота, сажа, диоксиды серы и углерода и т.д. [1].

Образующиеся, в процессе эксплуатации транспорта, вредные вещества, приводят к негативным последствиям, таким как парниковый эффект, изменение экосистемы, образование кислотных дождей. Ухудшение окружающей среды сподвигло человечество искать пути решения проблемы.

Основной текст. Решение этой проблемы, связанной с эксплуатацией автомобильного транспорта, состоит в следующем: сократить выбросы токсичных веществ с отработавшими газами, которые негативно влияют на окружающую среду. Для сокращения выбросов токсичных веществ с отработавшими газами необходимо разработать принципиально новые типы автомобильного транспорта или использовать альтернативные источники энергии, а также усовершенствовать поршневые двигатели внутреннего сгорания.

К новым типам автомобильного транспорта можно отнести электромобили, гибриды, аккумуляторные электромобили, автомобили на водороде и растительном топливе, автомобили на солнечных батареях, автомобили с пневмодвигателем.

Но каждый тип нового автомобиля имеет свои преимущества и недостатки.

Экологичный транспорт гибридного типа значительно снижает выбросы вредных веществ в атмосферу. Общее потребление топлива падает до 50% (для автомобилей, которые большей частью двигаются в городском цикле). Но при дальних поездках по трассе преимущества гибридов сходят на нет.

Электромобили, которые питаются только от аккумулятора на сегодняшний день одно из самых рациональных решений [2, 3].

На сегодняшний день, в условиях постоянно растущего спроса на электромобили все больше компаний занимается их разработкой и производством [4]. При этом условно их можно разделить на две категории:

- фирмы, которые разрабатывают и производят только электромобили: Tesla Motors, REVA и Faraday Future;
- производители, выпускающие электроверсии на базе своих традиционных автомобилей: Renault, Nissan, BMW и другие.

Ведущими компаниями по производству электромобилей являются: американская компания Tesla Motors, которая представила электромобиль Tesla Model 3, американско-китайская компания Faraday Future, которая планирует в 2018 году приступить к серийному производству электрокроссовера FF 91, компания Renault рассчитывает в конце

этого года приступить к продажам обновленной версии компактного электромобиля Zoe в кузове хетчбэк, компания Audi в 2018 году серийно приступит к выпуску электрического среднеразмерного кроссовера под обозначением Q6 E-Tron Quattro, английская компания в 2018 году начнет производство своего первого электромобиля, кроссовера Jaguar I-Pace, компания Hyundai приступит к продажам Европе и Америке электрической версии пятиместного Hyundai IONIQ EV, японский автоконцерн в 2018 году приступает к выпуску второго поколения электромобиля Leaf, концерн VW представил электромобиль Volkswagen E-Golf, китайская компания презентует электрический минивэн BYD E6, компания Ford приступила к продажам следующего поколения электромобиля Focus Electric, американский производитель GM модернизировал существующую версию Chevrolet Bolt, корейский концерн проводит испытания компактного электрокроссовера Kia Niro.

Такие экологические виды транспорта обладают следующими достоинствами: экологичность; лучший КПД электрического двигателя (85-95%); простое устройство, меньшая шумность.

В то же время электромобили обладают следующими недостатками:

- высокая токсичность элементов электрохимической батареи в случае её повреждения;
- высокая стоимость аккумуляторной батареи;
- влияние условий окружающей среды (температуры) на ёмкость батарей;
- большая масса автомобиля по причине массивности батарей;
- слаборазвитая инфраструктура зарядных станций;
- небольшой пробег от одного заряда аккумулятора;
- на несколько порядков большее время «заправки», чем у автомобилей с ДВС.

Одним из экологически чистых автомобилей являются автомобили на солнечных батареях. В настоящее время разработкой и внедрением автомобилей на солнечных батареях занимаются многие автомобильные фирмы и компании, такие как французская фирма Venturi. Она разработала проекты двух моделей автомобилей Ecletic и Astrolab на солнечных батареях, которые в ближайшем будущем будут запущены в серию [6]. Швейцарская компания Green GT, китайский энергетический холдинг Hanergy, который создал четыре концепт-кара на солнечных батареях, такие как: сити-кар Hanergy Solar O, Solar A, минивэн Solar L и спорткар Hanergy Solar R. По заверениям разработчиков, за 5-6 часов солнечные батареи могут выработать энергию, которой хватит для того, чтобы электромобиль мог проехать около 80 км. Немецкая компания Sono Motors разработала бюджетный электромобиль Sono Motors Sion, который планирует продавать в 2019 г.

Наиболее удачными технологическими решениями автомобилей на солнечных батареях считаются:

- «Astrolab» от фирмы Venturi – максимальная скорость 120 км/ч, запас хода по шоссе 110 км, площадь панели с фотопреобразователями 3,6 м²;

- «Sunswift eVe» – совместное детище австралийских компаний Bilstein и Ohlins. Машина разгоняется до скорости 75 км/ч, при запасе хода в 300 км.

Таким образом, перспективы у автомобилей, использующих солнечную энергию, имеются. Наилучшим способом они смогут быть реализованы в качестве комбинированного движителя, который не будет зависеть от погоды и атмосферных условий.

Развитие автомобилей на солнечных батареях ограничивается из-за несомненного недостатка: движение автомобиля может происходить только днем; аккумуляторы, способные обеспечить тягу вечером и ночью, утяжеляют инженерное решение, удорожают автомобиль, снижают общую динамику [5]. Поэтому автомобили на солнечных батареях можно рассматривать как альтернативу автомобилям на углеводородном топливе, но не как их замещение.

Для создания экологически чистого автомобиля производители транспортных средств задумались об использовании альтернативных источников энергии. Причём

они начали вести разработки не только в области электромобилей, но и в направлении использования водорода в качестве топлива для автомобилей, который экологичен: единственным выбросом в атмосферу будет водяной пар [6]. При этом различные компании рассматривают собственные технологии, которые обладают массой принципиальных отличий.

Концерн «Toyota» представил презентабельный седан Toyota Mirai, который первым был разработан компанией как гибридное водородное авто на топливных элементах.

Основными достоинствами «Toyota Mirai» можно считать следующие:

- быстрая заправка – не более чем три минуты уходят на заправку двух резервуаров;
- нулевые выбросы вредных веществ в атмосферу;
- запас хода на одной заправке (одного бака хватает на 650 км).

Компания Honda выпустила водородный автомобиль Honda Clarity, который разгоняется до 100 км/ч примерно за 9 с, а его максимальная скорость ограничена – 170 км/ч. Запаса водорода хватает, чтобы проехать около 650 км.

Второе поколение Honda Clarity Fuel Cell имеет компактный электромотор, который развивает 177 л. с. и обладает крутящим моментом в 300 Н·м уже с первых оборотов. Автомобилю этого вполне хватает и тяги достаточно, чтобы, например, непринуждённо совершить обгон на трассе. Honda Clarity демонстрирует неплохую динамику – разгоняется до 100 км/ч за 9,2 с, а с 50 до 80 км/ч – всего за 3,8 с. Максимальная скорость ограничена на отметке в 170 км/ч. Мотор работает фактически бесшумно.

Голландские разработчики из компании Holthausen, которая занимается строительством водородных заправочных станций, модифицировали седан Tesla Model S и теперь электрокар ездит на водороде.

Вместо стандартного блока батарей инженеры установили топливные ячейки и бак с водородом. Для взаимодействия автомобиля с новым топливом им также пришлось переписать электронику.

Благодаря модификации запас хода Tesla Model S P100D увеличился с 613 до 1000 км. Дополнительное оборудование не уменьшило объем свободного места в салоне. А вот о влиянии на динамические характеристики автомобиля ничего не сказано. Отмечу, что до переделки электрокар разогнался до 100 км/час за 2.7 секунды [7].

Если рассматривать гибридный автомобиль, работающий на водороде, в котором водород при горении в среде чистого кислорода не выделяет никаких загрязняющих веществ, то этот автомобиль перспективен с точки зрения экологичности. Но в горючей форме водород при комнатной температуре и нормальном давлении представляет собой газ. Это вызывает трудности при его хранении, переноске и перевозке. Особенно сложная проблема – это конструирование безопасных баллонов или других резервуаров для автомобилей на водородном топливе [8,9].

У автомобилей, работающих на топливных элементах главным преимуществом является то, что химическая энергия в них напрямую превращается в электрическую [10]. Причем это происходит без движущих элементов, а это значит – без потерь на трение и без шума, а также без выделения вредных веществ в атмосферу. Поэтому применение топливных элементов в автомобилях является очень перспективной технологией с точки зрения защиты окружающей среды и эффективного производства электроэнергии, хотя на сегодняшний день и сопряжено с определенными трудностями. К таким трудностям относятся следующие: высокая стоимость производства, в первую очередь из-за наличия деталей из платины. Кроме этого, увеличивают стоимость таких автомобилей баки для водорода, которые должны выдерживать высокое давление, а также вся система, в которой происходит химическая реакция, часто при высоких температурах. Трудности реализации сети заправочных станций для заправки автомобилей водородом.

Исходя из проведенного анализа перспективных экологически чистых автомобилей, можно сделать вывод, что электромобили имеют минусы – главные, это значи-

тельная цена, примерно вдвое превышающая стоимость автомобилей с ДВС аналогичного класса, плюс слабо развитая инфраструктура. Двигатели на топливных элементах являются единственной приемлемой экологической энергией с огромным будущим. Однако самым большим препятствием для производителей автомобилей на водородном топливе является стоимость существующих технологий из-за наличия в составе топливных элементов платины в качестве катализатора. Если используются другие топливные элементы (например, на метане или пропане), то максимальный пробег автомобилей на топливных элементах и автомобилей на ископаемом топливе будет сравним. Максимальный пробег автомобиля на водородных топливных элементах меньше, чем пробег автомобиля на углеводородном топливе.

Выводы. Исходя из проведенного анализа перспективных экологически чистых автомобилей, можно сделать вывод, что независимо от того, какое решение выберут для себя производители, особое внимание необходимо уделить внедрению технологий топливных элементов. Водород является единственной приемлемой экологической энергией с огромным будущим.

Для массового внедрения экологически чистых автомобилей на топливных элементах необходимо разработать инфраструктуру, обнаружить способ добычи и хранения водорода, заменить катализатор содержащий платину на более дешевый аналог и наладить порядок в инструкциях по эксплуатации топлива, и тогда навсегда уже забыть о выхлопных газах, нефтяных вышках и других проблемах бензиновой зависимости.

Для решения задачи по увеличению эффективности топливных элементов и снижению их себестоимости необходимо заменить катализатор из платины на новый катализатор, который представляет собой частицы сплава, содержание металла в которых изменяется от поверхности к ядру: поверхность частиц обогащена платиной, а ядро состоит преимущественно из меди и кобальта. Первые испытания этого катализатора показали эффективность, превышающую аналогичный показатель современных катализаторов для топливных элементов в 4–5 раз [11].

Библиографический список

1. Голохваст К. С., Чернышев В. В., Угай С. М. Выбросы автотранспорта и экология человека (обзор литературы) // Экология человека. 2016. № 1. С. 9–14.
2. Golokhvast K. S., Chernyshev V. V., Ugay S. M. Car Exhausts And Human Ecology (Literature review). *Ekologiya cheloveka [Human Ecology]*. 2016, 1, pp. 9-14.
3. Мацкерле, Ю. Современный экономичный автомобиль / Ю. Мацкерле; пер. с чешск. В.Б. Иванова; под ред. А.Р. Бенедиктова. – М.: Машиностроение, 1987. – 320 с.
4. Строганов, В.И. Повышение эксплуатационных характеристик электромобилей и автомобилей с комбинированной энергоустановкой: дис. ... д-ра техн. наук / Строганов Владимир Иванович. –М., 2015. – 356 с.
5. <http://avtoaziya.ru/component/tags/tag/ehlektromobili.html>
6. Кравченко А.П., Дуда Д.В., Верительник Е.А. Солнечные элементы питания на автомобильном транспорте. Современное состояние и перспективы использования// Автомобильный транспорт (Харьков, ХНАДУ). 2009. №25
7. <http://autotopik.ru/vse-pro-avtomobili/415-avtomobili-na-solnechnyh-batareyah.h>
8. <https://keddr.com/2017/11/hesla-model-s-vodorodnyiy-variant-tesla/>
9. Раменский А. Ю., Шелищ П. Б., Нефедкин С. И. Применение водорода в качестве моторного топлива для автомобильных двигателей внутреннего сгорания. История, настоящее и перспективы *Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» АЭЭ №11(43), 2006, 63-70с.*
10. Галеев А.Г. Проблемы обеспечения безопасности стендовых испытаний двигательных и энергетических установок на водородном топливе, *Международный научный журнал «Альтернативная энергетика и экология» АЭЭ №11(43),2006, 23-27с.*
11. http://www.donaukurier.de/nachrichten/auto/Toyot_a-weiht_Montagestrasse_fuer_Brennstoffzellenautoein;art59,3021605_28.09.2015
12. https://www.gazeta.ru/science/2007/10/25_a_2263849.shtml

*Central Bohemia University (CBU), Czech Republic
Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации
Барнаульский филиал
Новосибирский Государственный Технический Университет – Факультет Бизнеса
Национальный исследовательский Томский политехнический университет Институт
социально-гуманитарных технологий
Czech Technical University in Prague Faculty of Transportation Sciences Department
of Air Transport
Diplomatic Academy, Czech Republic
Shanghai Diacron CPA Co., Ltd, Chinese People's Republic
PricewaterhouseCoopers (PwC),
офис в Новосибирске
Общество с Ограниченной Ответственностью «БС-Консалтинг»*

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ:
ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(IREG-2018)**

Сборник научных трудов

Podepsáno v tisku 18.06.2018.
60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 12,5
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosphere.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz